

ОХОТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

6

2010

Синантропные волки юга России

А. СУВОРОВ

Одним из видов млекопитающих, официально признанным вредным и планомерно уничтожаемым в России, является волк. Ареал хищника охватывает несколько природно-климатических зон с различной средой обитания, что обусловило сложную, малоизученную внутривидовую структуру хищника на подвидовом и популяционном уровнях. Считается (Гептнер и др, 1968; Соколов, Россолимо, 1985), что система волка России включает с севера на юг четыре подвида: полярный, лесной, степной и южный горно-лесной (в европейской части кавказский, в Сибири — алтае-саянский). Хищники открытых пространств (полярные и степные) оказываются беззащитными при использовании человеком технических средств. Иногда интенсивное истребление волка с использованием малой авиации и снегоходной техники не только ограничивает ресурсы популяций хищников открытых пространств, но даже приводит к их генетическому уничтожению. За два года истребительных работ в 1960-х гг. на Европейском Севере практически исчез в чистоте полярный тундровый волк (Бибиков, Филимонов, 1985).

Степной волк в естественных степных ландшафтах юга европейской части России, Западной Сибири, Красноярского края, Хакасии и в центральных районах Тувы ещё в первой половине XX в. был обычным видом. В середине XX в. при изменении среды обитания и ослаблении защитных свойств угодий (распашка целинных земель, искусственные лесонасаждения, выпас скота), при интенсивном истреблении с применением ядов и автотранспорта волк как подвид в чистоте вместе с другими эндемичными степными видами животных был уничтожен человеком. На рубеже 1970 гг. в степных ландшафтах Предкавказья и Калмыкии насчитывалось не более 70 особей волков (Бибиков, Филимонов, 1974).

Уцелевшие отдельные особи степного волка в европейской части, на юге Сибири в предгорьях Саян, Алтая, Кузнецкого Алатау через гибридизацию с лесным и горно-таежным волками, иногда и с собаками, дали начало новой, хорошо адаптированной к человеку, синантропной лесостепной популя-

ции (Рябов, 1978, 1985; Суворов, 2004, 2006). При наличии хороших защитных условий синантропный волк легко соседствует с человеком, извлекая при этом от него пользу. Он редок на обширных открытых пространствах, но многочислен на их холмистых окраинах с лесной растительностью. В степной зоне юга Красноярского края и Хакасии волки обитают лишь периодически, потому что здесь их легко истребляют охотники с применением современных вседорожных автомобилей и снегоходов.

В трансформированных человеком лесных угодьях и лесостепной зоне (Белгородская, Ростовская, Воронежская, Калужская, Тульская, Орловская, Курская, Липецкая, Тамбовская, Куйбышевская, Волгоградская, Саратовская обл.) общие ресурсы синантропного волка в конце 1970 гг. оценивались в 370 особей (Бибиков и др., 1985). При этом значительные территории Центрально-Черноземного района и центральных областей средней полосы европейской части оказались практически свободными от него.

В лесостепной и южной степной частях Западной Сибири (Курганская, Омская, Новосибирская, Кемеровская области, Алтайский край), а также в верховьях Енисея степного волка практически истребили к концу 1960 гг. (Бондарев, 1985, 2002). Лишь в заготовках шкур лесного волка на юге Красноярского края, в Хакасии и в центральных районах Тувы до настоящего времени иногда встречаются шкуры волка с грубым мехом степного кража. Современный лесостепной волк верхнего бассейна Енисея представляет гибридную форму степного волка с лесным на севере и горно-таежным волком на юге его ареала. Расширению ареала лесостепного синантропного волка в Канской, Ачинской и Минусинской котловинах во второй половине XX в. в Красноярском крае способствовала массовая вырубка низкогорных хвойных лесов в Приангарье, предгорьях Саян и Кузнецкого Алатау и возросшая при этом численность потенциальных жертв — диких копытных и домашних животных. Поэтому лесостепной волк обычен в предгорьях Саян, граничащих с равнинным лесополем и в ленточных сосновых борах среди лесостепей (Козлов, 1966; Суворов, 2008). Ареал синантропного лесостепного волка не ограничивается степью и лесостепью, а включает и трансформированные рубками лесные угодья, в том числе редколесные и слабооблесенные горные территории юга Тувы и Алтая. Этот волк особенно распространен на высокогорных пастбищах овец, молодняка лошадей и крупнорогатого скота. В центральной и южной частях

Тувы лесостепные волки распространены повсеместно в местах концентрации косули в лесополье, разреженных рубками средних и южных предгорных и горных лесах, в тополевых пойменных приречных лесах, в караганниках, в животноводческой зоне вблизи пастбищ скота (Смирнов, 2002).

В Иркутской области ареал лесостепного волка включает территории примагистральные и Усть-Ордынского Бурятского округа. В Западном Забайкалье лесостепной синантропный волк — обитатель степей, лесостепей, трансформированных рубками светлохвойных и смешанных лесов в широких межгорных котловинах Селенгинского среднегорья со степными формациями, пастбищами и сельхозугодьями, обильными зимовками косуль (Смирнов, 2002). В лесостепных примагистральных и южных степных районах Читинской и Амурской областей, в Еврейской автономной области, в Южном Приамурье ресурсы лесостепного волка в отличие от западных регионов России всегда оставались высокими (Лавов, 1985; Юдин, 1992; Самойлов, 2004). Однако с вырубкой лесов и сельскохозяйственным освоением угодий в Верхнем Приамурье, на Зейско-Бурейнской равнине появились большие посевные и пастбищные площади. Постоянное прожигание здесь волка исключалось из-за применения для его истребления современной быстросходной техники и нарезного оружия. При наличии защитных условий в виде ленточных лесов в поймах рек и пересеченного рельефе волки оставались на днёвку во всех приуссурийских районах Приморского и Хабаровского краёв (Юдин, 1992).

Популяция волка географических зон далеко не идентичны по образу жизни, экологической и хозяйственной значимости. Их должно изучать отдельно и регулировать численность дифференцированно. Скрытные лесные и южные горно-таежные волки в основном охотятся на диких копытных животных, живут в глухих местах и избегают человека. Синантропные лесостепные волки в значительной степени питаются падалью и домашними животными, поэтому тяготеют к населенным пунктам и животноводческим помещениям. Синантропный волк причиняет в охотничьих хозяйствах заметный урон ресурсам диких копытных и животноводству России.

У лесостепного волка Восточной Сибири чётко (на 40—50 %) прослеживается внутривидовая специализация питания косулей. При этом даже практики полностью совпадают их зимние ареалы. Для молодых и не размножающихся матерых волков характерны длительные зимние перемещения за косу-

охота

и охотничье хозяйство 6 2010

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовое коллектив редакции журнала.
Словесное общество охотников и рыболовов РФ.
* Основан в октябре 1955 г.

Охотовед Шушенского района Евгений Хохряков с трофеями

лей. В европейской части и в Западной Сибири (особенно на Алтае) вторым из диких копытных прокормителем лесостепного волка является лось (Павлов, 1990; Бондарев, 2002). В предгорьях Саян волк успешно добывает маралов. На Беллыком нагорье по правобережью Енисея на 12 постоянных охотничьих кормовых участках семейных волчьих стай мы в 1980 гг. зимой находили останки 170—220 косуль, 24—28 маралов, в среднем по 15—16 косуль и 2—3 марала на каждый участок. В Минусинской котловине волки поедали трупы погибших от ран косуль, брошенные шкуры, головы, конечности и внутренности, добирали косуль-подранков, упущенных ночными автобраконьерами. При недостатке питания волки нападали на выпасающийся безнадзорно скот, кормились на свалках и скотомогильниках.

Зимой лесостепные волки Минусинской котловины уничтожали на пастбищах до 200 овец и 30—40 жеребят. Обычно они активизировались в хищничестве в августе—сентябре по мере взросления выводка. На Беллыком нагорье в 1980 г. лесостепные волки растерзали на отгонных пастбищах 366 овец. В долине р. Колдыбай за неделю (в июне 1983 г.) «вырезали» 75 овец из отары. За лето и зиму 1998—1999 гг. хищники уничтожили 110 голов крупного рогатого скота, 60 лошадей и жеребят, десятки других домашних животных. В Туве в период 1980 гг. синантропные волки ежегодно добывали до 60 лошадей, 80 голов крупного рогатого скота, 850 овец и коз, 100 северных оленей, 10—20 верблюдов и яков (Смирнов, 2002; Суворов и др., 2008).

Хищничество лесостепного волка и браконьерство — вот главные причины сокращения поголовья диких копытных

в охотничьих угодьях юга России. Волки составили серьезную конкуренцию охотникам. Недооценка хищнической роли лесостепного волка, слабое финансирование мероприятий по борьбе с ним и с браконьерством в регионе в 1990-х гг., привело в 2000-х гг. к заметному (в 1,5—2 раза) сокращению ресурсов марала, косули и лося. В угодьях, где слабо ведется борьба с волком, хищники могут изымать за год до 10—15 % поголовья основных видов потенциальных жертв. Для сравнения, лицен-

зионная добыча диких копытных охотниками от общих ресурсов видов с начала 2000-х гг. не превышала по лосю 2,7%, по маралу 5,8%, по косуле 6,1%. При грамотном планировании добычи квоты должны быть ориентированы не на плановую, а на фактическую добычу, т.е. в 2—3 раза должны быть выше. При таких «завышенных» лимитах использование лицензий должно быть контролируемым, регулироваться гибкими сокращенными сроками в первой половине зимы. При бесконтрольной охоте трофеи охотников в сравнении с хищничеством волка выглядят скромно. Получается, что волки в 2—4 раза чаще добывают диких копытных, чем законопослушные охотники. Поэтому было бы правильным при выделении квот долю добычи волка безбоязненно подарить охотнику в виде бесплатной лицензии на копытного зверя как вознаграждение за каждого добытого хищника. Урезая квоты лицензий для поощрения охотников, руководители служб регионов и отдельных хозяйств невольно являются стимуляторами браконьерства и хищничества волка.

Регулирование поголовья лесостепного волка в регионах России чаще всего проводится стихийно, бессистемно, без выявления и учёта семейных участков размножающихся матёрых пар, при недостаточной информации о состоянии ресурсов хищника и жертвы, экологической роли волка в биоценозах. Хаотичность в регулировании поголовья волка приводит к разрушению пространственной территориальной структуры «волк — копытные» и вредит в первую очередь популяциям диких копытных.

В регулировании численности лесостепного волка в регионах есть свои особенности. Очень важно для сокращения поголовья волка знать простран-

Минусинские охотники Д. Вербицкий, Н. Козлов, Г. Афанасьев с одним из 20 добытых волков

ственную территориальную структуру его семейно-стайных участков. Зимний охотничий участок стаи лесостепных волков составляет 350—500 кв. км (Козлов, 1966; Суворов, 2004). Такой участок хищники обходят по кругу за 6—8 дней, проходя за ночь 17—28 км. Между охотничьими участками соседних стай соблюдается свободное пограничное пространство (буферные зоны) в 2—3 км, куда лишь изредка заходят переряжки. Семейные стаи оказывают огромное влияние на передвижение нетерриториальных волков. Оно, благодаря чтению запаховых меток и избеганию контакта со стаями, проходит вдоль границ территорий семейных пар или по местам, ими не используемым. Для учёта волка посредством опроса охотников и полевых наблюдений до ноября выявляют места нахождения выводков, зимой — границы размещения семейных стай. Это даёт возможность более эффективно и грамотно регулировать их численность. При жёстком ограничении поголовья волка на территориях хозяйств сначала разрушают стаю, истребляя матёрых внутри их семейных участков, затем истребляют беспомощный молодняк. Матёрые пары можно эффективно добывать внутри их семейных участков летом — ночными окладами логова флажками, подманиванием «вабой», зимой — отловом капканами и петлями с использованием искусственных мочевого точек и ароматизированных приманок на переходах к логову, водопою и добыче. Но все эти методы добычи волка надо изучать и апробировать в хозяйствах. При недостатке кормов зимой, матёрых можно задержать на участках привадами, прикармливая их с осени. Для избирательного отлова матёрых нужно знать переходы стаи, уметь правильно выбрать тропу и место постановки на ней самоловов. В капкан, поставленный на случайной тропе, вблизи привады, за пределами коренного участка или небрежно установленный, в лучшем случае попадет молодой неопытный зверь. Эффективность жё-

Охота на лесостепного волка одна из самых напряжённых, увлекательных и спортивных

ского регулирования при высокой численности волка должна оцениваться не по общему количеству уничтоженных хищников, включая волчат, а по числу добытых матёрых. Истребление молодняка лишь сдерживает прирост популяции.

Для координации усилий охотников необходимо создавать при региональных, контролирующей охоту, органах специализированных служб управление волком из штатных охотоведов и егерей-волчатников. При всей остроте проблемы она решается слабо из-за недостатка в регионе специалистов-волчатников, способных выследить выводок, обложить его окладом или подвабить. Однако, например, Минприроды Республики Саха на фоне высоких тарифов на авиауслуги стало стимулировать усилия охотников-волчатников, заключая с ними договоры с зарплатой 15 тыс. руб. и вознаграждением по 10

тыс. руб. за каждого взрослого волка («РОГ» 1-12. 01.2010). Проблема регулирования волка заключается не в его хитрости и неуязвимости, а в слабой организации мероприятий и низкой квалификации охотников в хозяйствах. Охота на лесостепного волка одна из самых напряжённых, увлекательных и спортивных охот. Лёгкой охота на волка бывает редко, ведь охотник имеет дело с одним из самых осторожных и хитрых зверей. Однако мнение о неуловимости хищника изрядно преувеличено. При обучении охотника приёмам охоты (самоловным, облавным, троплением следа, с подхода, с использованием вабы и др.), совершенствовании его практических навыков и соответствующем материальном стимулировании, волк может стать всесезонным и одним из самых интересных объектов охоты. Нужно лишь иметь желание и прилежание в постижении навыков охоты на него.

Леониду Леонидовичу Палько — 50 лет

Уважаемый Леонид Леонидович!

Вы — человек, о котором можно с полным правом сказать: охота — смысл его жизни.

32 года охотничьего стажа, участие во множестве охот в самых разных странах на самых могучих и опасных зверей и птиц.

Вы — не просто охотник, но и специалист, всегда и всюду пропагандирующий охоту — поистине заслуженный работник охотничьего хозяйства России широко известный в охотничьем мире, Вы постоянно пропагандируете охоту, считая ее неотъемлемой частью русской культуры.

Руководимое Вами одно из ведущих издательств России, издательский дом «Вече», выпускает книги по охотничьей и рыболовной тематике. Книги серий

«Мир охоты», «Мир рыбалки», «Охотнику в ягдташ» — одни из лучших, посвященных охоте, а подарочные фотоальбомы «Охотничьи просторы» в 3-х томах, «Охота в русском искусстве», «Соколиная охота», «Охота по перу», «Охота в европейском искусстве» — образцы великолепной полиграфии.

Нам приятно сознавать, что рядом с нами живет человек, искренне любящий природу и охоту.

Леонид Леонидович! Мы желаем вам крепкого здоровья и многих-многих лет успешной охоты, новых трофеев и новых статей об охоте, написанных истинным знатоком и ценителем этого увлекательного занятия.

Леонид Леонидович Палько и охота — неразделимы...

Редакция журнала

Л.Л. Палько на охоте

Человек охотился всегда. Способы и орудия охоты были примитивными. По мере развития человечества и всевозрастающего влияния на окружающий нас мир значение охоты стало меняться. Люди научились заниматься земледелием и скотоводством, а охота лишь отчасти покрывала недостающие потребности в еде, одежде и предметах быта.

После образования древних государств, расслоения общества охота для правящих групп населения стала носить спортивный характер. Охотники, как правило, были хорошими воинами. Бедная часть населения охотилась по-прежнему ради мяса и шкур добытых животных. Общественное мнение качалось, как маятник в отношении к охотникам и месту охоты в процессе воздействия человека на окружающий мир. Мы не будем вступать в этот бесполезный спор между охотниками и противниками охоты, а отправимся на

охоту...

Не даром говорят: «Рыбак рыбака видит издалека». В любой стране мира, в любом уголке земного шара люди, в груди которых бьется «охотничье сердце», всегда найдут и поймут друг друга.

Вот монголы едут на своих выносливых лошадях в заснеженные горы в поисках сибирского козерога. Охотник-таджик, надев «маску снежного барса», пытается подобраться на выстрел к кекликам — горным куропаткам.

И канадцы, и русские, и экипированный «по последнему слову электронной техники» финн охотятся потому, что для каждого из них охота — это не столько добытые звери и птицы, а прежде всего общение с природой, возможность увидеть, понять, а значит, и больше ценить удивительный мир диких животных. И трижды прав наш русский классик, написав эти бессмертные строки: «Раз это охотник, следовательно, хороший человек!»

Охотустройство

А. ФАДЕЕВ, начальник отдела проектирования охотничьих хозяйств
института «Росгипролес»

Общие положения

Термин «охотустройство» всё чаще появляется в юридических документах и на страницах периодических изданий, освещающих охотхозяйственную деятельность. В соответствии с Законом об охоте охотустроительные работы должны быть проведены во всех охотничьих хозяйствах. Существуют два вида охотустройства: межхозяйственное (территориальное) и внутрихозяйственное. При межхозяйственном охотустройстве на территории отдельной административной единицы (не менее района) выделяются охотугодья конкретным пользователям. Юридически оформляются границы и площади выделенных угодий, устанавливается связь и определяются взаимоотношения охотничьего хозяйства с другими отраслями. Межхозяйственное охотустройство проводится, как правило, для группы хозяйств и для целых административных районов.

Устроить охотничье хозяйство — значит ограничить территорию от угодий общего пользования и составить перспективный план ведения хозяйства в соответствии с целевым назначением. Подобно тому, как организация сельскохозяйственных предприятий начинается с землеустройства, а план работы лесничества вытекает из данных лесоустройства, так и охотустройство устанавливает направление и пути развития охотничьего хозяйства. Объектом внутрихозяйственного охотустройства является конкретное охотничье хозяйство.

Охотустройство включает в себя следующие работы: инвентаризацию охотничьих угодий, составление охотхозяйственных карт, изучение природных и экономических условий, организацию территории, учет охотничьих видов животных, бонитировку угодий, проектирование воспроизводственных мероприятий, определение методов эксплуатации охотничьих животных в хозяйстве, расчёт пользования и нормы отстрела.

Цель инвентаризации угодий — выяснить площади и состав земельного, лесного и водно-болотного фондов в границах хозяйства, а также установить в натуре правильность выделения типов охотничьих угодий. Данные инвентаризации служат основой для всех охотхозяйственных расчетов. Результаты инвентаризации наносятся на карты. Карта даёт точное представление о границах хозяйства, о делении территории на егерские обходы, о расположении населённых пунктов, дорогах и других объектах, находящихся на территории хозяйства. Карта необходима при проведении охот и выполнении охотхозяй-

Александр Егорович Фадеев

ственных мероприятий. Изучение природных и экономических условий в зоне расположения охотничьего хозяйства даёт возможность понять и правильно решить многие организационно-технические вопросы. Учёт основных видов охотничьих животных и бонитировка угодий позволяют получить наглядное представление о распределении животных по территории хозяйства, перспективах увеличения их численности и необходимых объёмах воспроизводственных мероприятий.

История охотустроительных работ

Охотустройство имеет почти столетнюю историю. Началась она с вопроса приписки охотничьих угодий коллективам охотников, который и был положительно решён на Третьем собрании уполномоченных Всеохотсоюза (Всероссийский Промыслово-Кооперативный Союз охотников), постановившем, что «организованный охотник должен охотиться в организованном охотничьем хозяйстве». В резолюции этого совещания было рекомендовано создавать при первичных кооперативных товариществах «территориально ограниченные эксплуатационные охотничьи хозяйства» с целью восстановления запасов зверей и птиц и их использования.

В первое время эта работа встречала разного рода затруднения, связанные с отсутствием законодательного акта, который служил бы основой для проведения охотустройства. Правовая

сторона была регламентирована Положением об охотничьем хозяйстве РСФСР, вышедшем в 1930 году. Положением предусматривалось выделение «особых охотничьих угодий» и передача их в долгосрочное договорное пользование государственным, кооперативным и общественным организациям для ведения на них интенсивного охотничьего хозяйства. Выделение особые угодий и оставление плана ведения рационального охотничьего хозяйства на этих площадях получило название охотустройства. В начале 30-х годов прошлого века охотустройство стало массовым мероприятием.

Методические вопросы охотустройства постоянно обсуждались на страницах многочисленных в то время охотничьих журналов: «Охотник и пушник Сибири», «Уральский охотник», «Охотник», «Союзушнина» и др. В те годы выходило много отдельных изданий, посвященных различным вопросам устройства угодий и организации охотничьих хозяйств. Среди них выделялись правильностью постановки многих вопросов и научной обоснованностью методики учёта численности животных труды Северной методологической охотустроительной экспедиции — Верхне-Вычегодская экспедиция 1932 года. Её труды не потеряли своё значение и сейчас. Эта экспедиция была снаряжена Центральной научно-исследовательской лабораторией биологии охотничьих зверей и птиц и техники промысла, и комплектовалась в основном из её сотрудников. Эта лаборатория, руководимая профессором Б.М. Житковым, с начала 30-х годов XX века была центром охотоведения в нашей стране. Особенно большой вклад в разработку вопросов охотустройства внесли С.В. Лобачёв, В.Г. Стахровский и А.Н. Формозов. Большим вкладом в охотоведение являются разработанные экспедицией методики учёта охотничьих зверей и птиц. Она заложила научные основы охоттаксации, рекомендованные экспедицией методы количественного и относительного учётов получили широкое применение на практике. После ликвидации в 1933 году Всеохотсоюза объёмы охотустроительных работ резко сократились.

До конца войны охотустроительные работы сместились в сторону организации промысловых хозяйств на территориях таёжных и тундровых колхозов Сибири Европейской части России, Сибири и Дальнего Востока. В многочисленных экспедициях, снаряжавшимися различными ведомствами, принимали участие научные сотрудники охотпромысловых и биологических станций, охото-

веды производственных предприятий, студенты-охотоведы. После окончания ВОВ в некоторых регионах стали создаваться добровольные общества охотников, которые приступили к организации спортивных хозяйств. В целом первое послевоенное десятилетие характеризовалось активизацией охотустроительных работ. Всё более очевидным становилось то, что интенсивное промысловое и спортивное охотничье хозяйство нельзя вести в обезличенных угодьях.

Рядом правительственных постановлений, вышедших в 1957, 1958 и 1959 годах, были созданы все предпосылки для развития промысловых и спортивных охотничьих хозяйств. В связи с этим были развёрнуты работы по закреплению угодий за пользователями, а вместе с тем и по устройству приписных охотничьих хозяйств.

Любые охотустроительные работы должны проводиться по специально разработанным методикам. Методическое руководство по внутрихозяйственному устройству комплексных охотничье-промысловых хозяйств было разработано Всесоюзным научно-исследовательским институтом животного сырья и пушнины в 1958 году. Внутрихозяйственное устройство государственных охотничьих, лесоохотничьих и заповедноохотничьих хозяйств проводилось по инструкции, разработанной отделом лесного охотоведения Всесоюзного научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства, руководимом П.Б. Юргенсоном. В 1963 году главным специалистом Агролеспроекта Я.С. Русановым были разработаны Технические указания по проектированию охотничьих хозяйств. В них подробно изложены объём, методика и содержание полевых обследований, способы учёта дичи, приёмы камеральной обработки материалов, планирование биотехнических мероприятий, сроки и способы эксплуатации поголовья животных, оформление проекта организации охотничьего хозяйства. В приложении даны 20 форм ведомостей для сбора и систематизации сведений.

Отечественное охотустройство возникло на основе научных достижений и богатом практическом опыте. В процессе работ был накоплен большой фактический материал.

Современное охотустройство

На начальной стадии работ по охотустройству необходимо решить две чрезвычайно важные задачи: установить в природе и описать границы хозяйства и определить его площадь. Граница хозяйства должна быть проведена по естественным ориентирам, легко опознаваемым на местности, — дорогам, рекам, ручьям, кварталным просекам, оврагам и т. п. Определение площади хозяйства — процесс непростой. Ему предшествуют выборки площадей кварталов и выделов из материалов лесохотустройства, а также выделов из экспликации категорий земель сельскохозяй-

ственного назначения по материалам землеустройства.

С какими сложностями встречаются охотустроители на данном этапе? Не так уж редки случаи, когда в описании границ соседнего хозяйства была допущена ошибка, и установить её в природе и провести на карте не представляется возможным. Отсюда возникают, и довольно часто, пограничные конфликты и споры вплоть до выдачи путевок (разрешений) на охоту двумя смежными хозяйствами на одну и ту же территорию.

После согласования и нанесения на карту границ охотхозяйства можно приступать к определению его площади. До настоящего времени эту функцию выполняли (при получении лицензии) районные территориальные отделы управления Роснедвижимости. Зачастую к определению площадей подходили формально, а в некоторых случаях их определяли «на глазок». Иначе чем, к примеру, можно объяснить, что 3 хозяйства в одном из районов Смоленской области имеют одинаковую площадь ровно по 30000 гектаров. Такого совпадения быть не может. После проведения инвентаризации угодий в процессе охотустроительных работ почти всегда получается разница в площадях, указанных в лицензии и полученных при проведении инвентаризации угодий. Иногда эта разница достигает 10% и более. Практически нужно вводить изменение площади в лицензию (охотхозяйственное соглашение), тем более что с установлением арендной платы охотпользователь вынужден будет платить деньги за неправильно подсчитанную (завышенную) площадь и наоборот.

Указанные просчеты оказались возможными только потому, что изначально

но был нарушен порядок (очередность) проведения охотустройства. Не проводя межхозяйственное охотустройство, проводили сразу внутрихозяйственное.

Зачастую площади охотничьих угодий по районам начинают окончательно увязываться только после того, как в том или ином районе не осталось свободной, не закреплённой за охотпользователем, территории, поэтому и наибольшая разница в площадях падает на те хозяйства, которые были организованы в районе последними.

В законе «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов ...» статья 7, п.3 сказано, что в каждом субъекте Российской Федерации должны быть выделены общедоступные угодья в размере не менее 20% от общей площади угодий. Не понятно только, как они должны быть выделены, в каждом административном районе субъекта РФ или как-то по-другому. Необходимо учитывать то, что на этих угодьях будут проводить охоту в основном местные охотники, проживающие в этом административном районе, и охота им будет предоставляться по более низким ценам. На наш взгляд, вопросу межхозяйственного устройства и выделению общедоступных охотничьих угодий надо уделить самое серьёзное внимание и решить, наконец, те узкие вопросы, которые накопились в результате допущенных ранее ошибок. Финансирование этих работ может быть обеспечено за счет долевого участия всех охотпользователей в зависимости от площадей охотничьих хозяйств или за счет средств местного бюджета.

Эту работу, по нашему мнению, надо выполнять силами проектных организаций, имеющих достаточный опыт по-

Местные охотники-проводники и лошади — неперенные спутники охотустроителей в отдаленных районах
Фото А. Блюма

добных работ и ни в коем случае не допустить, чтобы она сводилась к выяснению отношений местных властей с охотпользователями. Границы существующих охотничьих хозяйств надо максимально сохранять и изменения вносить только в крайнем случае, если нет другого выхода.

При проведении подобной работы необходимо для каждого субъекта хотя бы ориентировочно принять максимальную площадь охотничьих хозяйств по области. В тех хозяйствах, в которых площадь будет явно превышать установленный максимальный размер, можно будет ставить вопрос о передаче части охотничьих угодий в общедоступные. Вся эта работа должна выполняться, на наш взгляд, сторонней организацией (не местной), не заинтересованной в решении вопросов в пользу отдельных охотпользователей или в пользу местных администраций.

До самого последнего времени законодательно охотпользователю не вменялось в обязанность проведение внутрихозяйственного охотустройства. Правда, лесное ведомство с введением аренды участков лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства выставляло требование о необходимости проведения охотустройства. Кроме того, в договорах, заключаемых с охотничьим хозяйством после получения лицензии, требование о необходимости проведения внутрихозяйственного охотустройства тоже имело место. Устанавливались даже сроки проведения, но, к большому сожалению, это требование многими охотпользователями не выполнялось или выполнялось с большой задержкой. Практически никто (за редким исключением) выполнение договорных обязательств не контролировал. Нам не известны случаи принятия каких-то санкций к охотпользователям, уклоняющимся от работ по разработке проектов внутрихозяйственного охотустройства, хотя, конечно, можно допустить, что такие случаи где-то и были.

В принятом законе «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов» в статье 27, п. 6 сказано об обязательстве юридического лица или индивидуального предпринимателя обеспечивать проведение внутрихозяйственного охотустройства. В статье 39 дан перечень направлений и освещены вопросы, которые решаются при территориальном и внутрихозяйственном охотустройстве. По-видимому, после введения закона в действие спрос за невыполнение этого пункта будет совершенно другим.

До настоящего времени проекты внутрихозяйственного охотустройства охотустроительными предприятиями разрабатывались в соответствии с «Указаниями по проектированию охотничьих и лесохозяйственных хозяйств», разработанных институтом «Союзгипролесхоз» (ныне «Росгипролес»). Указания были утверждены в 1989 году. До этого времени Указания по охотустройству частично перерабатывались и корректировались нашим институтом в 1973 и 1978 годах. В 2006 году инсти-

тутом «Росгипролес» составлена Методика разработки проектов внутрихозяйственного охотустройства. Методика разрабатывалась по заданию Министерства природных ресурсов Российской Федерации, она была просмотрена Министром РФ, по замечаниям которого нами были внесены соответствующие изменения.

В Методике разработки проектов внутрихозяйственного охотустройства по сравнению с Техническими указаниями 1963 года дополнены разделы по инвентаризации и бонитировке охотничьих угодий, где определен новый подход к оценке качества некоторых типов и групп типов угодий. Для более точного расчета классов бонитета по основным видам охотничьих животных введены дополнительные промежуточные коэффициенты производительности угодий. В раздел «Инвентаризация охотничьих угодий» перенесена и помещена методика обследования в натуре молодняков на заеденность копытными дендрофагами.

В разделе, касающемся проведения работ по учету численности охотничьих животных, внесены значительные дополнения и в первую очередь определена степень необходимости проведения отдельных видов таких работ и возможность их взаимозаменяемости в случаях возникновения непредвиденных ситуаций, связанных в основном с неблагоприятными погодными условиями, нештатными ситуациями при организации и проведении учетных работ и др. Дано более подробное описание наиболее трудоемких видов учетных работ (учет на пробных площадках и др.), разделы дополнены некоторыми другими видами учетов зверей и птиц. Представлена усовершенствованная методика авиавизуального учета численности диких копытных. Внесены дополнения по видам и объемам проектируемых охотхозяйственных и биотехнических мероприятий, в частности предусматривается подбор постоянных участков для ежегодного проведения хозяйством учетных работ на пробных площадях и постоянных линейных маршрутах по относительному учету численности охотничьих животных.

Расширена методика определения возможных размеров добычи охотничьих животных. Дополнен раздел по определению пропускной способности хозяйства.

Предусматривается ряд новых проектных решений по охране охотничьих угодий от браконьеров, а также по охране краснокнижных видов и выявлению территорий, расположенных в границах охотничьих хозяйств, которые могут войти в перечень особоохраняемых.

При составлении Методики использованы научные разработки и методические рекомендации Лаборатории недревесной продукции леса и лесной фауны ВНИИЛМа, некоторые Нормативы биотехнических мероприятий ЦНИЛ Главхоза РСФСР, последние Указания, составленные институтом «Союзгипролесхоз», а также новые до-

кументы нормативно-методического плана, разработанные институтом «Росгипролес» за период 1996—2002 гг., важнейшими из которых являются:

1. Нормативы проведения биотехнических и охотхозяйственных мероприятий в лесохозяйственных хозяйствах Федеральной службы лесного хозяйства России;

2. Методическое руководство по учету численности охотничьих животных в лесном фонде Российской Федерации.

3. Рекомендации по регулированию численности охотничьих животных в лесхозах Министерства природных ресурсов, на которые возложены функции по ведению охотничьего хозяйства в комплексе с лесным хозяйством.

4. Рекомендации по сохранению и улучшению условий обитания животных в лесном фонде Российской Федерации.

5. Рекомендации по комплексному ведению лесного и охотничьего хозяйства специализированными лесхозами федерального органа управления лесным хозяйством России.

6. Определение пропускной способности участков охотничьих угодий в лесном фонде.

7. Оценочные показатели лесного фонда как среды обитания объектов животного мира.

В перечисленных документах нашёл отражение многолетний опыт работ отдела проектирования охотничьих хозяйств института «Росгипролес».

К сожалению, начавшаяся перестройка органов управления лесным и охотничьим хозяйствами не позволила нам довести дело до конца — до утверждения этого документа.

Необходимо отметить, что в последнее время охотустройством стали заниматься целый ряд учебных институтов, выпускающих специалистов лесного хозяйства (Брянск, Воронеж), и огромная армия «одиночек». Из-за отсутствия специальной теоретической подготовки и практического опыта часто появляется желание изменить опробованную многими проектами внутрихозяйственного устройства и утвержденную Методику, внести в Методику изменения и дополнения, увязав их с тематикой своих научных разработок. Зачастую включают в перечень необходимых совершенно не нужные и очень трудоемкие работы, доказывая, что эта работа крайне важна, и является новым словом в охотустройстве. В качестве примера можно привести случаи, когда в некоторых проектах приводятся данные по запасам древесно-веточных кормов, тогда как такие данные можно получить только в том случае, если при лесоустройстве проводилась таксация подростка и подлеска с определением количества штук на 1 га с градацией по высотам. Получая липовые запасы кормов, такие «охотустроители» используют эти данные для определения оптимальной емкости угодий для копытных-дендрофагов, причем не учитывая, что в охотничьих хозяйствах производится обиль-

ная подкормка этих животных. Все это происходит от незнания сути вопроса, от неопытности и делают это, как правило, не специалисты охотничьего хозяйства.

Прикрываясь своим именем или ученой степенью, к большому сожалению, иногда эти авторы имеют временный успех, но в основном этот «успех» тут же рассеивается, как только в хозяйстве начинают работать с полученными документами, так как работать с ними практически нельзя. Эти люди не понимают только одного, что нельзя проводить работы по собственным планам, а не по утвержденной и многократно опробованной методике. Ещё одна беда — «одиночки-охотустроители», они буквально «лепят» проекты, не соблюдая никаких требований методической литературы по охотустройству. Более того, часто все переписывается с ранее выполненных проектов охотустройства, разработанных институтом «Росгипролес». В свое время экологическая экспертиза в какой то мере контролировала эти вопросы, и почти все такие проекты возвращались на доработку, а то и вовсе браковались.

В настоящее время, когда экологическая экспертиза проектов охотустройства стала необязательной, брак пошел полным ходом. Разумеется, если охотустройство проводится для «галочки» и с проектом никто работать не собирается, то не имеет значения какая «контора» или какой «кустарь-одиночка» взялся за эту работу, но наш разговор не о халтуре, а о ведении охотничьего хозяйства на основе современных достижений в этой области.

Единственным органом, на наш взгляд, кто должен поставить заслон некачественным проектам в этой ситуации являются Управление (Департаменты) по охране и использованию объектов животного мира субъектов Российской Федерации. Только они заинтересованы в том, чтобы проекты внутрихозяйственного охотустройства были сопоставимы и выполнены по единой утвержденной методике. Более того, давно уже пора вернуться к практике, когда один экземпляр проекта должен находиться в Управлении (Департаменте). Это значительно улучшит контроль и за качеством проектов, и за работой охотпользователя.

Проект охотустройства разрабатывается на основании анализа предыдущей деятельности хозяйства, который выявляет все причины, не обеспечивающие максимального прироста численности популяций охотничьих животных. На его основании, с учетом качества естественной среды обитания (бонитировки) и фактической численности животных, проектируются все виды и объемы биотехнических мероприятий, прогнозируется динамика численности, рассчитываются нормы добычи.

Разработка проектов внутрихозяйственного охотустройства охотничьего хозяйства проводится по четырем разрядам. Разряд находится в прямой зависимости от уровня ведения хозяйства, он определяет подробность и детальность

натурных изысканий и проектирования, их общий объем, масштаб, объем предоставляемого плано-картографического материала и стоимость работ.

Проектные работы включают:

1. Камеральную обработку и систематизацию полевых материалов (по инвентаризации угодий, сбору общих сведений, учетов численности охотфауны и др.);
2. Составление экспликации охотничьих угодий по хозяйству и егерским обходам;
3. Бонитировку территории хозяйства и его частей;
4. Определение фактической и оптимальной численности охотничьих животных;
5. Составление прогноза движения численности по основным видам на ревиционный период;
6. Расчет норм добычи животных на ревиционный период;
7. Расчет объемов биотехнических и охотхозяйственных мероприятий на ревиционный период;
8. Расчет пропускной способности хозяйства;
9. Разработку технико-экономических показателей;
10. Составление плано-картографического материала;
11. Составление пояснительной записки проекта внутрихозяйственного охотустройства охотничьего хозяйства;
12. Разработку и составление ведомостей и приложений.

Проекты внутрихозяйственного охотустройства по I—II разрядам разрабатываются и представляются заказчику в составе:

Том I — Пояснительная записка

Том II — Ведомости и приложения

Том III — Плано-картографические материалы (план охотничьих угодий М 1:25000, план биотехнических мероприятий М 1:25000, схема организации территории и состава земель М 1:100000-50000, планы охотничьих угодий по егерским участкам М 1:25000).

В качестве приложений (в II томе проекта) представляются чертежи и рисунки проектируемых биотехниче-

ских сооружений (кормушки, охотничьи вышки и т.д.), паспорта типовых проектов, ведомости расположения токов тетерева и глухаря, проектируемые подкормочные площадки, кормовые поля, охотничьи вышки и т.д.

Пояснительная записка (Том I) при выполнении работ по III разряду отличается меньшей детализацией, приложения не выдаются, плано-картографический материал может не ламинироваться и планы по егерским участкам не выполняются.

При устройстве хозяйства по IV разряду:

Том I — Пояснительная записка

Том II — Плано-картографические материалы.

Пояснительная записка при работах, проводимых по IV разряду, составляется без детализации и уточняющего текста, в основном все данные приводятся в форме таблиц. Плано-картографический материал не ламинируется. Допускается уменьшение масштаба до 1:50000. Планы егерских обходов не изготавливаются, допускается совмещение плана охотничьих угодий и биотехнических мероприятий. Это самый дешёвый разряд охотустроительных работ.

В заключение следует отметить срочную необходимость разработки и утверждения Методики по охотустройству. Основа этого документа у института «Росгипролес» уже есть. Необходима ее корректировка с учетом выхода Лесного кодекса и Закона об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов. Разработка методики должна быть выполнена в самые короткие сроки (2-3 месяца).

Для повышения качества проектов необходимо восстановить работу экологической экспертизы по проектам охотустройства, только возобновление ее деятельности может поставить заслон бракоделам. Следует также усилить контроль со стороны региональных Охотуправлений (Департаментов) по выполнению охотпользователями договорных обязательств, а также контролю за качеством проектов охотустройства.

Фото И. Савченко

Заповедное Подлеморье

Фото Е. ДАРИЖАПОВА

О Байкале многие знают со школьных лет как об огромном и глубочайшем озере-море. Северо-восточное побережье этого озера-моря местные жители называют Подлеморьем. Природа Подлеморья сурова и сказочно-прекрасна. Здесь более 90 лет тому назад был учрежден Баргузинский заповедник, первый государственный заповедник России.

Впечатляет весенняя прозрачность и звукопроницаемость воздуха над Байкалом в период «распаления», то есть таяния льдов. В это время горы Святого Носа, его распадки и скалы вершин четко видны на расстоянии более 100 километров, а перед закатом западный берег за шесть десятков километров отликает синевой Байкальского хребта как на полуфантастических картинах Рериха.

В начале июня, когда дрейфуют последние льдины-оплотины, в тиши поднебесной слышен сначала далекий звук двигателя идущего судна. И только потом в бинокль можно разглядеть появляющуюся из-за горизонта его мачту.

Первыми сквозь весенний снег «простреливают» первоцветы-подснежники, а в речках стремятся на икромет хариусы и ленки. Нередко весенний снег

на день-два упрячет от птиц-мигрантов проталины и загонит в норы сурков.

А потом промелькнет лето в скоротечном калейдоскопе времени, у сурка и медведя опять появится забота нагуливать жир на долгую зиму.

Соболю достаточно сменить летний мех на зимнюю шубейку, и он готов к сибирским морозам. Хотя и он может сутками пережидать холода в своем гнезде. Мне не раз приходилось наблюдать, как в лютый сорокаградусный морозиче соболю отлеживался в гнезде-дупле четверо суток. А то, что эти зверьки нередко заготавливают корм впрок для таких случаев — факт известный и ученым, и охотникам.

Общаясь с окружающей нас Природой, мы как бы продолжаем вращать душой и в малую родину и в Родину Великую. Но не у всех есть возможность увидеть заходящий за Байкальский хребет диск солнца или «распаление».

И спасибо фотографу, моему коллеге, научному сотруднику Баргузинского заповедника Евгению Дарижапову, который помогает читателю журнала увидеть это чудо!

Г. ЯНКУС
Заслуженный эколог России

Бродячие собаки: что с ними делать?

В. ДЕЖКИН, профессор. Фото В. Животченко

Городские животные

Проблема городских животных относится к числу наиболее сложных и спорных, сильно отягченных эмоциональными мотивами, а также попытками экологически безграмотных бюрократических решений.

Вопрос с городскими грызунами, и прежде всего с серыми крысами, совершенно ясен: они подлежат постоянному истреблению и ежегодно уничтожаются многими миллионами. Для этого созданы соответствующие службы. Ни одному сверхгуманисту, кажется, не пришло в голову защищать право на обитание в городской среде опаснейших и сверхадаптированных ко всяким преследованиям пасюков.

Судьба некоторых видов городских птиц является предметом споров и сомнений. Отсутствуют причины, по которым какая-либо птица может быть признана абсолютно нежелательной для населенных пунктов. Городской пейзаж немислимо без птиц. Однако увеличение численности некоторых видов сверх определенной меры влечет отрицательные последствия. Поэтому проводятся — и должны проводиться — регулирование численности серой вороны и диких голубей. Нежелательно присутствие гнездовых колоний грачей у больниц, домов отдыха, санаториев и в других местах скопления людей. В последние годы в некоторых городах чрезмерно увеличиваются популяции сороки, осваивающей новые условия обитания. Разорение гнезд и уничтожение кладок этих птиц должно проводиться без привлечения общественного внимания, в отсутствии детей.

Современная проблема «городских собак» создана в значительной степени искусственно. Прежде действовала система отлова безнадзорных и потерявшихся животных, при хорошей организации и строгом контроле (что было, к сожалению, не всегда), дававшая удовлетворительные результа-

ты. В системе трудилось немало квалифицированных опытных ловцов, не гордившихся, конечно, своим ремеслом, но старавшихся исполнять его добросовестно. Со вспышкой моды на «всеобщую жизнь», с формированием в обществе убеждения о недопустимости уничтожения бродячих собак, ловцы попали на перо к журналистам. Их стали именовать не иначе, как «живодерами». В итоге многие профессионалы оставили свои занятия, а их места заполнили рвачи, одержимые заботой о заработках во что бы то ни стало. Действительные, а не мнимые «живодеры».

Отказавшись от признания неизбежности вынужденного умерщвления некоторого числа бродячих собак (или маскируя его двусмысленными текстами и положениями), российские и московские законодательные органы плодят проекты нереальных законов, которые предусматривают поголовную стерилизацию сук, создают ненужные и дорогостоящие надстройки, предельно бюрократизируют и усложняют для владельцев домашних животных процесс их регистрации, реаллизации, выгуливания и даже захоронения. Все это построено на больших деньгах, которые начинают притекать в данную сферу общественной жизни.

Отказавшись от признания неизбежности вынужденного умерщвления некоторого числа бродячих собак (или маскируя его двусмысленными текстами и положениями), российские и московские законодательные органы плодят проекты нереальных законов, которые предусматривают поголовную стерилизацию сук, создают ненужные и дорогостоящие надстройки, предельно бюрократизируют и усложняют для владельцев домашних животных процесс их регистрации, реаллизации, выгуливания и даже захоронения. Все это построено на больших деньгах, которые начинают притекать в данную сферу общественной жизни.

Начинают действовать и иные механизмы, основанные на гуманности и жалости к попавшим в беду животным, механизмы благородные, облегчающие существование немногих особей, но не способные разрешить трудную проблему в целом. Пока существует среда обитания для городских собак, пока они обеспечены своей экологической нишей, судьбы их сообществ будут в значительной мере контролироваться наличием кормов и пространства. Никакие приюты и передержки, никакие попытки вывезти часть зверей из систематического размножения не смогут в корне изменить этот процесс.

Приюты для животных

В наш век, вступая в не очень знакомую область знаний, обращаешься прежде всего к Интернету. Вопреки ожиданиям, портал, посвященный приютам для бесхозных животных, удивил обилием материалов, разногласием мнений, острой борьбой конкурентов (существуют такие и в этой сфере). Проблема жива, дышит, трансформируется, одобряется и критикуется.

Когда в мире и в каких странах появились благотворительные приюты для бездомных собак, этот вопрос заинтересовал меня в первую очередь. Краткая «биография приютов» содержится в обзоре «Приют для бездомных животных» (2009), составленном по Википедии — свободной энциклопедии. Оказывается, первый приют для бездомных собак появился в 1695 году (!), в Японии, близ города Эдо. Он был рассчитан на 50 тыс. животных, за которыми ухаживали 270 человек. Собаки пользовались всеми благами жизни, а после обеда им в течение двух часов читали лекции по... Конфуцианству (тема для бесед в современных приютах, предлагаю, «Конституционное равенство собак и человека»). В США первые приюты для животных появились в XIX веке. Приют в штате Огайо был основан в

1883 году, через него ежегодно проходит более 10 тыс. брошенных собак и кошек. В Австралии приют «Дом потерянных собак» известен с 1912 года. За 2001 год через него прошло 20 тыс. собак и кошек (допускается умерщвление неизлечимо больных животных). Для нас образцом гуманного отношения к животным является Великобритания. Там первый официально зарегистрированный приют для брошенных и голодающих кошек был учрежден в 1885 году, в Дублине. На 2008 год в Лондоне действовал единственный приют для бродячих собак. Он имел частный характер и был рассчитан на 700 животных. Краткий экскурс в историю приютов для бездомных животных убеждает нас в общественной необходимости этой помощи животным. Правда, с одной существенной оговоркой. Большинство этих учреждений имеют благотворительный характер и содержатся на частные средства. По данным из того же источника, в России первый частный приют для бездомных животных был создан в Томилино (Московская область) в 1990 году. Однако нам очевидно, что массовое возникновение приютов необходимо увязывать с принятием постановлений Правительства Москвы № 403-РЗП

от 19.07. 2001 и № 819-ПП от 01.10.2002, запрещавших на территории Москвы отлов собак с целью регулирования их численности. Вместо этого была принята программа стерилизации бездомных собак с последующим возвращением их обратно на улицы. К великой радости бездумных любителей животных в столице появились новые объекты попечения, о которых требовалось всячески заботиться и, конечно же, нуждающихся в многочисленных приютах. А поскольку численность ненаказуемых бродячих безнадзорных собак в городе начала бурно расти, постоянно увеличивалась и потребность в приютах для них. Потребовались денежные средства, строительные материалы, кадры. Так на ровном месте родилась проблема, уже много лет волнующая общественность, привлекающая неугаемый интерес СМИ.

Статистика проблемы довольно запутана, по числу приютов и ассигнованиями на них имеются разные цифры, поэтому мы полагаемся в основном на данные некоторых СМИ. Следует так же иметь в виду, что с началом кризиса многие параметры существенно изменились. С 2003 года, когда в Москве началась стерилизация бездомных со-

бак, на эти цели был выделено почти 260 млн. руб. (таблица 1). В конце 2008 года мэр потребовал построить к 1 января 2009 года 15 приютов, рассчитанных на 24 тысячи собак и кошек. На их строительство выделялось 950 млн. руб. (Степовой, 2008).

Выделение в Москве средств на стерилизацию собак и строительство приютов (Степовой, 2008)

Год	Число покусов	Средства на стерилизацию	Строительство приютов
1999	32282	0	0
2003	26885	32 млн. руб.	1 (приют «Зоо-рассвет»)
2004	27300	32 млн. руб.	0
2005	29200	32 млн. руб.	0
2006	27000	74 млн. руб.	Приют в Жулебино
2007	Не известно	87,6 мл. руб.	0
2008		127,3 млн. руб.	В плане 15 приютов

По другим данным (Приют для бездомных животных, 2009), в Москве на май 2008 года имелось 11 приютов, из которых 1 городской (на 350 собак), а 10 — принадлежащих управам (по 30—40 собак). В перспективной сети государственных приютов предполагалось содержать до 80% бездомных собак и кошек, обитающих на территории столицы. В 2009 году в городском бюджете Москвы, который был принят в первом чтении, на строительство приютов предлагалось выделить свыше 2 млрд. руб. Кризис наверняка внес существенные коррективы в эти планы. В России, наряду с государственными, имеются и частные приюты, в том числе 4 в Санкт-Петербурге, один из которых в 2009 году должен был получить субсидию в размере 800 тыс. руб. Существуют и незарегистрированные домашние приюты.

Для всех видов приютов характерны различного рода конфликты и недоразумения. В некоторых, созданных ради получения наживы, животные содержатся в нетерпимых условиях. В собачьем приюте на улице Дубовая Роща, находящемся прямо у подножья Останкинской телебашни, обитают 450 псов. По свидетельству корреспондента «Известий» Б. Степового: «Водопровода, хотя собак начали завозить в августе прошлого года, там нет до сих пор. Клетки построены в два этажа, так что обитатели верхних гадят на голову нижних. Собак не выгуливают, кормят только сухим кормом. Воду привозят не каждый день. Не менее 10% животных больны». Корреспондент обоснованно сравнивает питомник с концлагерем для собак. И таких не мало, не случайно их огораживают высокими заборами и не пус-

кают в них посетителей. От произвола хозяев не гарантированы и частные приюты и незарегистрированные домашние приюты.

Новую струю в решение проблемы внес в 2008 году первый заместитель мэра Москвы Петр Бирюков. Он заявил, что, по его данным, в столице насчитывается от 25 до 28 тысяч бездомных собак. Но в городских приютах содержать можно лишь 3,5 тыс. из них. Поэтому правительство планирует создать по несколько приютов в каждом административном округе города, причем некоторые будут предназначены для 3-5 тыс. животных. Для этого столичные власти были готовы выделить до миллиарда рублей (до кризиса! — В.Д.). Частные организации, заявил П. Бирюков, обратились с предложением создавать приюты и в других регионах России. «Интересное предложение, мы сейчас над ним думаем, — констатировал заместитель мэра. — Дело в том, что шесть месяцев жизни дворняги в приюте оплачивают муниципальные власти. А вот дальнейшая судьба собак в руках управляющей компании приюта. И что с ними делать — решать ей. Выпускать нельзя. По сути, приюты строят, чтобы собак было меньше. Убивать дворняг — незаконно».

Выход умопомрачительный. Вывозить животных за пределы региона! Мало мороки в Москве, надо облагодетельствовать соседней. Президент благотворительной некоммерческой организации по спасению животных «Эко» Вера Петросьян, автор этой инициативы, заявила, что они уже выкупили 12 гектаров земли в Калужской области и собираются строить там «что-то типа» коттеджного поселка. Люди приезжают туда жить и берут к себе по несколько собак. В Чехии, например, по такому принципу работают многие детские дома. Вот и мы хотели бы создать такой детский дом, только для животных. Там бы жили ветеринары и кинологи. И

там бы велась бы подготовка собак, к примеру, для МЧС. Причем все это работало бы только на наши средства и только для собак из приютов «Эко» (внимание, наметилось образование собачьей элиты! — В.Д.) (Лебедева и Бойко, 2008).

У «прогрессивной» идеи уже появились критики из своей же среды. Их не беспокоит судьба вынужденных собачьих эмигрантов. Боязно, что они выйдут из-под контроля московских природолюбцев. Ведь в окружающих Москву областях нет закона, запрещающего элиминировать бездомных собак! Кроме того, нет ли здесь попытки легализовать сомнительные в наше время «коттеджные поселки» при помощи ни в чем не повинных бездомных собак?

Светлое собачье будущее (?). А за границей? Ведь идея приютов для безнадзорных животных зародилась, как мы видели, задолго до нашего времени и не в нашей стране. И служили для нас своеобразным эталоном. Из интервью директора лондонского благотворительного приюта Джеймса Хогана: «Ваше общество негуманно настроено по отношению к животным». Старейший в Англии Приют для бесхозных животных «Мэйхью» находится в центре Лондона. Он создан в 1886 году. В приюте «прописано» 200 собак, кошек, кроликов и различных мелких зверей. Его емкость заполнена на 80%. «По закону, действующему в Великобритании, найденное животное мы можем держать 7 дней, а потом оно подлежит усыновлению. Мы сразу начинаем искать для него новый дом, и почти всегда находим... В 2006 году в Великобритании приняли новый, более жесткий закон о защите животных, который налагает на владельцев ряд обязанностей. Если раньше, чтобы обратиться в суд, надо было увидеть результаты страданий, то теперь ждать не нужно. Достаточно вероятности, что здоровье животного под угрозой. А за жестокое обращение

предусмотрены штрафы от нескольких сотен до 20 тыс. фунтов или тюремное заключение...» И такие невероятные, на наш взгляд, факты. На вопросы корреспондента МК Е. Светловой Джеймс сообщает: в приюте всего (?! — В.Д.) 40 штатных сотрудников, в том числе 3 ветеринарных врача и 2 фельдшера. 250 волонтеров отвечают на телефонные звонки, дежурят у офиса, собирают средства для приюта, кормят животных и гуляют с ними (а чем же заняты штатные сотрудники!? — В.Д.). У каждой собаки свои характер и темперамент и в соответствии с этим им присваиваются цветовые коды — желтый, зеленый или красный. Животные содержатся не в клетках, а в просторных комнатах, группами со сходным темпераментом. «В каждой комнате центральное отопление, кондиционер, диван, индивидуальный душ, телевизор» (Вот он где, «собачий коммунизм!» — В.Д.). Содержание приюта обходится в 3 тыс. фунтов в день. Деньги поступают из пожертвований частных лиц, по завещаниям. Самый большой дар приюту составил 750 тыс. фунтов (Светлова, 2009).

Еще одна показательная информация. Ежедневно, в вечернее время, по телевизору (22-ая программа?) можно смотреть передачу о деятельности центра по охране животных при полиции Хьюстона, США. Специализированный корпус с лабораториями, ветеринарными лечебницами, помещениями для переезда животных. Служащие центра, офицеры, ветеринары, рабочие — в красивой функциональной форме. Фирменные автомашины с рекламной (природоохранной) информацией. Стандартные красивые переносные клетки для животных. По первому сигналу машины центра с офицерами устремляются к месту неблагополучия (в центре внимания не только собаки, но и кошки, лошади и даже куры) и оперативно решают проблемы на месте. Больных и бесхозных животных привозят в центр, осматривают, назначают необходимое лечение. Борются (по возможности) за жизнь каждого пациента. Ищут для здоровых животных новых хозяев. У офицеров центра большие права. Они, например, могут без разрешения забрать у

владельцев многочисленных животных, которые содержатся в неподобающих условиях, «лишних» питомцев и увезти их в центр, оставив для утешения собаколюбивой хозяйки одну собачку. Но... «конфискация» имеет временный характер. В течение недели суд должен рассмотреть ситуацию и определить судьбу животных. Нерадивые владельцы могут быть серьезно наказаны, а животные безвозмездно изъяты.

Для чего приведены эти дразнящие нас примеры? Для того, чтобы показать, что в цивилизованных государствах возможно «человеческое» отношение к бездомным животным. Для этого необходимы традиции, культура и — частные источники финансирования, пожертвования и добровольцы. В какой-то мере — это наше цивилизованное будущее.

Интернет и СМИ содержат огромное количество информации, мы коснулись лишь немногих источников и картина, естественно, не может быть полной. Однако встречаются и солидные источники с подробным анализом и обоснованными выводами. Некоторых из них мы уже касались. Один из выводов обзора «Приют для бездомных животных»:

— «В рамках «общероссийской акции в поддержку бездомных животных», проводившейся в разных городах России весной 2009 года, одним из основных требований от властей было: создание приютов и обеспечение туда свободного доступа волонтеров, стимулирование приобретения гражданами животных из приютов при помощи налоговых льгот и социальной рекламы».

Автономная некоммерческая организация «Центр правовой зоозащиты» в декабре 2007 году подготовила обращение к Президенту РФ, Председателю Правительства РФ, Генеральному прокурору РФ и в другие органы власти — «Проблема бездомных животных в крупных городах России как результат распространения импортированного зооэкстремизма (правовой макроанализ причин и следствий)». Мы не во всем согласны с содержанием этого документа. Однако введение к нему представляет общий интерес и связан с интересующей нас проблемой.

«Согласно подписанному в 1997 году Соглашению о партнерстве и сотрудничестве между странами ЕС и ЕФ, Россия должна стремиться к сближению с экологическими стандартами стран ЕС. Это означает, что Россия должна следовать в том числе европейским стандартам регулирования численности бездомных животных, в соответствии с которыми бездомных собак отлавливают и дальнейшая их судьба решается в государственных приютах, из которых животные распределяются частным лицам или благотворительным организациям. Животных, которых не удается распределить, государственные приюты не содержат пожизненно, а безболезненно усыпляют. Если не прибегать к этой вынужденной мере, приюты быстро переполняются и создаются препятствия для принятия новых животных...» Этот тезис, наряду с другими, будет учтен нами при завершении анализа проблемы.

Стерилизация

Стерилизация половая — лишение человека (животного) способности к воспроизводству потомства, при сохранении эндокринных функций половых желез. Следует отличать от кастрации, при которой устраняется и эндокринная функция половых желез
Интернет

Домашних животных, как известно, нередко подвергают стерилизации. Особенно — кошек. Ничего удивительного в этом нет, их «не стерилизованные повадки» очень обременительны для хозяев. Некоторых собак также не

избегает жестокая судьба. Кому что выпадет. Но чтобы — в масштабах огромного мегаполиса, «по команде», сотнями и тысячами, за счет государства? Да еще с выпуском стерилизованных животных в их прежние владения?»

Начало массовой стерилизации безнадзорных собак в Москве следует увязать с введением фактического запрета на их отстрел (изъятие). Знакомясь с многочисленными постановлениями и решениями Московского правительства начала 2000-х годов, когда оно всерьез озаботилось нарастанием социального напряжения вокруг этой про-

блемы, мы встречаемся с рядом очень серьезных документов. В том числе с Постановлением Правительства Москвы от 01.10.2002 №819-ПП (редакция от 28.08.2007) «О формировании системы правления и финансового комплекса мер по улучшению содержания и охране животных в городе Москве», которым утверждены «Порядок функционирования и финансирования системы городского учета и регистрации животных», «Порядок организации и финансирования работ по отлову и стерилизации (кастрации) бесхозных животных» и «Порядок функционирования и

финансирования приютов для безнадзорных и бесхозных животных».

Получив такой мощный бюрократический допинг, городские структуры энергично заработали. Утверждались все новые методики и инструкции, выделялись специалисты, планировались и возводились приюты для собак, в городские бюджеты включались немалые (и все возрастающие) суммы на их финансирование. Все вроде бы было предусмотрено. Стерилизованные собачки поступали на передержку в городские и частные приюты и, отсидев положенный срок в клетках и не найдя хозяев, «обогащали» московскую фауну. В жизни все было сложнее и запутаннее, возникали все новые сложности и конфликты. К поискам «решения» бурно подключились СМИ и общественность. Появились «сферы интересов», Принимались очередные постановления и решения Правительства столицы. «Дело» двигалось: все новые четвероногие члены городского антропозооценоза лишались своих воспроизводственных функций. «И все это хорошо» — одобрял некто, стоящий над этой суетой.

Приведем несколько фактов и цифр из статей, появившихся в последние годы в СМИ (вообще же их огромное число).

За семь лет, начиная с 2001 года, в Москве на программу массовой стерилизации «...потратили больше 200 миллионов бюджетных рублей, — пишет Екатерина Лебедева (КП от 19.03.2009 г.). Но деньги ушли, а число дворняг осталось прежним — 30 тысяч. Ловцов собак постоянно не хватало и программа провалилась».

«В 2007 году была проведена реформа городской системы по надзору за четвероногими бродягами. Мэр Лужков подписал постановление, в котором функции госзаказчика по отлову, транспортировке, стерилизации (кастрации), содержанию в приютах безнадзорных животных были переданы в префектуры. И теперь они самостоятельно зак-

лючают контракты с ветклиниками на отлов и стерилизацию (Б. Степовой, 2008).

Между тем суммы, намечаемые на эти цели, постоянно увеличиваются (увеличивались). По словам Председателя Мосгордумы В.Платонова, в 2009 году был выделен 1 миллиард рублей. (КП. От 10.09. 2009 г.) Екатерина Лебедева называет еще более впечатляющую цифру. Ссылаясь на председателя «Совета попечителей бездомных животных» Ирину Унанину, она пишет: «По словам Ирины, «в собачьем бизнесе» вертятся сумасшедшие деньги. Так, по программе регулирования численности дворняг из городской казны на этот год выделили 2,9 миллиарда рублей. Только Кожуховскому приюту досталось 126 миллионов на «хозяйство» и 39 миллионов — на стерилизацию» (КП, 19.03.2009). (Показатели приведены в суммах до пересмотра в связи с кризисом. — В.Д.)

Энергичные корреспонденты СМИ внимательно рассмотрели пути-дороги бюджетных ассигнований на решение собачьей проблемы в Москве. Статья Богдана Степового, например, так и называется «Куда пропадают «собачьи» деньги» («Известия», от 17.04.2008 г.). Всем миром корреспонденты выяснили, что число «отчетных» и фактических стерилизантов подчас серьезно не сходится, что кое-где, не объявляя, разумеется, об этом, собак начинают стерилизовать по второму кругу(!), что существуют ведомственные противоречия в ассигнованиях и оплате труда и т.д., и т.п. Вообще весь процесс слабо подконтролен и широко открывает ворота для злоупотреблений. Хотя, разумеется, в нем участвует и немало толковых и принципиальных специалистов и чиновников.

Нас, однако, больше интересует не криминальная, а профессиональная сторона вопроса: способна ли массовая стерилизация безнадзорных собак в Москве существенно и положительно

повлиять на состояние очень болезненной и запущенной проблемы? Все чаще мы получаем отрицательные заключения. Например, автор статьи «Зачем убивать собак» из «Живого журнала» от 02.07. 2009 г. пишет:

«За несколько лет работы программа стерилизации не дала ровным счетом никаких результатов. В 2008 году сумма, пущенная на стерилизацию московских блохастых, составила 1,5 миллиарда рублей... По данным некоторых экспертов, численность бродячих псов в Москве на 2005 год составляла 98-100 тысяч, по данным правительства Москвы — 20 тыс. Денег просрана куча, результатов — ноль. Более того, политика стерилизации ведет к УВЕЛИЧЕНИЮ количества собак...» (<http://www/livejournal.ru/themes/id/13833>). Такие мнения не единичны... Корреспондент «Комсомольской правды» Ульяна Скобейда категорична: «...Хватит псу под хвост выкидывать миллиарды рублей (это не шутка; на бесполезную стерилизацию город уже потратил в два раза больше, чем на бездомных детей). Бездомных собак в городе не должно быть СОВСЕМ». (КП от 19.04.2008 г.)

Эти суждения, не ставшие пока еще репрезентативными для большинства СМИ, отнюдь не новы. В декабре 2007 года Автономная некоммерческая организация «Центр правовой зоозащиты» направила обращение к Президенту РФ, Председателю Правительства РФ и Генеральному прокурору РФ. Оно называлось «Проблема бездомных животных в крупных городах России как результат распространения импортированного зооэкстремизма».

«В результате тщательной проверки научных данных, проведенной специалистами нашей организации, мы можем утверждать, что на сегодняшний день отсутствуют какие-либо научные исследования, доказывающие или серьезно обосновывающие с биологической, экологической или правовой точки зрения проведения программ стерилизации бездомных собак с выпуском их обратно в места прежнего обитания». Аналогичной позиции придерживаются и ведущие ученые-зоологи из Всероссийского института охраны природы, о чем мы уже упоминали. Оставим пока в стороне обвинение в «распространении зооэкстремизма», речь, по нашему мнению, идет о некритическом восприятии у нас в стране основных постулатов западной экологической этики.

Итак, обоснованность идеи поголовной стерилизации безнадзорных городских собак под большим вопросом. Не только из-за ущерба биологическому разнообразию столицы, но и по многим другим причинам иного характера. Ее основатели не задавались, например, вопросом, сколько животных и на какие сроки могут вместить приюты Москвы без ущерба для экономики города и его жителей. Повторяю, не выяснена до конца и комплексная эффективность Программы.

ВСТРЕЧИ С ТОВАРИЩЕМ КАСТРО

А. ХОХЛОВ

Автор этой статьи — Анатолий Михайлович Хохлов. После окончания факультета охотоведения Иркутского с/х института в 1959 году он начал работать в Завидовском научно-опытном хозяйстве. Хозяйство это специфическое, ориентированное на обеспечение выездов членов правительства и их гостей на охоту. Сейчас это национальный парк и государственный комплекс «Завидово».

Практически сразу же А.М. Хохлова назначили старшим охотоведом, и он по долгу службы стал участником всего процесса подготовки и проведения охот с высокопоставленными людьми. Не имея опыта работы в этой сфере и в спортивном охотничьем хозяйстве средней полосы России, ему пришлось многому учиться. Одно дело охотиться самому, другое дело организовать охоту для других, тем более для высоких гостей. Иллюстрацией этого является рассказ о визите Фиделя Кастро в Завидово на весеннюю охоту с подсадной уткой на селезней.

После зимы 1961—1962 гг. в Завидовском охотхозяйстве сменились начальники. Илья Иванович Черкасов ушел на пенсию и к руководству приступил полковник Иван Константинович Колодяжный. Ранее он работал председателем Совета военных охотников Центральных органов Министерства обороны Союза ССР.

Произошли и другие изменения. Председателем Центрального Совета ВОО стал полковник В.Е. Попов, прибывший в Москву с Дальнего Востока. Конечно, эти изменения потянули за собой и другие. Последовали приказы, указания, произошла некоторая перестановка кадров, наметились улучшения снабжения и материально-технического обеспечения.

Где-то в начале апреля поступила команда с открытием сезона готовить охоту на селезней с подсадной уткой и на глухариных токах. Ожидался приезд в нашу страну команданте, героя кубинской революции Фиделя Кастро. Позднее, в середине апреля, Хозяин (Н.С. Хрущев — первый секретарь ЦК КПСС) сообщил начальнику хозяйства, что на охоту он с Ф. Кастро придет 3 мая. 1-го мая они будут на демонстрации, 2-го — куда-то поедут, а другим товарищам — охотникам надо работать, а не охотиться.

В апреле — сразу же после схода снега и ледохода на Шошинском плесе Московского моря — егеря Центральной охотстанции приступили к подготовке охот.

Из-за низкой численности тетеревов в то время организация охоты на токах не планировалась, хотя этот вопрос нами и обсуждался. В прошлом были богатые токовища, до 100 птиц собиралось. Нынче на ближайшем к охотстанции — токовало 7—8 косачей. На периферии тетеревиные тока были разбиты местными охотниками. Поэтому основное внимание егерей было сосредоточено на охране глухариных токов.

Отрицательную роль в сохранении охотфауны сыграло закрытие Завидовского хозяйства в 50-е годы. У нас так

всегда, если что не понравилось, — сразу закрываем, ликвидируем, разрушаем, а потом спохватываемся, начинаем восстанавливать с большими трудностями, но не все получается, тогда сетуем, что не смогли сохранить былое богатство.

За три года «ликвидации», т.е. отсутствия организации, «охотничий народ» довольно часто пошаливал в завидовских угодьях. Со слов егерей, в конце 50-х гг. браконьеры даже «попадали в оклады на копытных» при проведении загонных охот, а встречи с нарушителями на токах были обычными. С большим трудом наводили порядок, но убыль зверья и дичи еще ощущалась.

Подготовка к охоте с подсадной заключалась в проверке работы утки, подманивающей селезня. Для этого каждый вечер егеря выезжали на водоем с подсадными утками, наблюдали и слушали, как они кричат — покрякивают на вечерней зоре. Глухариные тока ежедневно проверялись и охранялись вплоть до окончания токования. Несколько человек шли на проверку токов, чтобы узнать сколько глухарей будет «петь».

В хозяйстве содержали в специальном питомнике (утятнике) несколько десятков уток-крякв, которые готовились для использования как подсадные. Каждая была окольцована, имела номер, и персонал вел дневник ее «работы». Выбрав самых безотказных и надежных в работе уток, отсаживали их в отдельную вольеру.

Завидовскими егерями давно было замечено, что весной выпадает такая охотничья заря, когда подсадная утка «отказывается» работать. Погода прекрасная, селезни пролетают, но утка по неизвестной причине молчит и даже пытается затаиться. Возможно, это связано с тем, что в этот момент самка готовится снести яйцо, но не все же утки одновременно?!

И, вот, я, принимая во внимание возможный срыв, посоветовавшись с охоттехником Василием Петровичем Щербаковым, который считался главным

Фидель Кастро на охоте в Завидово.
4 мая 1962 года

Фото А. Хохлова

егерем хозяйства, отсадил в порядке эксперимента одну в темный сарай недели за две до приезда гостей. И если остальные «отличные» работницы вдруг замолчат, то эта утка будет кричать от «радости», что увидит, наконец, белый свет. Василий Петрович улыбнулся и сказал: «Ну, что же, попробуй, Толя!»

Перед приездом гостей на охотстанцию мы провели маленькое рабочее совещание. Мы — это начальник хозяйства И.К. Колодяжный, охоттехник В.П. Щербаков, начальник охраны А.Д. Уткин, уполномоченный особого отдела Е.М. Макаров и я — старший охотовед. Было решено, что гостей сначала можно завести на утятник, где содержались подсадные утки. Как правило, сюда подлетали и присаживались дикие селезни на «призыв» самочек. То есть при удаче можно было даже отстрелять несколько селезней.

Мы же с отобранными утками в корзинах должны были ждать гостей у лодок на пристани, недалеко от утятника и сразу выезжать на водоем.

Наконец позвонили с охотстанции и сказали, что гости выезжают и заедут на утятник в Кабаново. От поселка с охотстанцией до Кабанова 3 км по хорошей асфальтированной дороге. Машины

прекрасные и водители отличные. Езды 15 минут. Охотники уже должны быть на утянке. Но выстрелов не слышно. Напряжение растет.

Через несколько минут автомобили были на площадке, и к нам подошли И.К. Колодяжный, В.П. Щербаков, Н.С. Хрущев, Ф. Кастро и Николай Леонов, переводчик, как нам его представили. Фидель держал в руках ружье, а сопровождающие объяснили, что это — подарок туляков. Из-за осечки Кастро не удалось выстрелить по поднявшимся из вольер 5—7 селезням. Я взял эту красивую бескурковую «тулку», раскрыл и попросил два патрона. Василий Петрович и егеря предположили, что: «Дело в замках или туляки не пожалели масла. Короче, попробуй, Толя, выстрелить». Что я тут же и сделал. Оказалось, что с ружьем все в порядке. С общего согласия второго дуплета я делать не стал, и мы начали грузиться в лодки. Василий Петрович с Хозяином — в свою, а я с егерем Валентином Мурашовым — в его лодку. Она была деревянной, вместительной и надежнее закрепленной за мной «казанки». Внезапно Василий Петрович попросил: «Я возьму на всякий случай «твою» утку, вдруг сегодня наши не будут работать, а ты забирай все 3 корзины (6 уток!), какая-нибудь заработает. Нужно, чтобы у Хозяина охота получилась. Это — главное, сам понимаешь. Фиделю об охоте расскажи по пути, он не знает нашей охоты».

По существу это была не просьба, а скорее приказ. В.П. Щербаков пользовался не только своей властью, как главный егерь, но и доверенное лицо Хрущева. Он — единственный был допущен к обслуживанию высокопоставленных военных охотников и первых лиц страны с 1946 года. Кроме того, он обладал огромным авторитетом, как превосходный знаток подготовки и организации разнообразных видов охот и умелый в обслуживании и общении человек.

И неслучайно Василий Петрович Щербаков на своем месте проработал много лет и дослужился до звания генерала.

Отказать Василию Петровичу я просто не мог, и с некоторым сожалением передал ему корзину с «моей» уткой, просидевшей в темноте почти две недели, предвидя, что она не подведет.

Охота на селезней с подсадной уткой производилась из шалаша. При подъезде к такому сооружению по разливам Шошинского плеса Московского моря мы видели пролетающих кряковых селезней, поднимающихся с поверхности воды парочек и одиночек чирков-трескунков, гоголей и свиязей. Фидель с интересом смотрел по сторонам, курил очередную сигару и показывал нам на пролетающих и плавающих по зеркальной глади плеса уток, щелкал языком, приговаривая: «Карашо!»

Когда мы «размещали» Ф. Кастро в шалаше и высаживали утку на воду, я вторично через Н. Леонova объяснил порядок охоты, предупредив, что стре-

лять можно только селезня. Одновременно надо следить за тем, чтобы не задеть подсадную, которая плавает рядом, привязанная ногавкой (на шнурке к грузу). Также напомнил, что влет весной стрелять запрещено, так как можно вместо селезня убить пролетающую мимо утку. Пожелав традиционное «ни пуха, ни пера!», мы — я, переводчик и егерь, ушли к лодке. Она была причалена у берега метрах в 150—200 от шалаша за кустами ивняка. Корзины с утками мы оставили у шалаша, предварительно замаскировав их прошлогодней осокой.

Я обратил внимание, что при высаживании подсадной над нами пронеслись одиночные селезни с характерным «шварканьем», но утка молчала. Молчали и «запасные игроки», что сидели в корзинах. Надеялись, что ситуация изменится, когда мы удалимся от шалаша и спрячемся. Но, увы, над водоемом стояла тишина, изредка нарушаемая свистом крыльев, пролетающих поблизости уток. Селезни с характерным звуком буквально сновали над подсадной, но она молчала.

Примерно через полчаса мы услышали призывное кряканье утки и одиночный выстрел в районе нахождения Хрущева и Щербакова. «Работала» моя утка, как мы и предполагали с Василием Петровичем, увидевши «белый свет»

томбилей состоялся тот памятный для меня разговор с Никитой Сергеевичем — почему не работали утки. Я пытался убедить Хозяина, что «не могу приказать им» и что «молчание» подсадных на охоте случается... Его единственный довод был: «У меня же работала...» Не мог я, конечно, раскрыть ему нашу маленькую тайну с «его» уткой.

Иван Константинович, чтобы прекратить этот неприятный диалог, несколько раз «дергал» меня сзади за куртку. Дело закончилось тем, что в пылу полемики я «отмахнулся» от Колодяжного, выкрикнув: «Не мешайте мне с человеком разговаривать, Иван Константинович!» Хрущев рассмеялся, сел в машину и поехал на охотстанцию, а Колодяжный пошутил: «Ты, что, Анатолий Михайлович, на Колыму хочешь поехать охотничье хозяйство поднимать?» И по-отечески пожурил меня за «новую» манеру разговора с самим Никитой Сергеевичем! Договорившись с начальником хозяйства, что завтра мы повторим вечернюю зорю, я ночью выехал на глухариный ток для отстрела одного-двух глухарей.

Утром, когда я возвращался с тока, где отстрелял петуха для изготовления чучела в подарок гостю, у проходной встретил егерей. А.Д. Кондратьев и И.Г. Сапожников азартно спорили о «кубинских глухарях». Алексей Дмитриевич

Фидель Кастро с трофеями, Н. Леонов и А. Хохлов. 4 мая 1962 года.

Фото кинопленки Р. Кармена

после длительного заточения в сарае. Крякала от радости, как мы шутили позже. У нас же молчали самые лучшие подсадные хозяйства. «Попробовали» всех, высаживая даже парами, но они тоже не работали. Валентин попытался манить «в кулак», лежа под шалашом и замаскированный осокой. Все было безрезультатно. Случилось то, что мы и предполагали. Огорченные и раздосадованные, что в такой чудесный весенний вечер охота не получилась, мы вернулись на причал, где нас уже ожидал Н.С. Хрущев. На площадке для ав-

доказывал, что «там у них глухари есть», так как Фидель сам, без его помощи, пошел к токовику и отстрелял его. С моим появлением спор разрешился. Я рассказал егерям про пластинку с записью песни глухаря Бориса Вепринцева, которую «прокрутили» вчера на охотстанции, и Н.С. Хрущев «научил» Фиделя, как нужно подходить. Товарищ Кастро оказался весьма способным учеником, а Хозяин отличным преподавателем.

Егерям же напомнил, что нужно посещать занятия и совещания не от случая

«Охота и охотничье хозяйство»: страницы истории

Увеличить запасы пушных зверей

А. КОНДРАТЕНКО. Главный охотовед Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР

к случаю, а регулярно. Иван Григорьевич благодаря этому выиграл в споре 3 или 4 бутылки спиртного. А. Д. Кондратьев запомнил, что глухарей на Кубе нет.

Как и договаривались накануне, мы в том же составе выехали на вечернюю зорю, взяв трех уток, в том числе и ту самую, которая отличилась. Мы высадили какую-то из них, и она тут же «заработала» во всю мощь. Не успели мы дойти до лодки, как раздался выстрел, затем второй, и донесся шум от бившейся на воде птицы.

Мы подошли к лодке, и в этот момент на крик подсадных, находившихся у нас в корзинах, на меня налетел селезень, которого я тут же сбил. В те годы нам — работникам охотхозяйства — разрешалось выезжать с гостями на охоту со своими ружьями.

Мы с Валентином подплыли на лодке и подобрали сбитого крякаша, и когда я поднял голову, то увидел идущего к нам по берегу Фиделя. В одной руке он держал двух красавцев-селезней. Своего селезня я положил к трофеям кубинского гостя на нос лодки. С тремя селезнями Кастро был сфотографирован. Эта фотография у меня хранится до сих пор. Вспомнив, что в лодке лежит мой фотоаппарат, я также через переводчика попросил Фиделя сфотографироваться. Он тут же согласился, несколько секунд позировал мне, не позволив другим его снимать на камеру и фотографировать. Я волновался, но снимок получился.

На причале Никита Сергеевич поздравлял гостя с успешной охотой и, обратившись ко мне, с радостной улыбкой сказал: «А ты говорил, что не можешь заставить подсадную утку работать!» Вспомнив вчерашний разговор под топот ногами с обеих сторон и популярную лекцию Ивана Константиновича о поведении при беседе со старшими, я скромно молчал и сделал очередную зарубку на сердце и памяти — молчание действительно золото. Я не стал объяснять Хрущеву «тонкости» нашего охотничьего дела, так как он лучше других знал охоту и даже проблемы охотничьего хозяйства.

В этом же, 1962, году Хозяин привез Ф. Кастро с сопровождающими лицами на охоту по копытным, предупредив заранее И.К. Колодяжного. Но это уже другая история.

В Российской Федерации проводятся значительные работы по восстановлению поголовья диких пушных зверей, имеющих большое народно-хозяйственное значение. В дореволюционное время эти звери хищнически уничтожались и промысел их был сокращен до минимума.

Эффективность комплекса по воспроизводству пушных зверей можно охарактеризовать следующими примерами.

Соболь, потерявший к 1917 году промысловое значение, в настоящее время добывается почти во всех местах его прежнего обитания и прочно вошел в номенклатуру пушных заготовок. Только в прошлом году соболиных шкурок было сдано государству в заготовительных ценах более чем на 29,3 миллиона рублей. Не обитавшая до 1927 года в нашей стране ондатра сейчас расселена почти по всем областям. Добыча этого зверька ежегодно возрастает. В 1955 году было заготовлено 2,5 миллиона шкурок ондатры на сумму около 20 миллионов рублей.

До 1934 года уссурийский енот обитал только в районах Дальнего Востока. В настоящее время енотовидная собака значительно размножилась в европейской части РСФСР.

В России в далеком прошлом речной бобр считался одним из главных промысловых зверей, но он хищнически был уничтожен. После Октябрьской революции на территории РСФСР сохранились лишь небольшие, в несколько десятков голов, колонии бобров в Воронежской и Тюменской областях. Добыча бобров была запрещена, и были организованы заповедники. В настоящее время бобры расселены в 37 областях, хорошо размножаются и численность их достигает 10 тысяч голов. Табл. 1

Положительные результаты достигнуты по акклиматизации американской норки и зайца-русака в Сибири и на Дальнем Востоке.

В восстановлении и увеличении численности пушных зверей большую роль

сыграли работы по их искусственному расселению, работы по расселению пушных зверей начались с 1925 года, но в более значительных размерах они начали проводиться с 1946 года.

В результате проведенного комплекса воспроизводственных мероприятий по соболу, уссурийскому еноту, ондатре и американской норке только в 1955 году государству сдано пушнины этих видов в заготовительных ценах на 51 миллион рублей, что составляет 21,1 процента к общим заготовкам всей пушнины.

Однако учитывая, что работы по воспроизводству пушных зверей все еще проводятся недостаточно и не обеспечивают быстрого выращивания запасов ценных видов диких животных и что установленный порядок добычи пушных зверей по лицензиям в ряде автономных республик и областей не соблюдается, а охотничьи угодья используются неравномерно, Совет Министров РСФСР 15 сентября 1956 года принял постановление «О мероприятиях по воспроизводству ценных видов пушных зверей и плане отстрела — отлова соболя, куницы, уссурийского енота, выдры на сезон 1956-1957 гг. на территории РСФСР».

Выполнение намеченных этим постановлением мероприятий по воспроизводству ценных пушных зверей и наведение должного порядка в их добыче обеспечат значительное увеличение сырьевых ресурсов охотничьего хозяйства и дополнительный рост заготовок пушнины.

Постановлением Совета Министров РСФСР утвержден план расселения пушных зверей в охотничьих угодьях РСФСР на 1957 год. Табл. 2

Совет Министров РСФСР обязал Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР совместно с заинтересованными организациями и по согласованию с Академией наук СССР в трехмесячный срок разработать и утвердить меропри-

Таблица 1

Наименование вида расселяемых животных	Всего расселено с 1925 по 1955 г.	В том числе	
		Расселено по 1945 г. включительно	Расселено за период с 1946 по 1955 г. включительно
Соболь	12421	470	11951
Бобр речной	4293	336	2157
Уссурийский енот	5522	2038	3484
Норка американская	9819	3203	6616
Ондатра	92310	39645	52665
Выхоль	4336	3836	500
Заяц-русак	2124	995	1129

¹ «Охота и охотничье хозяйство», № 11, 1956 г.

Таблица 2

Наименование вида	Всего	В том числе по исполнителям	
		Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников	Роспотребсоюз
Соболь	2000	1400	600
Бобр речной	420	420	—
Норка американская	1200	600	600
Ондатра	7700	1000	6700
Заяц-русак	1000	1000	—
Выхухоль	500	500	—
Енот-полоскун	200	200	—

ятия по воспроизводству пушных зверей на 1958-1960 годы. С 1957 года на территории повсеместно запрещается добыча выхухоли, норки в Алтайском крае и Татарской АССР и зайца-русака в Чкаловской области сроком на 5 лет. Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР поручено организовать на территории Алтайского края, Татарской АССР и Чкаловской области базы по отлову и передержке норки и зайца-русака для целей расселения.

Совет Министров РСФСР обязал Министерство сельского хозяйства РСФСР усилить охрану кедровых насаждений как кормовой базы ценных промысловых животных, а также провести в 1957—1960 годах необходимые мероприятия по восстановлению этих насаждений и упорядочению их рубок. В четырехмесячный срок разработать и по согласованию с Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР внедрить в практику мероприятия, исключающие гибель диких животных при применении ядохимикатов в сельском и лесном хозяйстве; поручил Главохоте в двухмесячный срок представить Совету Министров РСФСР согласованные с Академией наук СССР и соответствующими Советами Министров автономных республик, крайисполкомами и облисполкомами предложения о расширении сети государственных заповедников для воспроизводства ценных видов пушных зверей.

Утвержден план отстрела — отлова на сезон охоты 1956 — 1957 годов соболя, куницы, уссурийского енота и выдры, установлено, что отстрел и отлов пушных зверей может производиться только по разрешениям (лицензиям), выдаваемым заготовительными организациями и местными органами управления охотничьим хозяйством в соответствии с инструкцией о лицензионном промысле пушных зверей, устанавливается строгий контроль за отстрелом и отловом соболя, куницы, енота, выдры, чтобы не допускать безлицензионного отстрела их и заготовки шкурок сверх установленного плана.

В целях наведения порядка в добыче пушных зверей по лицензиям и упрощения этой системы промысла Главохота с сезона 1956—1957 годов вводит в действие новую инструкцию «О порядке добычи и приемки шкурок соболя, куницы, выдры, выхухоли и уссурийского енота».

В случае необходимости установления запрета добычи зверей в отдельных угодьях на территории района (заказник, малая плотность) в выдаваемом разрешении на район эти угодья оговариваются.

Районные пушнозаготовительные организации на основании полученного разрешения (лицензии) обязаны заключить договоры с колхозами, бригадами и отдельными охотниками на добычу зверей в количестве, не превышающем установленного для района плана (количества зверей, указанного в разрешении).

При заключении договоров заготовительная контора обязана разъяснить охотникам ответственность за превышение лимита отстрела, установленно-го договором.

Заключенные колхозами, бригадами и отдельными охотниками договоры с заготовительными организациями служат разрешениями на добычу пушных зверей и основаниями для сдачи шкурок заготовительным организациям.

Для сбора сведений о состоянии запасов зверей, добываемых по разрешениям (лицензиям), райзаготконторы выдают охотникам при заключении договоров анкеты, которые заполняются ими и при сдаче шкурок возвращаются заготконторам.

Райзаготконторам разрешается перераспределять между охотниками в пределах своего района установленный лимит добычи зверей, но при этом обязательно должны быть расторгнуты ранее заключенные договоры с охотниками.

Шкурки зверей, отгруженные на пушно-меховые базы без отметки на спецификации номера и даты разрешения (лицензии), признаются незаконно заготовленными.

Добыча охотниками соболя, куницы, выдры, выхухоли, уссурийского енота без договора или выше количества, предусмотренного договором, а также в запрещенные для охоты сроки или недозволенными способами преследуется в уголовном или административном порядке с предъявлением к виновным гражданских исков в десятикратном размере и лишением виновных права на лицензионный промысел в следующем сезоне охоты.

Работники охотничьего хозяйства Российской Федерации, охотники — колхозники и члены охотничьих обществ должны принять активное и непосредственное участие в выполнении мероприятий по воспроизводству пушных зверей в охотничьих угодьях.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Линейцев С.Н. **Очерки сибирской охоты**: Трилогия. — Красноярск: ООО «Версо», 2009. — 2-е изд., доп. 648 с., ил.

Книга «Очерки сибирской охоты» — почти документальный рассказ о промысловом хозяйстве Сибири, о промысловой охоте и профессиональных охотниках. Уклад жизни промысловиков, их отношение к окружающей природе, их достоинства и недостатки, ушедшие в историю вместе с прошлым веком, показаны автором со знанием и любовью. Промысловая охота — это образ жизни, той прежней жизни, длившейся веками, которой уже никогда не будет.

Книгу можно приобрести по адресу: **662713, Шушенское Красноярского края, ул. Светлая, 74. Телефон: 8 (39139) 3-45-21.**

Данилов П.И. **Новые виды млекопитающих на Европейском Севере России**. — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. 308 с., ил. + цв. вкл., табл.

В монографии обсуждаются история интродукции, ход акклиматизации, особенности экологии новых видов млекопитающих на Европейском Севере России, их роль в автохтонных сообществах, в сфере хозяйственной деятельности человека, проблемы управления их популяциями и охраны. Рассматриваются также вопросы восстановления аборигенных видов в пределах их исторических ареалов, иные аспекты восстановления ресурсов фауны.

Издание базируется преимущественно на материалах автора, собранных в 1957—2007 гг. на территории Мурманской, Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Новгородской, Псковской областей и в республике Карелия.

Книга может быть использована в качестве учебного пособия для студентов университетов биологического, сельскохозяйственного и лесохозяйственного профиля.

Мосалов А.А., Зубакин В.А., Авилова К.В. и др. **Полевой Определитель птиц Подмосковья**. — М.: Союз охраны птиц России; Изд-во «Колос», 2009. 232 с., ил.

Подготовленная Союзом охраны птиц России книга представляет собой определитель птиц Московского региона — в лесу, на лугу, в поле, на водоеме и др. Он содержит цветные таблицы с изображениями 307 видов птиц Подмосковья в разных возрастных и сезонных нарядах, а также написанные по единой схеме краткие очерки, в которых перечислены главные отличительные признаки тех или иных видов, особенности их голоса и повадок.

Книга предназначена для орнитологов, учителей биологии, работников охотничьего хозяйства и природоохранных служб, студентов-биологов, а также всех интересующихся птицами и природой Подмосковья.

Фенология глухариного тока

И. САВЧЕНКО, кандидат биологических наук,
А. САВЧЕНКО, доктор биол. наук, профессор Сибирский федеральный университет
Фото И. Савченко

Фенология токовых явлений глухаря изучалась нами на широтах 55–56° (подтайга, южная тайга) и 60–61° (средняя тайга) левобережной части Енисея. На юге токовища посещали в общей сложности более 20 лет, на севере — две весны, преимущественно в бассейне р. Сым. Наблюдения на основных токах вели из устанавливаемых на токовищах палатках-скрадках. Птиц учитывали путем перемещения скрадков по токовищу. Другие тока посещали периодически на протяжении всего периода токования. В этих случаях птиц подсчитывали «с подхода», «скрадыванием», либо из временных засидок без сооружения укрытия с использованием биноклей.

Возраст присутствующих на току самцов глухаря различали по размеру клюва, по форме и размерам хвоста, а индивидуальную идентификацию устанавливали по белым пятнам на рулевых перьях в соответствии с методикой Ф. Мёллера (1974), что позволяло на-

дежно выделять четыре возрастные группы (Потапов, 1985). При изучении поведенческих реакций производили фотографирование и видеосъемку птиц. Для этого использовали как штатные, так и длиннофокусные (300—500 мм) объективы, а видеокамеры — с 10- и 20-кратным увеличением. Для записи голосовых сигналов использовали направленные вариомикрофоны типа ЕСМ-Н51, устанавливаемые на цифровые видеокамеры.

В фенологии весеннего токования глухаря принято выделять три периода или фазы. В общем виде первый период характеризуется пробуждением брачной активности взрослых самцов, вылетом их на токовище и закреплением на индивидуальных участках; второй — вылетом самок, регулярностью присутствия самцов и их наивысшей активностью; третий — затуханием токовой активности взрослых птиц, прекращением вылета самок и некоторой активизацией молодых.

На юге Енисейской равнины первые признаки токования появляются к середине марта и связаны, как правило, с повышением температуры воздуха. Присутствие на токовище самцов с характерными признаками начала токовой активности: специфического «токового помета», следов и «чертежей» птиц на снегу, в 2003 г. мы отметили 14 марта (в 1991 г. — 15 марта).

Регистрация следов и их сопоставление с индивидуальными участками самцов 2002 г. показали, что четко выраженной привязанности к месту токования в это время у самцов еще нет, а вылеты совершаются нерегулярно. Так, утром 16 марта при понижении ночной температуры до минус 24° птицы на току не появились, лишь в одном месте мы наблюдали «короткий» след самца без «чертежей». Аналогичное прекращение токования на несколько дней произошло и в начале апреля 2003 г., когда токовище имело еще совершенно зимний вид. Сходное поведение глухарей в этот период отметил и Н.Г. Белко (1989) на территории Дарвинского заповедника в Вологодской области.

Подобные неустойчивые элементы брачного поведения самцов, находящиеся в прямой зависимости от погодных условий, могут в отдельные годы сохраняться, по всей видимости, до середины апреля. Как правило, для этого времени поединки между самцами не характерны, о чем свидетельствуют наши непосредственные наблюдения за птицами и тщательный осмотр токовищ. Однако индивидуальные территориальные участки самцов к апрелю уже довольно четко обозначаются и закрепляются. Таким образом, к началу вылета глухарок на токовище происходит пространственное распределение самцов, где каждый претендующий самец имеет свою индивидуальную территорию.

В подтайге Енисейской равнины второй период тока приходится на одни и те же даты, начинаясь с 20 апреля (21—

23), и характеризуется единовременным массовым вылетом на токовище самок, которые до этого в основном встречались в его окрестностях. Процесс активной фазы токования продолжается 15—19 дней, и если время её начала не зависит от хода весны, то окончание может варьировать в большем диапазоне — 7—9 дней. Так, 10 мая 2004 г. мы наблюдали не только присутствие копалух, но и активное спаривание. Мы, как и А.Н. Романов (1984), считаем, что более растянутые сроки присутствия самок по годам зависят от долевого участия в размножении молодых птиц.

На севере Енисейской равнины массовый вылет глухарок приходился на первую половину мая (с 5 по 12), т.е. позднее на декаду, чем на юге. Однако, как и первая фаза тока, вторая совпадает со временем фенологической пестроты весны, когда происходит интенсивное таяние снега и разрушение зимнего ландшафта. Минимальные температуры воздуха еще мало отличаются от зимних, но оттепели каждодневны. В бору по склонам логов происходит быстрое освобождение от снега наиболее прогреваемых участков. Именно пестротой «борового ландшафта», отличающегося от лесополья быстрым появлением прогреваемых и сухих участков, можно объяснить удивительное постоянство сроков начала вылета самок глухаря, в отличие от тетерева.

В свою очередь, вторая фаза также четко распадается на два этапа. Первый (2—3 дня) связан с самым массовым появлением самок, возникновением «хороводов», пробным спариванием на нескольких участках и окончательным выбором глухарками самца-лидера. Второй — характеризуется менее массовым вылетом глухарок, но их регулярным подлетом к определенному самцу и регулярным спариванием.

В отличие от широко распространенного в охотничьей литературе суждения, что «постепенно глухарки начинают все чаще посещать токовище, сначала в утренние часы после восхода солнца, затем во все более раннее время и, наконец, посещают его регулярно», мы считаем, что отрезок в 4—5 дней слишком мал, чтобы вылеты можно было назвать постепенными. Если в первую фазу тока поведение птиц может существенно варьировать в зависимости от погоды, то вторая может нарастать, а может при резком потеплении начаться и как бы внезапно.

На юге Енисейской равнины, включающей продолжительный период наблюдений, массовый вылет и образование хороводов в среднем приходятся на одни и те же даты и, как правило, совпадают с началом перехода «снежной весны» к «пестрой». Наиболее массово проходит первый этап данной фазы, но интенсивность спаривания выше во втором. Как показывают наблюдения, сопоставление дат появления и регулярных вылетов птиц в эти два этапа, хорошо известные специалистам, имеют различное функциональное значение.

Первый этап второй фазы отличается, как уже отмечалось, прежде всего возникновением «хороводов» — термин, возникший из охотничьей практики и используемый в последующем в научной литературе, когда к самкам, опустившимся на одном из участков тока, устремляются все находящиеся вокруг самцы, которые следуют за ними, нередко бок о бок, в различных токовых позах.

Хороводы краткосрочны и сравнительно малоизвестны, но, судя по срокам, именно они предшествуют дальнейшему более организованному спариванию птиц. Поскольку невозможно заранее определить, где именно воз-

никнет хоровод, мы лишь трижды могли наблюдать его и снимать птиц на видеокамеру. В одном кадре одновременно можно было насчитать до 6—8 кружащихся самцов!

Как совершенно справедливо замечает Р.Л. Потапов (1985), хоровод — довольно сложная предварительная фаза, в ходе которой территориальная структура тока полностью нарушается. Самцы, устремляясь к садящимся на землю самкам, покидают свои индивидуальные участки, возвращаясь на них лишь после отлета последних. Иногда из-за этого может складываться впечатление об отсутствии у глухаря индивидуальных территориальных участков, что, конечно же, неверно.

Во втором этапе хороводы отсутствуют, самки приземляются на участках выбранных ими самцов.

Считается, что окончательный выбор партнера у глухарей принадлежит только самкам и избирательность их в нормальных условиях очень высока. Об этом же говорят и наблюдения в вольерах (Немцев и др., 1973). Спаривание, венчающее весь сложный токовой процесс, происходит именно на токовом участке самца и только тогда, когда к этому готовы оба (Потапов, 1985). Принято считать также, что песня выполняет главную функцию идентификации самца (Романов, 1988) и самке, облегчающей токовище, этого достаточно, чтобы сделать свой выбор. Не подвергая сомнению важную роль песни и песенной активности, мы склонны считать, что окончательный отбор все-таки происходит на земле как во время совершаемого птицами «хоровода», так и пробного спаривания. Нам неоднократно приходилось наблюдать (в том числе и при повторном просмотре видеозаписей) как после неудачных попыток совоплощения самки на следующее утро дружно игнорировали неудачливого самца, переместившись на соседний участок. Следует отметить, что и в последующие дни данный самец при достаточно высокой песенной активности оставался в одиночестве, при этом постоянно конфликтуя с самцом-лидером. Мы умышленно не называем его доминантным, поскольку в поединках между ними очевидного иерархического доминирования не наблюдалось. Представляется не случайным, что на начальном этапе второй фазы в отборе элитного самца участвует абсолютное большинство активных взрослых (3+) птиц.

Во время второго этапа регистрируется наибольшее число спариваний. Длительность максимальной активности, как правило, не превышает 5—7 дней. Этот период также имеет сравнительно устойчивые сроки, но наличие молодых самок может растянуть или, наоборот (при их отсутствии), сжать его на несколько дней. Фенологически это время совпадает с периодом окончательного разрушения зимнего ландшафта и перехода минимальных температур воздуха выше 0 °С.

Третья фаза токования на юге Енисейской равнины — с 11—12 мая по 10—11 июня — характеризуется резким спадом брачной активности территориальных доминантных самцов, а их поединки приобретают ярко выраженный ритуальный характер. Обычно считается, что к этому времени старые и средне-возрастные глухари заканчивают токование и откочевывают на линьку. При посещении нами токов в это время (в разные годы), наблюдалось пение всех зарегистрированных и нанесенных в апреле, т.е. разгар тока, на схему птиц. Все прежние самцы токовали на своих индивидуальных участках, кроме того, на току было отмечено появление трех новых.

У птиц уже шла интенсивная линька перьев головы, участков шеи, которая

началась со второй декады мая. По наблюдениям Э.Г. Дронсейко (1983), в Ивановской области в этой фазе тока вечерами глухари старшей возрастной группы почти не пели, а утром токовали вяло, не разворачивая полностью веер хвоста, на землю слетали только на кормежку.

По нашим данным, в подтайге Енисейской равнины, в конце первой декады мая, когда самки уже не посещали токовище, активность самцов продолжала оставаться высокой. Глухари хорошо пели вечером и утром. В утренние часы всегда слетали с деревьев и продолжали энергично, но более кратковременно токовать и на земле. Даже при посещении токовища 2 июня 2001 г. в 4 часа 15 минут мы подняли с земли трех активно токующих взрослых самцов.

Таким образом, глухариный ток имеет сложную организацию, а его основная фаза, играющая важнейшую роль в воспроизводстве ресурсов вида, фактически постоянна и варьирует в основном от широты и, вероятно, от абсолютной высоты местности. Охота на токах в этот период, который, как установлено нами, может иметь четкие календарные сроки, недопустима, как не может быть оправдано и увеличение сроков весенней охоты до 16 дней, что наблюдалось в ряде субъектов РФ в 2009 г.

ФОТОКОНКУРС

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» проводит
очередной фотоконкурс под девизом
«Охота и природа, 2010»

Подробная информация о фотоконкурсе – в № 1 за 2010 г.

Приобретайте качественную одежду, обувь и аксессуары для охоты, рыбалки, туризма минуя розничную сеть, без расходов на поездки в магазин.

4 способа заказа - Укажите Ваши размеры, рост и нужный товар. Сообщите Ваш индекс, адрес, телефон, фамилию, имя, отчество:

1. По адресу: **127486, Москва, а/я 124;**
2. По телефонам: **8-965-160-10-87, 8-495-487-31-41, 8-916-957-01-64** с понедельника по пятницу, с 9:00 до 18:00 часов; **по мобильным номерам** в субботу с 10:00 до 16:00 часов (московское время);
3. По электронной почте: **ohotatovar@gmail.com;**
4. Разместите заказ на сайте **www.ohotatovar.ru**

2 способа оплаты заказа: 1. **Наложный платеж**, при получении посылки в Вашем почтовом отделении. За перевод наложенного платежа отделением связи взимается комиссия.

2. **Предоплата через отделение Сбербанка** (Вы экономите на комиссии): Вы заполняете бланк в отделении Сбербанка, вписав наши реквизиты: ООО "Фирма Тетра", ИНН 7743746271, КПП 774301001, р/с 40702810838040022686 в Сбербанк России ОАО Тверское отделение №7982, г. Москва, БИК 044525225, к/с 30101810400000000225, и отправьте заказ и квитанцию об оплате (или копию) в наш адрес. В цену включены все затраты по пересылке, кроме авиатарифа: Камчатская, Магаданская, Сахалинская обл.; Корякский, Таймырский АО; Республика Саха (Якутия) и др.

Скидки при заказе 2 и более единиц товара, Вам предоставляется скидка в размере 50 р. на каждую заказанную единицу. **Как получить заказ?** Мы вышлем Ваш заказ почтой в течение 2 дней. Советуем вскрыть посылку в присутствии работников почты, при отсутствии вложения требуйте составить акт. Если Вы не получили заказ, свяжитесь с нами.

Гарантийный срок на предлагаемые товары, 3 месяца с даты получения. Вы вправе в течение 7 дней отказаться или обменять оплаченный товар (за исключением указанного в перечне утвержденном Правительством РФ и с более долгим гарантийным сроком). **Уточните стоимость товара при заказе!**

Целеуказатель. Цена: 2250 р.

Лазерный луч позволяет производить пристрелку или проверку пристрелки охотничьего оружия без стрельбы патронами. Вы сможете точно настроить любые прицельные приспособления вашего оружия на

этапе "холодной" пристрелки и прямо перед охотой очень быстро проверить не сбился ли ваш хорошо пристрелянный оптический прицел при транспортировке или можете пристрелять своё оружие при смене стволов.

Лента камуфлированная. Цена: 800 р.

Лента (**2 вида**) для маскировки и защиты от внешних повреждений оружия, оптики и аксессуаров. Снижает шумность и устраняет блики. Самоклеющаяся, не оставляет следов. Многоцветное использование. Расцветки: **дуб, камыш**. Ширина - 5см. Длина - 366см.

Оптика австрийской фирмы "KAHLES"(Калес).

111 лет австрийская фирма KAHLES (Калес) входит в пятерку лидеров выпускающих оптические прицелы и бинокли. Сегодня фирма входит в состав Swarovski Group. Прицелы KAHLES изготавливаются в Австрии, имеют светопропускание одно из лучших в мире, благодаря просветляющему покрытию линз AMV (Achromatische Mehrschicht Verguetung), которое разработано фирмой KAHLES в 1972 г. и сводит потери света к 0,02-0,03%. Высочайшая светопропускная способность крайне важна на охоте и позволяет прицеливаться в сумерках. Практически Вы можете использовать Kahles, на большинстве охот, не имея «ночника». KAHLES разработала систему быстрого ввода поправок по высоте MULTIZERO, которая позволяет быстро ввести их на 5 различных дистанций, или для 5 различных типов патронов, или для использования одного прицела на разных стволах. Вам не придется вычислять поправку на охоте, имея возможность быстро установить ее по метке. Все прицелы и бинокли заполнены газом, что исключает запотевание внутренних частей оптики. **Гарантия 25 лет!** В случае любой поломки прицела, на время ремонта мы предоставим Вам замену! Покупая KAHLES, Вы получаете безупречное качество и экономите, по сравнению с платой за «раскрученные» имена конкурентов. В результате имеете шанс купить более дорогое и точное оружие. **Вы можете получить консультацию и подобрать наиболее подходящий прицел или бинокль:**

L - корпус из анодированного алюминия (под кольца)

LS - корпус из анодированного алюминия с шиной «Европризма»

SR - корпус из анодированного алюминия с шиной «Сваровски»

mz - система быстрого ввода 5 поправок по высоте MULTIZERO
Серия HELIA C - без подсветки марки, прицельная марка 1-го фокального плана: труба 25,4 мм.(6x42; 8x50; 8x56) - цены: **32890р.-37050р.**; труба 30 мм.(1,1-4x24; 1,5-6x42; 2,5-10x50; 3-12x56) - цены: **36220р.-51135р.**

Серия HELIA CL - без подсветки марки, прицельная марка 2-го фокального плана (не изменяется с увеличением кратности): труба 25,4 мм.(CL 3-10x50; CL 4-12x52; CS 2,5-10x50; CS 3-12x56) - цены: **45720р.-54700р.**

Серия HELIA CBX - подсветка марки, прицельная марка 1-го фокального плана (увеличивается с увеличением кратности): труба 25,4 мм.(8x56) - цена: **58670р.**; труба 30 мм. (2,5-10x50; 3-12x56) - цены: **68170р.-73860р.**

Серия HELIA CSX - подсветка марки, прицельная марка 2-го фокального плана (не увеличивается с увеличением кратности): труба 30 мм.(1,1-4x24; 1,5-6x42; 2,5-10x50; 3-12x56) - цены: **57495р.-75585р.**

Бинокли камуфляжной расцветки (8x32; 8x42; 10x42) - цены: **32360р.-45360р.**

Классическая схема с прицельной маркией в фокальной плоскости объектива проверена десятилетиями

Комплексная конструкция прицела позволяет совмещать широчайшее поле зрения с резкостью и четкостью изображения

Многоосевное просветление оптимизировано для максимально яркой картинки в условиях сумерек

Корпус прицела изготавливается из цельной заготовки легкосплавного металла на сверхточном оборудовании с применением новейших достижений в металлообработке

Широкоугольный окуляр сконструирован так, чтобы обеспечить максимально комфортное и быстрое прицеливание

Активные наушники "MSA Sordin Supreme Pro" (ШВЕЦИЯ).

Цена: 8710 р.

Качество и надёжность в области электронной защиты слуха. Прекрасное решение для охоты, спортивной стрельбы и тренировок. Усиление слабых звуков до 27 децибел и уменьшение громких звуков (выстрел) до 82 децибел. Полностью водонепроницаемый отсек для аккумуляторов. Два отдельных, хорошо защищённых от повреждения микрофона, эффект стереозвучания поможет определить направление поступающего звука. Складывается до карманного размера. Срок работы 2 аккумуляторов AAA около 600 часов. Разъём AUX для подключения рации, шпиона для собак. Гарантия 1 год.

Лента камуфлированная. Цена: 445 р.

Маскировка и защищает от внешних повреждений оружие, оптику и аксессуары. Снижает шумность и устраняет блики. Самоклеющаяся, не оставляет следов. Многоцветная. Расцветки: дуб, камыш. Ширина - 5см. Длина - 8 метров.

Камуфлированный рюкзак "Fieldline". Цена: 2500руб.

Универсальный рюкзак состоит из двух частей – непосредственно самого рюкзака и сумки-пояса, которая пристёгивается к рюкзаку на молнию. Покупая данный рюкзак, Вы покупаете по цене одной вещи две: рюкзак + сумка-пояс, которые могут быть использованы отдельно друг от друга. С внутренней стороны лямки и поверхность рюкзака снабжены мягкой плотной подкладкой, что позволяет избежать болевых ощущений при длительном использовании. Система лямок, состоящая из трёх поясов (лямки на плечах, лямки фиксаторы на

груди, лямки сумки пояса на животе), распределяет нагрузку на Ваш позвоночник равномерно, что спасёт от заболеваний и болевых ощущений. Лямки легко регулируются и снабжены быстроразъемной защёлкой-фиксатором. Хлястики на молниях сделаны из прочной верёвки, что повышает долговечность и избавляет от лишнего шума при движении. Общий объём: 35 литров(25л. рюкзак + 10л. сумка-пояс). Расцветка: «Realtree AP».

Костюм "HuntLandia" летний. Цена: 3880 р.

Куртка с капюшоном (на молнии), лёгкие брюки со шлёвками под ремень. Капюшон регулируется утяжками и снабжён антимоскитной сеткой. На куртке два врезных кармана по бокам, закрывающихся на молнию, нагрудный карман для рации, навигатора или манка. Низ куртки на резинке для сохранения тепла в ветреную погоду. Подкладка из сетки, для лучшей вентиляции в жаркую погоду. Брюки с 2 врезными карманами, накладной и задний карман, закрывающийся на молнию. Брючины внизу регулируются утяжками. Две камышовых расцветки.

Стрелковые перчатки "Winchester". Цена: 685 р.

Отличным дополнением будут стрелковые перчатки "Winchester" (Винчестер) из лёгкой дышащей ткани. Камуфляжная расцветка отлично маскирует Ваши руки на фоне подходящего ландшафта.

Специальная система активного сцепления на внутренней стороне ладони увеличивает срок службы перчаток и помогает избегать выскальзывания вещей из рук.

Камуфлированные футболка и рубашка.

Футболка и рубашка камуфляжной расцветки незаметны на охоте. При переодевании или во время стоянки у костра, сняв свой хороший камуфлированный костюм, Вы рискуете обнаружить своё присутствие для зверя, проходящего мимо или пришедшего из-за своего любопытства – от этого Вас и спасут камуфлированные вещи. Короткий рукав более практичен с точки зрения свободы движений (например, процесс вскидывания ружья). Качественный хлопок позволяет комфортно использовать футболку и рубашку дольше обычного срока эксплуатации и обеспечивает комфорт ношения (никаких неприятных ощущений для кожи). Состав: 100% полиэстер (камуфляж) и 100% хлопок(хаки). Не стоит забывать и об еще одном качестве вещей из хлопка – они очень практичны: легко отстирываются и принимают форму тела своего владельца.

710-765 руб.

675 руб.

840 руб.

Широкий ассортимент товаров для рыболовов.

Не упустите свой шанс приобрести всё необходимое для рыбной ловли: катушки, спиннинги, блёсны, удилища и многое другое. Подробную информацию Вы можете узнать у менеджера-продавца или на сайте www.ohotatovar.ru.

Катушки от 1300 рублей;

Спиннинги от 4200 рублей;

Ящики рыбака от 900 рублей;

Удилища от 700 рублей;

Широкий выбор наживок от 300 рублей.

Все популярные мировые бренды по низким ценам.

Возможен заказ товара по Вашим индивидуальным пожеланиям.

1) Спиннинги "SHIMANO" - одной из ведущих фирм по производству рыболовных снастей является компания "Shimano". Широкая линейка разнообразных моделей позволит каждому выбрать необходимое для себя удилище. Спиннинги выпускающиеся на Европейский рынок наиболее точно подходят для нашей полосы и сочетают в себе надёжность и качество при невысокой цене.

2) Спиннинги "MAJOR CRAFT" - компания специализируется на производстве только спиннингов. Собираются все удилища в Японии. Оснащаются высококачественной фурнитурой. Вы сможете подобрать спиннинг для любых условий ловли - от ультралайта до сверхмощных удилищ для ловли сибирского тайменя и нижневожского сома.

3) Катушки с задним или передним фрикционом Катушки "Shimano" (Япония) - это самые известные и именитые катушки во всем мире. Изначально фирма производила высококачественные подшипники, потом - велосипеды. Сейчас это крупнейший концерн, одним из направлений которого является производство товаров для любого вида рыбалки - от ультралайта до морского троллинга.

Катушки фирмы "Daiwa" сделаны с учётом пожеланий самых широких спиннинговых масс и оснащены огромным количеством технических разработок. Теперь все инновации доступны за реальные деньги. Алюминиевая реверсионная шпуля системы ABS. Infinite Anti Reverse - мгновенный "бесконечный" стопор обратного хода ротора.

Контейнеры для рыболовных принадлежностей PLANO® - удобство и комфорт. На протяжении уже более чем 50 лет фирма Plano устанавливает стандарты в хранении рыболовных принадлежностей. Рыбаки всех возрастов и уровней ценят Plano за качество и инновации.

Уже не один год компания "Flambeau" не изменяет себе, продолжает традиции и снова доказывает, что ящики для приманок лидируют на мировом рынке. Новая коллекция позволяет максимально использовать пространство.

Надёжно-фиксирующие разделители вместе с делают контейнеры "Flambeau" лучшими среди аналогов. "Flambeau" продолжает разработку новых стандартов в этой области. Новый свежий дизайн, революционные материалы. Все контейнеры изготовлены из устойчивого к живым наживкам и мягким приманкам, противоударного пластика.

Стул-рюкзак. Цена: 2000 руб.

Рюкзак с встроенным съёмным складным стулом разработан с учётом строгих потребностей людей много путешествующих, увлекающихся охотой, рыбалкой. Карманы для термоса, зонтика, патронташ на пояс. Стул отстёгивается и может использоваться как отдельный элемент. Сделан из прочной ткани - не рвётся, не промокает, не замерзает и устойчив к химическим воздействиям. Молнии и застёжки выполнены из износостойкого нейлона, а эргономичные языки обеспечивают удобный захват. Так что их удобно открывать и закрывать даже в перчатках. Объём 40л.

Стул для охоты. Цена: 2065 р.

Складной стул-тренога для охоты. Верх из натуральной кожи, швы проклеены. Удобная лямка фиксатор позволяет сохранять собранное положение неизменным и переносить стульчик на плече. Ножки из прочного дерева соединены мультикреплением (трансформер). Цвет: коричневый, светло-бежевый.

Осоед

Л. РОЗАНОВА. Фото автора

С этими птицами я встречалась несколько раз. Впервые они появились на нашем садовом участке ранней осенью. Группка, состоящая из пяти темных особей, приземлилась возле пожарного водоема, когда начинало темнеть. Птицы привлекали внимание громкими криками, напоминавшими крики канюка. Хотя они и сидели компактной группой, тем не менее бросились в глаза их узкие, слегка серповидные крылья, из-за чего птицы выглядели худощавыми и напоминали слетков воронов. Но они были крупнее ворон (нечто среднее по размеру между вороной и вороном). А хвост короткий, венчиком.

Через год и опять к вечеру мне снова удалось встретить этих птиц. Они низко летели над полем компактной четверкой в сторону леса. И опять в глаза бросилось строение их крыльев, более узких, чем у канюка и слегка изогнутых. Кто же это? На такой вопрос не ответишь, пока не рассмотришь рисунок на нижней стороне крыльев. Это были осоеды (отряда соколообразных, семейства ястребиных).

В этом году осоеды поселились недалеко от нашего участка где-то в лесу. С середины августа время от времени над лесом стали появляться парами или одиночно парящие птицы, возмущавшие о своем присутствии гортанными голосами. Их крики были менее звонкими, чем у канюка, как бы приглушенными. А самое главное — на нижней стороне крыльев отсутствовал характерный для канюка рисунок. Пастух мне говорил, что у этой, новой для него, птицы есть белый круг на спине крыла. Мне долго не удавалось разглядеть рисунок, птицы парили не очень часто и погода была пасмурной, но наконец-то удалось его разглядеть. Белый круг действительно был, но не только он. По периметру нижней стороны крыла тянулась узкая светлая полоса. Самое же главное — на хвосте три темные поперечные полосы. Сомнений не может быть, это осоед, его темная морфа.

Стало понятно, почему осоед парит в небе значительно реже, чем канюк. Ведь родителям надо научить своих детей не только летать, но и разыскивать гнезда ос и вытаскивать осинные личинки и куколки из их подземных укрытий. Свое название осоед и получил именно за то, что птенцов он выкармливает этими личинками и куколками. Он и сам не брезгает осами, но специально на них не охотится. У осоеда вокруг глаз и основания клюва вырастают густые плотные перья, предохраняющие от укуса насекомых.

Над нашим садовым участком осоеды появлялись редко. Осоедов, сидящих на столбах линии электропередачи, месте охоты на грызунов, можно было наблюдать чаще всего к вечеру, после их возвращения с осинной охоты.

Самое же примечательное то, что семья эта была многодетной, родители вывели четырех слетков. Иногда удавалось увидеть всю семью в сборе, низко летящую над полем плотной группой: родители впереди, а молодое поколение, более худощавое, чуть отставая.

Наступило время подкормить растения, и я отправилась за навозом к загому с телками. У пастухов был двухчасовой обеденный перерыв. Неожиданно старший пастух пригласил меня посмотреть на гнездо этих осоедов. Наконец-то! От такого предложения нельзя отказаться. Еле успеваю за пастухом, его огромные, обутые в резиновые сапоги, ноги так и мелькают перед глазами. И компаса с собой нет. «Вот видишь, здесь лежат берёзовые жерди, я их приготовил для загона. Вот ещё жерди, запоминай». А вот могучая ель, и её запоминай». Минут сорок бежали мы по лесу, вернее, бежала я и смотрела на ноги впереди идущего пастуха, боясь отстать. А он размеренно шагал по этому темному лесу из осины, перемежающейся редкими елями и березами. Лес заколдованный, в такой за грибами и ягодами не ходят, такой лес, заросший высокой травой и крапивой, обходит стороной. «Теперь отойди от ели и смотри вперед». Вот оно, гнездовье осоеда. «Запомнила, где гнездо?» — «Нет, не запомнила». — «Ну, тогда пошли отсюда». И мы побежали другой дорогой, более короткой, но она в моей памяти тоже не отложилась.

Через несколько дней, под впечатлением гнездовья осоедов и заколдованного леса, самостоятельно пыталась найти осину с толстым стволом, на десятиметровой высоте которого три ветви образовали углубление, где и разме-

Гнездо осоеда

Осоед, темная морфа, в полете

стилось гнездо. Искала и ту могучую ель, от которой надо было «танцевать», как от печки, но все безрезультатно. Ко всему прочему пошел дождь. Вышла из леса и на опушке повстречала стадо с пастухами. Но не стоило ожидать, что пастух в дождь пойдет со мной к той осине с гнездом. Подпасок указал к ней ближайший путь: идешь по тракторной колее, поворачиваешь направо на еле заметную тропу, доходишь до канавы, а далее ищешь ту ель.

На следующий день уже при хорошей погоде мне удалось таки найти гнездо. А вчера я насквозь промокла, пытаюсь воспользоваться приметами подпаса. Все время поисков я находилась в каком-то эйфорическом состоянии ожидания встречи с той осиной. И начала понимать сыщиков. Ходишь — ходишь, ищешь — ищешь, и все бесполезно. И вдруг видишь цель. Вот она, эта осина с гнездом. Такое чувство описанию не поддается, оно ни с чем не сравнимо. Не всем дано быть детективом, но побывать в состоянии длительных поисков и неожиданного обретения цели, ощутив при этом всю его прелесть, мне довелось. Могла бы и не найти гнезда, но нашла же, нашла!

Глубокая осень, уже конец октября, а мои осоеды всё ещё не улетели в теплые края, в Африку. Хожу по полю рядом с лесом, где спрятано их гнездо. Бинобль и фотоаппарат держу наготове. Две птицы полетели в лес, летят низко, хорошо различим рисунок на крыльях. Но фотографировать их сейчас нет смысла, рисунок не получится. Ещё два осоеда сидят на столбах вдоль дороги. Обхожу их стороной метров за пятьсот. Потом медленно приближаюсь, прячась за стволы дубов. Может быть кто-то из них пролетит над моей головой и снимок окажется удачным? Нет, не подпускают они близко к себе, подойти к ним удастся не более чем на двести метров. Второй осоед улетел в противоположную сторону. В этом году последнего осоеда, сидящего на столбе с неплотно прижатыми крыльями, из-под которых выглядывали светлые перья, я видела 10 ноября.

Осоед занесен в Красную Книгу Московской области.

Выпуск зубров

Вологодская область

Европейский зубр, истребленный человеком в начале XX века, занесен в Красную книгу Российской Федерации и отнесен к категории I — «Находящийся под угрозой исчезновения». Охрана зубра предусмотрена как российским законодательством, так и Конвенцией о биологическом разнообразии, подписанной нашей страной.

В Вологодской области в декабре 1991 года были выпущены три особи зубра (самец и две самки) на территорию Кирилловского участка Вологодского государственного охотничьего хозяйства. В мае 1992 года животные переместились из места выпуска на 22 км на северо-запад, в Усть-Кубинский район. В 1994 году сюда же, в естественную среду обитания, были выпущены еще две самки.

Без существенной зимней подкормки зубры успешно адаптировались и регулярно размножаются. До настоящего времени там обитало 23 особи. Вологодская область — самая северная точка обитания зубров в мире.

По инициативе Губернатора Вологод-

ской области В.Н. Позгалева в 2009 г. была принята областная целевая программа «Сохранение и повышение воспроизводства особой зубра на территории Вологодской области на 2009—2014 гг.». В рамках ее реализации получено разрешение Росприроднадзора на оборот диких животных, занесенных в Красную книгу РФ. В соответствии с этим в 2010 г. из ФГУ «Окский государственный природный биосферный заповедник» произведен выпуск 10 зубров в специальный вольер для передержки животных, расположенный на территории Богородского сельского участка лесничества Усть-Кубинского района.

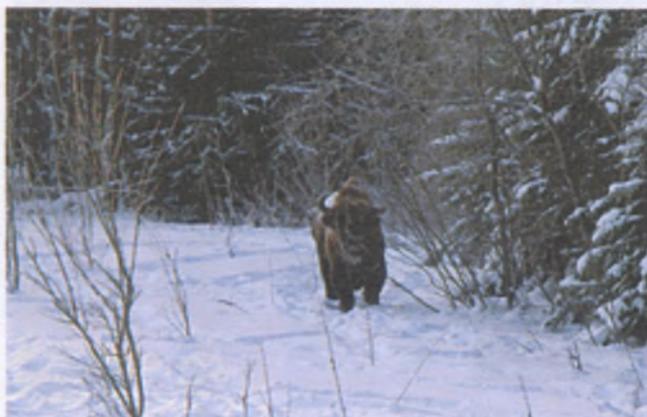
Данное мероприятие финансировалось за счет средств международной организации Wildlife Conservation Society (Общество сохранения диких животных) при организационной поддержке Департамента по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Вологодской области.

29 января 2010 года в Усть-Кубин-

ском районе прошло рабочее совещание ведущих зуброводов России, посвященное перспективам реакклиматизации этих редких животных в Вологодской области, в котором приняли участие: заместитель начальника департамента С.А. Кириллов, заведующие зубровых питомников Приокско-Тerrasного и Окского заповедников Е.Л. Цибизова и Н.В. Требоганова; кандидат биологических наук, руководитель комиссии по зубрам и бизонам Всероссийского териологического общества РАН Т.П. Сипко; кандидат биологических наук И.В. Гусаров. В результате достигнута предварительная договоренность о выпуске еще 10 зубров в ноябре-декабре текущего года.

Конечным итогом программы должно стать создание устойчивой популяционной группировки зубров, обладающей генетическим разнообразием.

С. КИРИЛЛОВ, заместитель начальника Департамента по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Вологодской области

Северная Осетия

26 ноября 2009 года в вольеру Северо-Осетинского государственного опытного охотхозяйства было выпущено пять зубров кавказско-беловежской гибридной линии, привезённых сотрудницей Центрального зубрового питомника Н. Требогановой, расположенного на территории Приокско-Террасного заповедника. А в декабре 2009 г. было завезено еще пять зубров.

Все затраты на покупку и перевозку животных взял на себя Российский офис Всемирного фонда дикой природы (WWF). Инициатором данного мероприятия стало Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Республики Северная Осетия-Алания во главе с его руководителем Т.З. Мильдзиховым.

Зубров держали в вольере до марта, чтобы они привыкли к новому месту обитания. Затем их перевезли в Федеральный заказник «Цейский», находящийся в ведении Северо-Осетинского заповедника. В середине 60-х годов XX столетия зубр здесь уже был реакклиматизирован. Животные хорошо при-

жились, стали давать потомство. На территории своего обитания (около 30 тысяч га) они сильно размножились (до 270 зверей к 1990 году), съели почти всю растительность, составляющую их корм, и стали вымирать. К 2009 году осталось всего 45 зубров.

В дальнейшем планируется создать ещё одну группу вольноживущих зубров на западе республики, в Турмонском республиканском заказнике. Проведенными мероприятиями будет снято напряжение на растительность ФЗ «Цейский», ликвидирована угроза вымирания животных при увеличении численности стада на ограниченной территории, а также образована новая популяционная группа, способная самостоятельно расселяться дальше на запад.

Согласно разработанной рабочей группой по зубрам и бизонам при Госкомэкологии России «Стратегии сохранения зубра в России», сохранение зубра как биологического вида зависит от создания не маленьких, а крупных (50–100 и более голов) вольноживущих по-

пуляций, способных нести максимум сохранившегося генетического разнообразия. Но следует учитывать, что зубр — трофически активный зверь, поэтому его плотность в широколиственных лесах Северной Осетии не должна превышать 6–8 особей на 1000 га угодий, иначе трений с лесной службой республики не избежать.

Возможно, со временем зубр займёт свой былой ареал на северных склонах Лесистого хребта и стада этого красивого зверя станут украшением лесных массивов Кавказа.

Ю. КОМАРОВ, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Северо-Осетинского заповедника

В выпуске зубров приняли участие: Н. Требоганова, сотрудница Центрального зубрового питомника; Т.З. Мильдзихов, министр охраны окружающей среды и природных ресурсов Северо-Осетинской Автономной Республики; Ю.Е. Комаров, ведущий научный сотрудник Северо-Осетинского заповедника; С. Честин, директор Российского офиса WWF

Наш новый адрес и телефон
101000 Москва, Потаповский переулок, д. 3. Тел. (495) 641-02-28

Как добиться хорошего боя

А. АЗАРОВ

Влияние на качество боя элементов патрона и процесса выстрела

Приятно иметь дело с охотниками, пытающимися глубже изучить возможности своего ружья, добиться от ружья хорошего боя. Статей о снаряжении патронов написано много, но все они носят разрозненный характер, и начинающим охотникам зачастую трудно систематизировать материал и применить его на практике. Не будем касаться влияния на качество боя самого ружья, а остановимся на патронах. А разговор пойдет о больших дистанциях стрельбы.

Итак, что же мешает дроби лететь кучно и с хорошей скоростью на 40—50 м? Основные причины этого — малая начальная скорость, большое дульное давление, вследствие чего дробь сильно рассеивается, покидая канал ствола, а также ее деформация по разным причинам. Вопрос, как все эти нежелательные факторы устранить или хотя бы снизить.

Прежде всего не следует увлекаться большими навесками пороха. Дело в том, что при больших зарядах в патроннике возникает излишнее давление, оно сильно мнет дробь еще в гильзе, а затем и в дульном переходе. А дробь, потеряв шаровидность, сильно отклоняется от цели и быстро теряет скорость.

Для домашнего снаряжения лучше брать бумажную или пластмассовую гильзу. Здесь и внутренний диаметр гильзы ближе подходит к диаметру канала ствола, а значит, будет меньше сминаться дробь в снарядном входе, и камера гильзы лучше будет способствовать воспламенению пороха и полному его сгоранию. Не столь гладкая, по сравнению с металлической, внутренняя поверхность гильз замедляет перемещение пыжей в момент воспламенения пороха и тоже приведет к тому, что он сгорит быстрее, уменьшив дульное давление. К тому же в таких гильзах применяется капсюль жевело, который лучше воспламеняет порох.

Очень важное значение для качественного выстрела имеют пороховые пыжи. Главное их назначение — это создать обтюрацию газам, не начиная отходить от порохового столбика преждевременно (в момент воспламенения капсюля), не помять дробь и не расталкивать ее после вылета из канала ствола. Поэтому подобрать их компоненты зачастую бывает трудно. Непосредственно на порох надо досылать две толстые картонные прокладки с натягом, чтобы создать частичную обтюрацию. Далее дослат осаленный войлочный пыж с натягом. Пыж не должен быть тяжелым, иначе он, вылетев из канала ствола, будет расталкивать дробь. На войлочный пыж желательно поместить древесноволокнистый. Главное его назначение — амортизировать удар пороховых газов, что приведет к снижению деформации дро-

би. Этот пыж хорош и тем, что, вылетая из канала ствола, он, в отличие от войлочного, моментально разлетается на части, правда, обтюрирующие качества его никудашные. Хорошо, если дробинки не влипаются в переднюю поверхность пыжа и не утяжеляют его. Утверждают также, что войлочный пыж несколько притормаживается в дульном сужении и, притотстав от дроби, меньше ее расталкивает.

Имеет значение и усилие сжатия порохового заряда, оно должно быть в пределах 7—8 кг/см². Если меньше, то пластинки порошинок «Сокола» расположатся не вплотную друг к другу, а значит, порох сгорит с замедлением и будет догорать у дульного среза. Это приведет к тому, что газы будут сильнее расталкивать дробь. Если капсюль посажен в гнездо не полностью, то его воспламенение может быть затяжным, так как боек сначала протолкнет его на свое место, и удар для воспламенения ослабеет.

Конечно, должно быть соблюдено соотношение веса пороха к весу дроби. Система подбора известна. Если, к примеру, вес дробового (пулевого) снаряда сильно занижен (до 28 г для 12-го калибра), то порох опять же сгорит не весь и не сразу, так как газы не встретят должного сопротивления, толкая легкий снаряд. Отсюда и некачественный выстрел.

Мы уже отмечали, как важно поменьше смять дробь. Уменьшению деформации дроби служит пересыпка ее крахмалом, к тому же это предохраняет дробинки от слипания между собой (ясно, что комочек дроби полетит неизвестно куда, ухуdivив бой). Наименьшему истиранию дробинок способствует полиэтиленовый контейнер-концентратор.

Теперь о самой дроби. Она не должна быть слишком мягкой, иначе сильно помянется, но и не слишком твердой, так как легкая дробь далеко не полетит. Дробь должна быть шаровидной, так как полет дроби другой формы непредсказуем. Крупную дробь желательно снаряжать согласованную с данным стволом. Это

заметно улучшает качество выстрела. Засыпав дробь в гильзу, ее надо утрясти и слегка уплотнить навойником. Если дробь пересыпается крахмалом, то ее вес надо уменьшить на вес крахмала: (для 12-го калибра, для ИЖ27 — 32 г дроби и 1,5—2 г крахмала). Дробь желательно иметь в снаряде одного диаметра (что при нашем качестве затруднительно), иначе дробовой снап сильно растянется и стрельба по движущейся цели будет менее эффективна.

Дробь засыпана и уплотнена, теперь важно надежно и плотно завальцевать патрон закруткой или звездочкой. Следует обратить внимание на то, чтобы закрутка не позволила пыжам преждевременно отойти от пороха в первоначальный момент воспламенения капсюля. Иначе порох сгорит не сразу и не полностью, начальная скорость снизится, дульное давление возрастет и, как следствие, сильно ухудшится кучность. Я даже проклеиваю буртики гильз клеем БФ (заодно и герметизация).

И в заключение. Как бы вы ни снаряжали патрон, какое бы вы ни имели ружье, все же надо знать меру в стрельбе. Я имею в виду прежде всего дистанцию стрельбы. Практика показала, что даже лучшие патроны «магнум» дают эффективный бой до 50 м, а далее этого расстояния дробь сильно рассеивается и теряет скорость. Для охотничьих ружей дистанции эффективной стрельбы давно известны: получок — 24—38 м; чок — 27—45 м. Предельные дистанции: получок — до 45 м, чок — максимум до 50 м.

Патрон собственной снарядки

Чтобы снарядить качественный по бою патрон надо выполнить ряд требований и, конечно, располагать соответствующими комплектующими для такого патрона, а также приборами для снаряжения. Знание внутренней баллистики дробового выстрела поможет осознанно подбирать компоненты патрона и правильно его снаряжать. К примеру, четко представлять, что в силу воздействия аэродинамических

факторов (в том числе сопротивления воздуха) для дроби на дальностях стрельбы 35—50 м изменение скоростей при разных навесках метательного заряда незначительно, хотя разница в начальных скоростях патронов с разными навесками пороха может достигать 50 м/с. А уже на расстоянии 35 м от дульного среза она будет составлять примерно 10 м/с, а на дальности 50 м — всего 7 м/с. Такие исследования были проведены в ЦКИБ. Отсюда и первый наиважнейший вывод — добиваться эффективности дробового выстрела путем увеличения скорости метаемого снаряда не имеет практического смысла. Отдача будет труднопереносимой, а эффект увеличения резкости боя не будет ощущаться. К тому же пойдет усиленный износ ружья.

Следует также обратить внимание на то, что с чрезмерным увеличением веса заряда увеличивается деформация дроби. Эксперименты, проводимые группой Изметинского на ИЖМЕХе, убедительно это доказали. Было выявлено, что основную деформацию дробь получает еще в гильзе, в начальный момент выстрела. Дробь, конечно, деформируется и в снаряжном входе, и в канале ствола, и в дульном сужении, но эти деформации неизмеримо меньше, чем в патроннике (в гильзе). Отсюда второй практический вывод в подтверждение первого. Чрезмерное увеличение метательного заряда — путь ошибочный. Амортизационным же способностям пыжей следует уделять первостепенное внимание. Например, пенополиуретановые пыжи при выстреле уменьшаются в объеме в 3 раза без восстановления, но пик давления несколько гасится. Однако это зависит от марок пороха, которые сильно различаются по своим характеристикам. Есть пороха, развивающие большое начальное давление в патроннике (типа ВУСД). Но это не всегда приводит к увеличению начальной скорости, так как такое давление действует очень кратковременно.

Есть пороха, которые в патроннике развивают меньшее давление, но их среднее давление по каналу ствола выше. При таком варианте происходит меньшая деформация дроби. Такими качествами, например, обладает отвергнутый многими охотниками дымный порох. Из-за меньшей деформации дроби в канале ствола стрельба может оказаться более результативной, особенно на дальних и средних дистанциях, это же относится к стрельбе легкодеформирующимися свинцовыми пулями. Приходитесь накапливать данные о порохах «Сунар» (несколько разновидностей) в ходе пристрелок, то есть идти путем экспериментирования, так как Казанский завод сообщает недостаточное сведений о своих порохах (нигде пока не смог достать графики кривых горения этих порохов). А ведь графики могли бы многое объяснить и уберечь от неудач при снаряжении патронов.

Давление форсирования должно быть требуемой величины. Не случайно приходится подбирать пыжи с натягом в гильзах, делать крепкую закрутку, не уменьшать вес снаряда, а обязательно сжимать

порох, например, «Сунар» усилием в 10 кг, чтобы порошинки плотно прилегали друг к другу. При воспламенении от капсуля порох начинает гореть, но объем камеры сгорания не должен увеличиваться. Пыжи не должны отходить. Дульце не должно развальцовываться. Вообще надо иметь в виду, что окончательное поджатие всех компонентов патрона: пороха, пыжей и снаряда — происходит именно в момент заделки дульца гильзы (а не при сжатии пороха). В заводских условиях эта сила поджатия зависит от вида контейнеров — их упругости и глубины хода матрицы. В домашних условиях добиться одинакового поджатия при заделке патрона уже сложнее. При качественной заделке дульца гильзы создается давление форсирования примерно 50 кг/см². Порох при этом хорошо и быстро сгорает. Как только давление превысит величину давления форсирования, сразу же начинает раскрываться патрон. Начальная скорость будет в норме. Резкость боя хорошая. Дульное давление невысокое. Все это приведет к тому, что порох не будет догорать в дульной части, а пороховые газы будут меньше разбрасывать дробь. Порох «Сунар» требует более высокого давления форсирования, чем «Сокол», а значит, нужен более плотный обтюрационный режим: хороший натяг пыжей, крепкая закрутка, увеличенный вес дроби (не 32 г, а 35 г, для 12 калибра). Я, например, после заделки настольной закруткой проклеиваю буртики патрона на стыке с дробовым пыжом клеем БФ.

Замеры на разных дистанциях энергии дробинок с различными скоростями показали, что их энергии различаются незначительно (не более 10 %). Однако с изменением диаметра дроби энергия изменяется в несколько раз. Отсюда еще один вывод. Для повышения эффективности боя на дальних дистанциях надо увеличивать диаметр дроби, но количество дробинок в снаряде сохранять. Это возможно только в тяжелых прочных ружьях 20, 16 или 12 калибров. А еще лучше применять ружья «Магнум».

Ну и, конечно, капсуль «Жевело» лучше воспламеняет порох («Жевело-Н» дает давление 42 кгс/см², а «Центробой» — 19 кгс/см²). Порох засыпается только отвешенный на весах. Досылаем обтюратор, а затем — основные войлочные пыжи, и все это с натягом. Их высота должна перекрывать длину снаряжного входа ствола. Далее помещаем пыж для амортизации из пенополиуретана или древесноволокнистый. Все это сжимаем с необходимым усилием и вставляем контейнер-стаканчик, который заполняем дробью. Можно дробь пересыпать послойно крахмалом. На 33 г дроби уходит 1,5 г крахмала. После утряски и обкатки навоиником дроби — дульце гильзы заделываем «звездочкой» или закруткой. Это место также можно «укрепить» клеем БФ, смазав им стыки с пыжом. В готовом патроне дробь не должна «прослушиваться» при встряхивании. Применяя пластмассовый пыж-контейнер, следует обращать внимание на то, чтобы он плотно, без зазора, входил в гильзу. Для 12 калибра вес дроби должен составлять 1/96

части веса ружья. Применяя пластмассовый контейнер, вес пороха уменьшают на 10 %.

Дробь применять в соответствии с дичью и характером охоты. Учитывать температуру воздуха, дистанцию стрельбы, плотность оперения или опушенности зверя. Например, на перелете уток использовать дробь с № 5 по № 3. В зимнее время ухудшаются условия горения пороха. Его вес увеличивают на 5—10 %. Для крупной дроби вес пороха также увеличивают на 5—10 %. Для меньшего расталкивающего действия войлочного пыжа можно разрезать его на 4 части.

Пыж-контейнер уменьшает истирание дробинок о канал ствола, концентрирует дробовый снап, не расталкивает дробь после вылета из канала ствола. Кроме того, он стабилизирует внутрибаллистический процесс, создает хорошую обтюрацию. Его трение в начальный момент движения по стволу сильнее, чем у дульного среза. Это обеспечивает лучшее давление форсирования, а уменьшение сил трения у дульного среза способствует повышению начальной скорости дробового снаряда.

В зимних условиях лучше применять капсуль «Жевело» — мощный, так как он лучше воспламеняет порох. Глубже 0,2 мм сажать капсуль в гнездо не следует, так как возможны осечки. Пыж-контейнер снижает значение согласования размера дроби с дульным сужением, ослабляет роль пересыпки дроби крахмалом, компенсирует отрицательное влияние несоответствия диаметров канала ствола и внутреннего диаметра гильзы. Хороши пыжи-контейнеры с пенополиуретановыми амортизаторами или с пробковыми наполнителями. Газовый затвор (два буртика на боковой поверхности) улучшает обтюрацию газов. Свои особенности имеет снаряжение патронов с порохом «Сунар». Он любит плотный обтюрационный режим. Если на ярлыке рекомендуется 2,1 г для 12 калибра, то я беру 1,9—2,0 г. При снаряжении порохом «Сунар-Магнум» для 12 калибра беру 2,2 г пороха и 42 г пороха. Благодаря особому режиму горения, обеспечивающему плавный разгон дробового снаряда в канале ствола, этот порох, в сочетании с повышенным весом дроби, является незаменимым для снаряжения патронов на гуся, для облавных охот на волка. Главная особенность здесь в том, что эти патроны можно применять в обычных охотничьих ружьях. Режим горения обеспечивает требуемый уровень давления пороховых газов. Средняя начальная скорость обеспечивает хорошую резкость. Мне уже приходилось с успехом применять этот порох с увеличенным до 42 г весом дроби на охоте на гусей (дробь 00, 0, 1). Применяется этот порох и для снаряжения пулевых патронов. Под пулю Полева для 12 калибра берется 2,2 г пороха «Сунар-Магнум» и 1,9 г — для 16 калибра. Премущества в эффективности выстрела патронами с увеличенной массой дроби компенсируют некоторые неудобства, связанные с повышенной отдачей.

«Игрушка»

А. ГУЛЯЕВ

Одностволка ИЖ18М "Юниор" 32 калибра

Впервые я увидел ее в магазине осенью: изящная, тоненькая, совершенных форм. Я стоял, смотрел на нее обалдело, не замечая никого вокруг.

— Понравилось? — вернул меня к действительности голос директора охотничьего магазина Владимира Петровича.

— Еще бы...

Владимир Петрович снял с витрины одностволку тридцать второго калибра и протянул мне, мол, поддержи в руках, оцени поближе.

Я взял ее осторожно — весила как пушинка в сравнении с моей двенадцатого калибра, вскинул к плечу. Ах, словно сделана под меня! Попробовал открыть — неразработанный механизм с трудом поддался моим усилиям.

— Вот бы на рябчика с ней походить...

— Лучшего ружья не придумаешь.

— Да-а... не ружье, а игрушка! А сколько стоит?

Узнав цену, я сокрушенно покачал головой — дороговато. За эти деньги можно купить с рук неплохую двустволку.

Несколько дней я ходил сам не свой, видя перед глазами одностволочку. Пригодилась бы не только мне, сын подрастает, хоть и семь лет пока, но из такой «игрушки» мог бы и пальнуть.

В очередной раз затосковал об одностволочке, когда пришлось стрелять по рябчику из своей «верикалки» шагов за двадцать. Хоть и старался зацепить птицу боковыми дробинами, побита тушка была изрядно.

В марте, оказавшись в Брянске, вновь зашел в «Охотник». Одностволка стояла на месте, но цифра на ценнике была почти вдвое меньше.

— Ружье комиссионное, никто не брал, вот и снизили цену, — пояснил Владимир Петрович.

— Комиссионное... — разочарованно протянул я.

— И что с того? Хозяин почти не стрелял, в сейфе стояло.

Теперь я осматриваю одностволочку более придирчиво. Прав Петрович, в ходу почти не была. И я решаюсь,

— Убирайте с витрины, буду оформлять лицензию.

Пока оформлял необходимые бумаги да ездил за покупкой подошла пора весенней охоты, на ней решил и опробовать ружьецо. Набил патроны семеркой, на вальдшнепов. И вот, незадолго до заката солнца, я стою на знакомой делянке. Тяга была средняя, стреляя по четырем долгоносикам и... ни одного не сбил, хотя летели в меру. Всякий раз, после выстрела, птицы ныряли вниз, видно сноп дроби пролетал рядом. Что за оказия? А может, за неточный бой и сдал её хозяин в магазин?

На следующий день я отстрелял не-

сколько патронов по газетным листам: с тридцати шагов ружье высило на полметра. Так вот почему я мазал.

Мушка у ружья была обычная, латунная, три миллиметра высотой, порожек на колодке у казенной части отвода возвышался на полсантиметра при том, что диаметр казенника гораздо больше дульной части. Напильником этот порожек убрал. Целиться было непривычно — без планки по верху ствола. И я сделал винтовочный целик, припаял его к стволу, затем укрепил ствол, предварительно обмотав его тряпкой, в тисках и занялся совмещением осевой линии ствола с линией прицеливания.

Это на бумаге хорошо и гладко, а на деле... Повозиться мне пришлось несколько дней, раза три только переправил целик. Но зато дробь стала ложиться точно в цель.

Стрелять из одностволочки было одно удовольствие: выстрел хлесткий, резкий, отдачи почти никакой. А уж как семилетнему сыну понравилось! Я лишь только поддерживал стволы — ручки у Никиты были ещё слабоваты.

В конце сентября, запоздало, я выбрался поохотиться на рябчика. Обычно через лесной массив шёл ползаросшей пятикилометровой дорогой, на всём ее протяжении встречалось немало хороших «рябчиковых» мест: вырубки, заросшие ельником и березняком, ольшанники вперемежку с берёзой, небольшие болотца с черникой и брусникой. И почти на всём протяжении рос земляничник.

Первую остановку делаю у начала старой делянки с довольно высоким березняком. Свищу с перерывами раз, другой, третий. Наконец слышу в старом лесу слева от дороги характерный шумок, издаваемый тугими короткими крыльями, а вскоре замечаю и летящего рябчика. Он садится в березняке, среди листвы вижу его неясный контур, торопливо стреляю. Рябчик взлетает вверх и выбирает макушку березы. Он сидит как-то оцепенело, весь на виду. Подранок?

Немного выждав, тихонько иду на сближение. Рябчик не улетает, хотя, наверное, видит меня. После второго выстрела он комом падает на землю.

Удача окрыляет, даю себе слово не торопиться с выстрелом.

Прохожу с сотню шагов по дороге и вновь маню. На этот раз рябчик летит с делянки и садится в высоком лесу метров за сорок. Отвернувшись, маню чуть слышно. Рябчик срывается с места, пролетает невдалеке, но вновь оказывается вне выстрела. Тем же манером повторяю призывную трель и вновь слышу хлопанье крыльев. На сей раз я его вижу, до рябчика два десятка метров, но сидит ко мне хвостом, стрелять плохо. Эх, была не была. Аккуратно выцеливаю и рябенькая птица вскоре затихает на земле. Затем проходит около часа бесцельных поисков, за это время преодолел километра полтора. А в прежние годы на этом отрезке пути не раз видел рябчиков. Может переместились? Или холодная дождливая весна сказалась на их количестве?

Лес посветлел, я вошел в березняк с редкими кустами лещины. И после призывной тонкой трели шагах в сорока как-то беззвучно падает на землю рябчик. И тут же пропадет за деревьями. Несколько минут я вглядываюсь без особого успеха, затем прохожу немного вперед, опускаюсь на колени и еле слышно маню. И тут же замечаю стремительно летящего рябчика. Он садится на землю шагах в тридцати или чуть ближе, я, не мешкая, стреляю, и сразу же слышу взлёт первого. Он почему-то не улетает, а выбирает ближайшую берёзу. Торопливо перезаряжаю одностволочку, ловлю на мушку птичий силуэт.

Четыре рябчика за два часа! Вот так «игрушка»!

С этой памятной первой охоты на рябчика я хожу в лес только с одностволочкой, свыкся с ней, стала она мне родной. Лёгкая, удобная, красивая... Патронташ, а сшил его на двадцать один патрон, на поясе почти не чувствуется за малым весом зарядов, стоимость их раза в три дешевле, чем у 12 калибра. Одностволка приучает стрелять в меру, с верной дистанции, помнить, что патрон всего один.

Конечно, я понимал, что по большому счёту это ружье для охоты на рябчика и вальдшнепа на тяге в пасмурный тёплый тихий вечер, на куницу и белку,

на перепела, на селезня с подсадной... Но нет-нет, да проскальзывала мысль попробовать её на других видах охот. Для начала решил измерить её дальноточность разными номерами дроби. «Тройку» взял для зайца, «нолёвку» — на лисицу, от двух до четырёх нолей — на волка или косулю. Вес дроби увеличил с обычных 15—16 граммов до 20, порох использовал «Сунар-410 М». Таким образом, патроны стали магнумовские. Пошёл на этот шаг, глядя на пятимиллиметровую толщину стенок ствола в казённой его части. И всё-таки первый выстрел сделал с опаской, но, как оказалось, напрасно, отдача была не намного больше обычного. А мишени показали, что с 35 метров можно бить смело. Что и подтвердила практика.

Иной раз я задаю себе вопрос: зачем мне это нужно? Ведь есть ИЖ-27, тяжёлое, отменно бьющее усиленными зарядами. Сколько я потратил времени, пытаюсь достичь дальнего боя. Точил

формы для изготовления контейнеров, ибо в продаже они в восьмидесятые годы встречались редко, делал их неразрезными на лепестки, разрезал на треть, наполовину, на всю длину. Перечитал массу литературы об изготовлении контейнеров, разрабатывал их, чтобы раскрывались на удалении от ствола, только изготовить в домашних условиях их не мог. В итоге, звезда немало пороха и дроби, нашёл такое их соотношение, что патронами с дробью два ноля в контейнере с крахмалом не раз брал зайца или лисицу на 70-80 метров, спящую лисицу на лёжке бью уверенно метров на сорок пять. А однажды стрелял по шедшей лисице из положения лёжа, когда трудно точно оценить расстояние, и она была чисто бита. Встав, я понял, что расстояние запредельное. Был наст, я шёл к ней метровыми шагами и насчитал их... сто двадцать. В корпус попало три или четыре дробины.

Как-то, зарядив партию патронов,

решил попробовать кучность боя. Из верхнего ствола на пятьдесят метров положил в полторолитровую пластмассовую бутылку восемь дробинок два ноля. Так зачем, спрашивается, отказываться от такого верно бьющего ружья? А я и не отказываюсь. Но порой, под настроение, при хорошей погоде, кладу в рюкзак блокнот, фотоаппарат, беру свою лёгкую «игрушку», которая совсем не тянет плечи, и брожу по полям и оврагам в поисках хорошего кадра. А если встречаю лисицу, то появляется возможность самоутверждения в качестве старого лисятника: сумею ли подойти к спящему зверю в чистом месте на тридцать метров, а то и ближе? Видно настала и для меня пора, когда трофей — не главное. И что добыча зверя усложняется в разы, так это только щекочет нервы. Ведь культивируют в наше время в разных странах охоты с луком, арбалетом, шомпольным ружьём, которые ещё сложнее.

Поздравляем с 60-летием

17 мая Михаилу Александровичу Кислину — одному из наиболее интересных авторов нашего журнала, разработчику охотничьих и спортивных патронов «Искра», охотнику с 40-летним стажем исполнилось 60 лет.

Михаил Александрович родился 17.05.1950 года в г. Томске в семье служащих. Отец и мать были кандидатами наук и преподавали в высших учебных заведениях г. Томска.

В 1960 году переехал в г. Бийск вместе с родителями, где в 1967 году закончил среднюю школу и поступил в Томский государственный университет на физико-технический факультет.

По окончании университета в 1972 году работал в НПО «Алтай» в г. Бийске, где конструировал специзделия для оборонной промышленности. С 1972 по 1993 год в НПО «Алтай» прошёл путь от младшего научного сотрудника до начальника лаборатории. Закончил заочную аспирантуру по специальности «Механика жидкостей и газов» и в 1985 году защитил диссертацию и получил ученую степень «Кандидат технических наук».

С 1988 года помимо основной работы занимался стендовой стрельбой и начал конструировать патроны для гладкоствольных ружей. В связи с сокращением оборонных заказов уже в должности начальника лаборатории по заданию «Госкомспорта» СССР начал заниматься организацией производства высокоскоростных спортивных патронов. Тогда сборную СССР по стендовой стрельбе возглавлял олимпийский чемпион Е.А. Петров. В это время в г. Бийск, как куратор производства

Михаил Александрович Кислин

спортивных патронов, приезжал известный специалист по охотничьему оружию и боеприпасам Михаил Блюм, общение с которым дало дополнительный импульс творческой работе М.А. Кислина. Затем он перешёл в ОАО «Полиэкс» в г. Бийске, где продолжил работу в том же направлении в должности начальника конструкторско-технологического бюро по охотничьим патронам.

С 1997 года Михаил Александрович

начал работы по совершенствованию производства охотничьих патронов в ФГУП «НМЗ «Искра», г. Новосибирск. Где работает по сей день в должности ведущего инженера-технолога.

За время работы на различных предприятиях при непосредственном участии М.А. Кислина создан ряд оригинальных охотничьих и спортивных патронов и в конечном итоге организованно их производство на заводе «Искра» в г. Новосибирске. Получены патенты на оригинальные конструкции патронов. Материалы о разработках Михаила Александровича опубликованы во многих охотничьих и оружейных журналах («Охота и охотничье хозяйство», «Калашников», «Арсенал охотника», «Оружие», «Калибр» и др.) Активно ведется обсуждение преимуществ и достоинств новых патронов на различных сайтах в Интернете. Безусловно, его заслугой следует считать, что производство патронов на заводе «Искра» оснащено современными высокопроизводительными итальянскими линиями уникальной конструкции, особенно хочется отметить единственную в мире линию «Рамба 640, 650», имеющую два дозатора пороха для снаряжения высокоскоростных патронов «Искра-М» с разделенным пороховым зарядом.

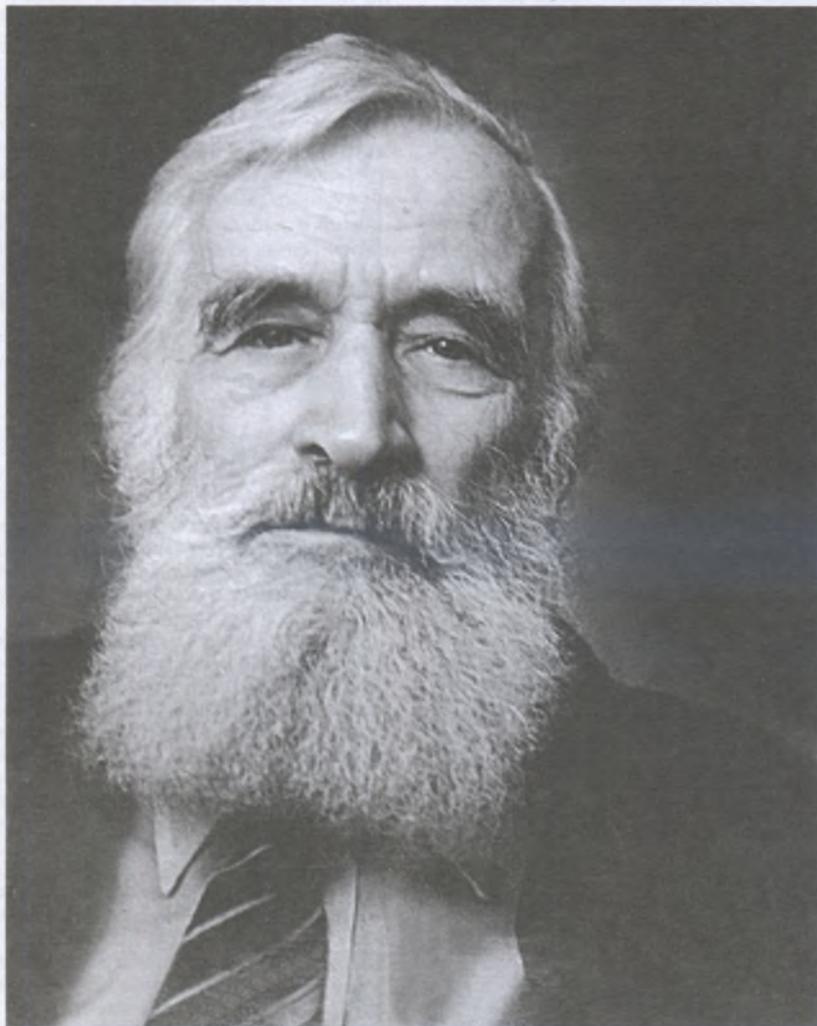
М.А. Кислин имеет охотничий стаж более 40 лет и является мастером спорта по стендовой стрельбе.

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» поздравляет Михаила Александровича с шестидесятилетием, желает ему здоровья, творческих успехов и охотничьих удач.

Русские писатели-охотники

Олег Васильевич ВОЛКОВ. 1900–1996

К 110-летию со дня рождения

Олег Васильевич Волков (1900–1996)

Горбачевская перестройка, вознесшая Волкова на гребень писательской славы, его же и сгубила. Прогуливаясь с любимым пойнтером Рексом по московскому дворику, старый писатель упал в выкопанную перестройщиками траншею и последние два года своей жизни едва поднимался с больничной койки.

Главная книга Олега Васильевича Волкова «Погружение во тьму» вышла сначала в Париже (1987), а уже потом и в Москве, причем, сразу в нескольких издательствах. Ее автор в одночасье превратился из «защитника и певца природы и охоты» в страдальца и лето-

писца сталинской эпохи, каким он и был на самом деле.

Жизнь Волкова уложилась хронологически почти во весь XX век — от чеховских земских врачей с лечебными банками и анисовыми каплями в кожаных саквояжах до геной инженерии и марсианских спутников. Он родился в знаменательном 1900 году в аристократической семье со славными традициями, и ничто не предвещало «хождение по мукам»: тюремной баланды, лесоповала в мерзлой тайге и бесконечных лет беспросветного мрака. А как счастливо начиналась жизнь!

По материнской линии в роду сплошь

генералы и адмиралы. Семь адмиралов российского флота! Самый прославленный — М. П. Лазарев, первооткрыватель Антарктиды, герой Наваринского сражения, военный губернатор Севастополя и Николаева, Командующий Черноморским флотом. Отец — дворянин, занимал пост директора Русско-Балтийского завода, с верфей которого сходили военные корабли, в его же цехах были построены первые в мире тяжелые аэропланы-бомбардировщики. Слишком долго можно перечислять и знатную родню Волковых, достаточно упомянуть князей Трубецких и Голицыных.

Вдобавок к европейскому домашнему образованию с гувернёрами и бонами, Олега и его брата-близнеца Всеволода определили в самое престижное учебное заведение Петербурга — Тенишевское училище. Спустя вечность, уже в конце жизни Олег Волков вскользь обмолвился, что учился в одном классе с будущим автором «Лолиты» Владимиром Набоковым. Странно, что Волков не счёл нужным подробнее рассказать о своём знаменитом однокашнике, и лишь после его смерти равнодушно заметил, что Набоков-школяр был заносчив, но отлично играл в лаун-теннис. В чём тут дело? В ревности ли к удачливому Набокову с его счастливым бегством из советской России, к его ли всемирной славе? Бог весть, но можно еще вспомнить, что юного Набокова на зависть всем тенишевцам привозил в училище личный шофер на диковинном тогда автомобиле. Отец Волкова считал это дешевым фатовством, но Олег и другие менее состоятельные дворянские отпрыски могли думать иначе.

В Тенишевском училище преподавали так, что Олег Волков после двадцати восьми лет лагерей и ссылок не разучился свободно говорить на трех европейских языках. Когда спустя семьдесят лет после учёбы Германия и Франция наградили писателя литературными премиями за книгу «Погружение во тьму», он выступил с ответными речами по-немецки и по-французски. Удостоили его и Государственной премии России, но Олег Васильевич вместо благодарности посоветовал президенту Ельцину восстановить разрушенный им Ипатьевский дом, памятный страшной казнью царской семьи.

Обычные утехи и сладость дворянской усадебной жизни, с томлением воссозданные Набоковым в «Других берегах», Олег Волков в своём творчестве обошел стороной. Его память, ничуть не уступающая набоковской, отчего-то

выхватила из деревенской жизни лишь то, что связано с охотой: вокруг тверского имени Волковых на речке Осуге под Торжком водилась прорва дичи. Глава семейства увлекался охотой и рыбалкой, держал и ценил породистых собак, но по недостатку времени охотился от случая к случаю, перепоручив охотничье воспитание сыновей егерю Никите Лобанову. Мог ли тогда тринадцатилетний подросток знать, что спустя много лет нехитрая охотничья наука будет кормить его в голодной Сибири? Своему наставнику Волков посвятил проникнутый добром и светом рассказ «Егерь Никита», а благородные пойнтеры и охота с ними по тетеревиным вывodkaм останутся для него желанными до глубокой старости.

В семье Волковых детей (всего их было семеро) воспитывали в духе православия, чести и служения Отечеству и Государю, желательна на военном поприще. Но Олег от рождения страдал близорукостью и, избрав для себя карьеру дипломата, в 1917 году поступил на историко-филологический факультет Петроградского университета. С началом пролетарской революции от всех планов не осталось камня на камне. Семья решила переждать смутное время в деревне, но большевики оказались вездесущими. Отец Олега умирает от сердечного приступа, и семья, спасаясь от голодной смерти, впряглась в крестьянскую лямку и занялась хлебопашеством. Здесь в публичной биографии Волкова возникает существенный пробел, восполненный им лишь незадолго до смерти. Оказалось, что в годы гражданской войны Олег Волков на какое-то время примкнул к белому движению и принял участие в конном рейде на Екатеринбург для вызволения из плена и спасения Николая Второго и его семьи. Отряд опоздал: Ипатьевский дом уже опустел, сохранилась лишь царская кровь на полу и стенах подвала.

Вернувшись в деревню, Волков какое-то время охотничал, крестьянствовал и даже управлял мельницей, но новая власть вскоре разорила дворянское гнездо и разогнала всё несчастное семейство. Олег подался на заработки в Москву и с помощью старых знакомых получил место переводчика в благотворительной миссии Фритьофа Нансена. Тогда же он женился на Софье Мамонтовой. В недалгую эпоху Волков работал переводчиком в греческом посольстве, но в феврале 1928 года его среди бела дня в самом центре Москвы схватили сотрудники ОГПУ и, предъявив надуманные обвинения чуть ли не в шпионаже, предложили роль осведомителя. Откуда им было знать, что Волков скорее бы умер, чем позарился на сомнительные лавры сексотастукача? После отказа работать на чекистов он и должен был сгинуть: пять судимостей по статьям «Враг народа» чёрной чередой растянулись почти на тридцать лет. В небольшие отдушины между тюрьмами, лагерями и ссылками

удавалось глотнуть свежего воздуха свободы, но его было так мало...

Из Бутырской тюрьмы путь Волкова прямоком пролёг на Соловецкий архипелаг в первый советский концлагерь. Тогда же, в конце 1920-х годов, на Соловках находился будущий академик Д. С. Лихачёв, но, в отличие от Волкова, развёрнутых свидетельств о своём соловецком житии не оставил.

Фантазмагорией советской действительности пропитана вся биография Волкова. Его женой стала внучка великого капиталиста Саввы Мамонтова, на деньги которого революционеры уничтожили капитализм в России и загнали капиталистов (вместе с Волковым) на Соловки. Но тут выяснилось, что у жены Председателя ЦИК М.И. Калинина и семьи Волковых есть общие знакомые. «Всесоюзный староста», то ли по просьбе жены, то ли движимый чувством землячества (корни у Волкова и Калинина — тверские), подписал какую-то важную бумагу и вызволил Волкова из неволи. Но в начале 1930-х годов его опять уперли на Соловки за «шпионаж», теперь уже на Тульском оружейном заводе! На этот раз лагерь встречал новое пополнение красным кумачом с приветствием «Добро пожаловать!», и Волков единственный раз в жизни увидел почётного гостя Соловков Максима Горького, приехавшего посмотреть на «перековку социально-опасных элементов». Горький вернулся в златоглавую Москву, а маршрут Олега Волкова после Соловков протянулся в Архангельск, северную и сибирскую тайгу, и арестантская телогрейка на плечах стала привычной и родной.

В конце Отечественной войны Олег Волков «доходил» в печорских таёжных трупобах. Судьба-злодейка вдруг послала ему очередное спасение: в барак случайно заглянул доктор, знакомый еще по архангельской пересылке в Кемьперпункте. С его помощью полуживого лагерника отправили помирать «на волю». Но случилось чудо: ходячий скелет оброс мясом и обрёл жизнь. В конце 40-х годов у Волкова даже затеплилась призрачная надежда на нормальную жизнь. Через дальних родственников он познакомился с влиятельной в литературном мире вдовой «красного графа» А. Н. Толстого и неожиданно обрёл в ней своего покровителя. Волкова снабжают переводами в издательстве «Иностранная литература», он даже перевел несколько глав романа А. Н. Толстого «Петр Первый» для французского издания, но в литературных верхах решили отдать эту деликатную работу на откуп самим французам. Ободренный скромным успехом своих художественных переводов Волков под псевдонимом «Осугин» написал несколько «таёжных» рассказов для охотничьих альманахов («На охоте», 1949; «Охотничьи просторы», 1950). Все эти годы он жил под надзором «органов» в Малоярославце под Калугой, но ухитрялся регулярно бывать в Москве. Больше того, однажды махнул в Саратов к

некому отставному полковнику, истреблявшему волков... с самолёта. Очерк об этой удивительной охоте был опубликован в журнале «Огонёк» и отдельным буклетом для павильона «Охота» на ВДНХ.

Весной 1950 года в МГБ проводили очередную «инвентаризацию врагов народа», и Олег Васильевич Волков сразу же угодили в чекистские сети: 10 лет ссылки в Красноярском крае. Новая прописка и приписка: Енисей, посёлок Ярцево. За краюху хлеба и моток ниток для починки ветхой одежды потомок генералов и адмиралов сторожил плоты на Енисее, работал конюхом в лесничестве и водовозом. В эти годы его однокашник Владимир Набоков преуспевал в сказочной стране Америке, — преподавал словесность в университетах, не торопясь, со смаком писал роман «Лолита», а оборвыш Олег Волков из последних сил толкал плечом бочку с ледяной водой, помогая дряхлой лошадке вытянуть телегу на крутой енисейский угор.

Торопиться Волкову было некуда и незачем. Обжившись в Ярцево, он решил (на шестом десятке!) освоить профессию промыслового охотника и не без успеха ловил капканами ондатру и белку, ставил петли на рбчиков и зайцев, слопцы-ловушки на глухарей. Ссылным не разрешили иметь огнестрельное оружие, но после удачного промыслового сезона Заготконтора премировала интеллигентного охотника в очках двустволкой.

Еще до ссылки Олег Васильевич передал в издательство «Физкультура и спорт» рукопись книги «Молодые охотники». Редактор В. В. Архангельский, узнав об аресте автора, на свой страх и риск всё же отправил рукопись в типографию, и в 1951 году книжка вышла из печати под псевдонимом «Олег Осугин». И уж совсем отважный поступок совершил Архангельский, когда с помощью уловов получил за книгу гонорар и окольными путями из Москвы переправил ссылному автору деньги на Енисей. «Массовое советское чтиво», — так уничтожительно назвал свою первую книгу через много лет Олег Васильевич, однако не смог разыскать ее даже у букинистов.

После смерти Сталина «оттепель» не сразу, но всё же докатилась и до Сибири. В 1955 году Волкова освободили из ссылки, но еще целых два года он собирал кипы справок, чтобы добиться полной реабилитации и снятия с него всех пяти судимостей. Наконец-то Волков мог безбоязненно ходить по Москве и ехать куда ему вздумается. В издательствах вспомнили о его блестящем знании иностранных языков, и Волков засел за переводы романов Бальзака и Золя, мемуаров Эдуарда Эррио и книги Жана Ренуара о своём отце-художнике. Переводил он и «наоборот» — русских и советских писателей (среди прочих — сказки С.В. Михалкова) на французский.

Унылая, хотя и денежная работа пе-

реводчика Волкова совсем не прельщала, душа болела другим, и он стал писать рассказы о своём детстве, о встречах на жизненном пути людей. После целого ряда публикаций и выхода книги «Последний мелкотравчатый» Олега Васильевича приняли в Союз писателей, но он сразу понял, что писать правду ему не позволят, и обратился к природоохранной публицистике. Здесь ему дали карт-бланш и Волков отправился в многолетний вояж по городам и весям огромной страны. После появления в центральной печати очерков о заповедниках, «бревноходе» на Енисее, экологической угрозе Байкалу и реликтовым кедром Сихотэ-Алиня Волкова стали называть «присяжным защитником природы». Страстная публицистическая деятельность не мешала Волкову писать внешне неброские, без лихих сюжетов рассказы и повести из провинциальной жизни и эссе о Тургеневе, Достоевском, Шалапине, Толстом (в начале 1920-х годов Волков часто бывал в гостях у его дочери Татьяны Львовны в знаменитом «доме Ростовых» в Москве).

Природоохранительная направленность публициста Олега Волкова непостижимым образом сочеталась с охотничьей страстью, бурлившей в нем беспрестанно. Часто его публикации в защиту животных перемежались с ответами рьяным противникам охоты: «Браконьерство и кино», «Доброе имя охотника», «Достойны ли мы своих наследий», «Охотиться мы будем!»

В сравнительно благополучные 1960—70-е годы Волков становится желанным гостем в различных дискуссиях о защите Байкала, сибирских рек и лесных богатств страны. Регулярно выходят новые книги: «В тихом краю», «Клад Кудеяра», «Родная моя Россия», «В конце тропы», «Чур, заповедано!» Почтенный писатель входит, наряду с М.А. Шолоховым, в редколлегия ежегодного литературного альманаха для охотников, становится членом приёмной комиссии Союза писателей СССР. В частных беседах он не стеснялся хулить книги сталинской эпохи, написанные В.П. Катаевым, И.Г. Эренбургом и даже М.М. Пришвиным («Государева дорога» — «лакейская книга»), но мало кто догадывался, что седовласый природолюб с аристократическими манерами и речью уже много лет пишет «в стол» главную книгу своей жизни — «Погружение во тьму». Одновременно шла работа над книгой об удивительной архитектуре старой Москвы, — с прекрасными рисунками художника А.К. Голицына (племянника писателя), она вышла в виде альбома под названием «Каж-дый камень в ней живой».

Высокий, бородатый Олег Васильевич Волков сохранил гордую осанку до десятого десятка и наперекор возрасту предпринимал охотничьи вылазки не только в Подмосковье, но и в Тверскую, Новгородскую, Вологодскую и Вятскую губернии за пернатой дичью и царь-птицей русского леса — глухарём. Через всю жизнь он пронёс привязанность к

охотничьим собакам своего детства — пойнтерам. Одна из его новелл так и называется: «Мои любимцы — пойнтеры».

Когда рухнул «железный занавес», полный рост проявился подлинный масштаб личности Олега Волкова, и новоявленные демократы всех мастей чуть ли не за фалды стали тянуть писателя в многочисленные президиумы и комитеты. Их разочарованию и недоумению не было предела, — старый лагерник с презрением отверг всех, кто называет Россию «этой страной». По большому счёту, именно глубокая вера в Россию и, конечно, в Бога, веда его почти целый век и поддерживала до самых последних дней.

В пору признания Олег Васильевич Волков, путешествуя по Европе, побывал во многих странах, посетил и набокские места в тихой Швейцарии. Трудно сказать, думал ли он на берегу Женевского озера о своём одинокашнике, о том, какая неведомая сила развела их не только по «дальним берегам», но и по разным мирам. Толкователи совпадений в календарных датах считают источником этой силы не только пролетарскую революцию, но и... В. И. Ленина. Дело в том, что Владимир Набоков родился, как и Ленин, 22 апреля, а Олег Волков появился на свет в чёрный день смерти вождя (21 января). В причудливую игру цифр и сомнительную астрологию верят, конечно, не все, но некоторые совпадения могут удивить кого угодно.

Михаил БУЛГАКОВ

Случай на промысле

Олег ВОЛКОВ

Плывя вниз по Енисею, неподалеку от устья Каса, я с особенным вниманием вглядываюсь в левый, очень памятный мне берег. Мне даже кажется, что я узнаю отдельные плоские его мыски, скопления камней и отмели, хотя это вряд ли возможно: на десятки километров тянется ровная прибрежная полоса, устланная крупной галькой, за ней на небольшом расстоянии берег поднимается невысоким земляным уступом, покрытым тальниками, истерзанными льдинами и захлапленными речными наносами, а дальше раскинулись луга с озерками и курьями, отороченными кустарником и ограниченными на горизонте темной опушкой тайги. Где тут отличить какую-нибудь отмель или наполовину замытую песком корягу, когда им нет счета!

Именно по этому отрезку берега я брел много лет назад, отправляясь промышлять ондатру в пойменных озерах. Сентябрь — в тот год ласковый и сухой — я провел, неизменно спутству-

емый промысловым счастьем, на пустынном острове в русле Енисея и решил теперь испытать его в новом месте, хотя сезон был на исходе, погода хмурилась и задул сивер — предвестник холодов и устойчивого ненастья. Правда, жила я тогда на бобыльем положении, неустроенно, и меня не очень тянуло обратно в село, где я проживал. Да и ощущение общности с жизнью природы, емкое и отрадное, испытываемое только тогда, когда побывал с ней подолгу один на один, раз испытанное, прочно завладевает человеком, так что его потом всегда тянет побродяжничать в тайге.

Едва занялся день, намеченный для расставания с островом, меня так славно приутившим, я погрузил в долбленную, легонькую ветку все свои пожитки, залил в очаге землянки тлеющие угли, которым не давал угаснуть около месяца, оттолкнулся веслом от берега и стал с великим бережением переправляться через рукав реки. Кто бывал на Енисее, знает, каково в крохотной

утлой лодке, нагруженной вдобавок так, что краешек ее всего на палец выступает из воды, плыть, единоборствуя с могучим течением при помощи игрушечного-легкого двухперого весла. Нужный берег приближается — ох, как медленно, всякое дуновение воздуха настораживает! Охотнику безопаснее всего пересекать Енисей в ранний утренний час, когда тихо и менее вероятно порыв внезапно налетевшего ветра.

Благополучно достигнув берега, я стал готовиться к походу вверх по реке. Мне предстояло подняться на тридцать пять километров. Это требовало глубочайшего внимания ко всем мелочам погрузки и снаряжения, чтобы в пути не могли задержать неполадки; в далеком и утомительном походе важнее всего не сбиться с раз избранного ритма движения — будь то гребля, отталкивание шестом, таежная трудная ходьба на лыжах или пешком. На этот раз я должен был идти, впрягшись в бурлацкую ямку.

Чтобы лодка послушно шла вдоль бе-

рега, не рыская и не становясь поперек струи, недостаточно, чтобы бечева, за которую ее тянешь против течения, была привязана точно в надлежащем месте — много отступя от носа, но не близко от середины посуды; надо, чтобы и груз был распределен очень равномерно: если отяжелить переднюю часть, ветка будет зарываться носом, коли слишком осядет корма — она начнет парусить.

А имущества у меня было много и, как увидите, очень ценного. Тут были прежде всего ружье и припасы к нему, выдаваемые промысловому под обязательство сдачи пушнины; почти невесомые, но такие драгоценные пачки тщательно упакованных, просушенных, очищенных, растянутых и оправленных шкурок ондатры, то есть то, что должно было меня кормить часть года и, что было не менее существенно, утверждать мою славу добычливого охотника, которому отпускают в кредит муку и сахар, выдают добавочную лицензию на выдру или соболя, изредка премируют. Тючок с пушниной требовал особой заботливости — его надо было беречь от воды, прятать от шалого ветра. Укладывал я и груды капканов, мотки проволоки, котелок и чайник, рыбацьи сети, провизию, пялки и болванку для обработки шкурок, куски брезента и обрывки оленьего меха, предназначенные оборонить от дождя и стужи, всякие шилья, гвоздочки, дратву, паклю и прочее для починки всего, начиная от обуви и одежды вплоть до пробоин и течей в старенькой ветке; были тут и обязательная смена белья, постиранная и выполосканная в водице озера, кое-какая запасная одежонка и портянки — всего не перечислишь! И все это — заносенное, латаное, ржавое, закопченное и лосня-

щееся от употребления, задубевшее и полинявшее от дождя, зноя и непогоды, с благородными щербинками, вмятинами, трещинками, грубыми швами, прожженными и потертыми местами, словом, со следами верного и дружественного служения человеку.

Сколь ни скудными могут показаться эти пожитки, они в те поры представляли более или менее все мое земное достояние: дома, правда, висел на гвозде овчинный полушубок, стояли в углу катанки и камусовые лыжи, а на полке красовалось несколько тарелок и чашек; но в этих тряпках, капканах, долбленке заключались мои возможности промышлять и рыбачить — то есть жить и дальше мириться с неподатливой судьбой, чуть оборачивая в свою пользу ее предначертания.

Лишь тщательно все уложив, подогнав мешки и узлы один к другому сколь возможно плотно, еще и еще раз проверив — надежно ли защищены от воды пушнина, патроны и спички, убедившись в прочности петли, которой бечева была привязана к переднему и единственному шпангоуту лодки, я перекинул через плечо лямку, осторожно столкнул лодку в воду и, когда она оказалась на плаву и течение, подхватив ее, слегка потянуло вниз, тронулся в путь.

Идти приходилось у самой воды и следить, чтобы бечева не провисала или чересчур не натягивалась, когда небольшие бухточки или вдававшиеся в реку язычки гальки заставляли отступить от реки или к ней приблизиться. Я то убыстрял шаг, то его сдерживал, регулируя ход лодки, иногда забирался подальше от воды. Брел я местами и по ней, и это было неприятно, потому что моя обувь — сшитые из невыделанной просмоленной кожи бродни, мягкие и

легкие, — хоть и не пропускала воду, но, отсыревая, становилась дряблой и скользкой.

И еще затруднял ходьбу поднявшийся около полудня ветер. Он дул с севера, почти вдоль реки, и, когда порывы его усиливались, надо было чуть более наклоняться вперед и немного отворачивать лицо от крупных капель дождя и градинок, которые он швырял навстречу. Их посылали тучи, довольно регулярно поднимавшиеся из-за небосклона, затем быстро плывшие мне навстречу по синему небу, пока они не оказывались над головой. Тогда они проливались коротким косым дождем или белым облаком града, после чего также стремительно уносились прочь. И снова появлялось солнце, по-октябрьски низкое и негреющее, но яркое. Неспкойная река становилась темно-синей и черно блестя смоченная галька. Потом, подсыхая, она начинала сереть, пока не налетал новый шквал, все кругом меркло, замирало, и река и дали на миг тонули в пелене и шуме дождя или града, громко секшего воду.

Я то и дело оглядывался на лодку с потемневшими тюками, однако мочило нас сравнительно мало и редко, так что можно было пока что не беспокоиться за сохранность груза. Разыграйся настоящая шторм, пришлось бы вытаскивать лодку на берег и искать укрытия в тальниках, под наспех сооруженным навесом.

Временами, когда надо было ступать по сплошной гальке, ходьба давалась трудно: то и дело оскользнулся на обкатанных, мокрых камушках. И удивительно легко было идти по плотному песку, гладкому, словно укатанному катком: тут шаг становился неволь-но пружинистее и спорее и я переста-

вал чувствовать лямку, которая вообще-то давала изрядно о себе знать.

Шли часы, безостановочно брел и я со своим возом. Тело постепенно привыкало к механике движения и выполняло его автоматически, без участия сознания. Ноги сами приспосабливались к неровностям грунта, инстинкт подсказывал, когда лучше отойти от воды или поторопиться, чтобы легче протянуть лодку на быстринке, дать ей вернее обойти подводный камень. Глаз безошибочно регистрировал препятствия и предупреждал об опасности. Она возникала в виде каменистых мелей под самым берегом. На них легко было посадить лодку, что при сильном, стремительно идущем навстречу течению грозило опрокинуть ненадежную мою скорлупку — стоило ей на мгновение развернуться поперек вала. На таких мелях я заходил в реку и, взяв ветку за нос, проводил ее через узенькие промежутки между камнями и порожками.

В общем, продвигался я медленно, вероятно, делая не более трех километров в час, и знал, что мне за день не дойти до нужного места: важно было к ночи очутиться там, где нашлись бы сухой плавник для костра, яма или уступ берега, удобные для сооружения укрытия от дождя и ветра. Дневного привала я решил не делать, зная, что потеряю на него уйму времени, и предусмотрительно наложил в карман сухарей и запасся жестяной из-под консервов. Я на ходу засовывал руку в карман, не торопясь нащупывал там пальцами сухарь, давая им облюбовать тот, который казался в этот момент почему-то самым вкусным — хотя и знал, что съем их все, — клал его в рот и с наслаждением принимался обгрызать выступающие кромки, пока не чувствовал, что можно нажать зубами посильнее и разгрызть его целиком. Когда от съеденных сухарей и черствых ржаных крошек начинало першить в горле, я чуть задерживал шаг, наклонялся и зачерпывал воды в баночку. Пить приходилось малюсенькими глотками — вода была ледяной, от нее ломило зубы и легко было, разгоряченному ходьбой, чертовски застудить горло. Трудно сказать, насколько эта еда подкрепляла: она, во всяком случае, не давала ощущения прилива сил и сытости, но, с другой стороны, я не чувствовал особой усталости.

Во второй половине дня слившиеся тучи сплошь закрыли небо. Ветер улегся и временами падал крупный мягкий снег, ненадолго порошивший песок и гальку. Сделалось хмуро, пустынный Енисей потемнел, стал тяжелым, казалось, что со всех сторон надвинулось и плотно обступило неприветное предзимнее безлюдие. Возле меня изредка пролетали низко над водой одинокие поздние утки, спешившие на юг. Навигация была закрыта, обстановка с реки снята и за день я не повстречал ни души.

Я прошел уже может быть около двух

десятков километров, таких однообразных, что временами казалось, будто я бреду все по одному месту. Между тем я шел все тем же ровным шагом, даже перестал ощущать тяжесть лодки, сделавшуюся привычной. Иногда веревка вдруг больно напоминала о ней — лямка врезалась в плечо, хотя я обмотал ее куском рукава от рваной телогрейки. Машинально переместив бечеву с натурального места, я продолжал думать о насущном: как-то задастся промысел на озерах, известных мне лишь понаслышке, найдется ли там поблизости подходящий кустарник или лесок, где бы нарубить длинных вешек для капканов, zcela ли давно заброшенная охотничья избушка, которую я надеялся разыскать, чтобы не жить в шалаше?

Вдруг я почувствовал, что ничего за собой не тяну, а волочитесь сзади оборванная бечува.

Не сразу уразумел я громадность надвинувшейся катастрофы и, еще не особенно тревожась, бросился к лодке, уже утратившей инерцию движения и чуть покачивавшейся на месте, невдалеке от берега, на струе, которая должна была сейчас ее подхватить и увлечь за собой. Шаг, другой по воде — и я оказался по колено в реке, а до ветки оставалось не меньше шести-семи метров и, чтобы достать ее, мне надо было погрузиться по шею, может быть, поплывть...

Немыслимо было очутиться потом в мокрой одежде на голом берегу, где не было ни дровинки, и я выскочил на песок, лихорадочно соображая, как спасти лодку. Будь у меня шест, я мог бы достать ее с мелкого места, а у меня и топора при себе не было: он уложен вместе с остальным скарбом, сейчас представившимся мне бесценным, как собственная жизнь. И все это уже находилось во власти реки: течение вот-вот отобьет ветку от берега, потащит на пережат, который я миновал недавно, менее чем в полукилometре отсюда. Там тоненькое, как картон, днище лодки пробьет камни и тогда — прощай, мои сокровища!

Я побежал вдоль берега, на ходу сбрасывая одежду, выглядывая сушину или жердь на голой отмели и в соседних кустах, не спуская глаз с ветки. Ее ровно несло течение, слегка покачивая и поворачивая из стороны в сторону: вот она встанет поперек струи, вот наскочит на корягу...

Мне пришлось присесть на камень, чтобы развязать ремешки на броднях и разуться, снять ватные брюки. Как я ни спешил, лодка успела порядочно уплыть и я побежал что есть духу, ушибая ноги о камни, чувствуя, что меня всего пронизывает холод. Полцарства за жердь! Эх, кабы спасти ружье и шкурки, пусть остальное пропадает... А двести капканов?

Я уже пробовал вырвать с корнем или заломить несколько деревьев с тонким

и довольно длинным стволом — но не тут-то было — не хватало силы. Тогда я вприпрыжку побежал к реке, зашагал по ледяной воде, сводившей ноги, как клещами. Вот она дошла до бедер, выше, я уже стою в ней по пояс. Ветка проплыла в пяти метрах. Еще шаг, еще... Нет, немыслимо броситься вплавь, дыхание и так перехватило, ноги и нижнюю часть туловища стянули ледяные тиски.

Лодка проплыла мимо, я снова на берегу, стою несколько секунд и смотрю на нее, словно всего важнее сейчас опрелить, что она не убывает хода и не задерживается, двигается очень плавно. Даже не могу сообразить, что предпринять, и где-то на дне души на миг возникает подленькое намерение отказаться от борьбы: будь что будет потом, лишь бы сейчас больше не лезть в реку! Обуюю, оденусь и побреду пустой обратно. При себе ни одной спички, ближайшее село ниже острова, на котором я промышлял, и, чтобы добраться до него, надо переправиться через Кас... На чем?

Верно, что отчаяние придает силы и решимость. Я побежал к брошенной телогрейке, надел ее и опять ринулся к кустам. Почти сразу мне удалось выкорчевать осинку с кривым нескладным стволом метров семи: она росла у самого берегового уступа и держалась в земле не особенно крепко. Я обломил у нее лишние ветки, взвалил на плечо. До чего же она показалась тяжелой, пока я бежал с ней метров полтора, чтобы очутиться ниже лодки. Дышал я, как запаленная лошадь.

Выставив осинку перед собой и уперши корнем в пах, с трудом удерживая равновесие, я стал входить в воду, на этот раз с решимостью, которую уже ничто не могло сломить. Ступая осторожно и медленно, чтобы не упасть, я удалился метров на десять от берега, и вода подошла мне под мышки, но куртка помогла: одетому легче выдержать момент погружения в ледяную ванну. Пришлось немного ждать, стоя с поднятой жердью, так как я поторопился выйти навстречу лодке — уж очень боялся пропустить, так как знал твердо, что повторить эту попытку не смогу ни за что.

Когда ветка оказалась против меня, я мягко и бережно опустил на ее середину макушку осинки, стараясь, чтобы она сразу легла на оба борта: малейшее резкое и неловкое движение могло накренить лодку, она бы зачерпнула воды и пошла ко дну. Когда я почувствовал, что конец моей жерди нашел опору, я стал, пятясь, выбираться на берег, увлекая ветку за собой. Она послушно последовала за мной, как на сворке. И когда мы оказались на мелком месте, я откинул жердь прочь и, не разбирая куда ступаю, не чую как ранят ноги острые камни, стремительно бросился к лодке, ухватил ее за борт сначала одной рукой, потом двумя, развернул носом и, ликуя, вытолкнул на берег.

Памяти друзей-охотников

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Не устаю благодарить Судьбу свою, породившую меня охотником: не по наущению, не по сложившимся обстоятельствам, а с врождённым влечением и любопытством к жизни природы и её обитателей, с инстинктом, подобным тому, который непостижимо наследуют из поколения в поколение охотничьи собаки. Сколь помню себя, столь же памятно и особое, глубоко волновавшее меня чувство при виде дичи, и не только добытой, что приносили с охоты оба мои деда и отец, но встречавшейся и на воле. Часами я мог наблюдать, затаившись на берегу нашего мельничного пруда, как кормится выводок кряквы, как челночками вертятся на воде утята, склёвывая что-то с лопушков кувшинок. Забравшись однажды на пенёк срезанной ветлы, чтобы оглядеть водные заросли, возбуждавшие моё любопытство их скрытной жизнью, вскриками и шлёпами птиц, я увидел, как из усынка пруда поднялась утка и, «подстригая» крыльями ходившие под ветерком метёлки тростников, направилась ко мне. Я затаился, вжался в пенёк, а когда она надлетела, на всех четырёх конечностях, по-медвежьи, подпрыгнул и близко увидел её прижатые лапки, рисунок перьев, круглый глазок сбочившейся головы... И самое первое пробуждение памяти было связано с охотой, когда нас с матерью, сидевших на сене в фуре, запряженной парой лошадей, отец нагнал верхом и протянул двух застреленных по пути уток. Я запустил пальцы в их прохладное плотное перо (помню это ощущение) и вдруг очень остро осознал существование окружающего мира как обьяввшее меня чувство небывалой радости — от тепла высокого августовского солнца, от щелбета птиц в тальниках по берегам пойменных озёрков на зелёном заливаемом лугу, от прикосновения к такому чуду, двум великолепным птицам с яркими зеркальцами на крыльях. Это ощущение радости было первым, отложившимся в откровенно искажённой памяти. До него ничто не существовало, и всё, что было позднее, накладывалось на него. Мне было всего полтора года, но впервые осознанная, пронзившая меня радость не забылась. Может быть, ещё и потому, что она оживала при каждой встрече с не виданными до того вальдшнепом, поднятým в саду у деда, с сизоворонкой, показавшейся райской птицей, с бабочкой «медведицей», заброшенной в форточку порывом ветра, с обнаруженным у самой земли соловьиным гнездом, в котором лежало четыре крапчатых яйца... А потом, когда я получил право пользоваться ружьями отца, эта радость сопровождала каждый выход мой на самостоятельную охоту... Больше,

На берегу раздольного разлива

чем кому-нибудь другому, отпущено радостей охотнику!

И одна из самых дорогих, на долгие годы откладывающаяся благодарным теплом в душе — радость дружбы, особой охотничьей дружбы, не считающейся ни с разницей в возрасте, ни с различием в общественном положении, ни с родом занятий в повседневной жизни. Дружба чаще всего складывается между сверстниками — из-за общности интересов, по совместной работе, она может быть вызвана случайными обстоятельствами, — совсем иного рода дружба связывает охотников. Эта дружба надолго скреплена совместно пережитой радостью.

Из более чем полуторагодовой эвакуации, которую провёл в Зауралье, в светлых берёзовых перелесках Курганской области, летом 1944 года я вернулся в свои воронежские края уже сравнительно искушённым охотником: на моём счету были разных пород утки, тетерева, косуля. К тому же я держал ручного волка-перьярка, взятого из логова едва открылись у него глаза. В Зауралье я охотился один, самостоятельно постигая премудрости охоты. Здесь же, в многолюдном, широко раскинувшимся чернозёмном селе охотников, живших в разных его частях, было немало. Если кто-то из них и держал собаку, то только гончих, костромичей или англо-русских, как тогда их называли, далеко не всегда чистых кровей. А один из них, живших неподалёку, Василий Яковлевич Штоколов, имел ещё свору породных борзых. Естественно, я потянулся к более опытным собратьям по страсти и, конечно, к Якличу, самому

известному на всё село охотнику. Мне было пятнадцать, ему шёл седьмой десяток, что казалось мне тогда весьма преклонным возрастом. Мы с ним охотились на утренней сидке крякв, возвращающихся с полей, с гончими и борзыми (с подъезда на санях), с подсадными утками на весенних селезнях — эту излюбленную охоту зауральских деревенских охотников я познал ещё в пору эвакуации. Но я приходил к нему и в межсезонье. Удивительной личностью, не похожим ни на кого был этот Василий Яковлевич! Сошедший, казалось, со страниц знаменитых «Записок мелкотравчатого» Дрянского он ещё до революции, мальчишкой, служил помощником выжлятника в великокняжеской псовой охоте, стоявшей в тех местах. И остался охотником, только охотником, на всю жизнь, несмотря на все разительно менявшиеся в ней условия. Как он ухитрялся существовать одной охотой в наши дни, давно забывшие шумные отъезжие поля, псовые охоты, отжившие свой век? Нетянувшийся, как сосед, к достатку, довольствовался малым, ему хватало того, что он прирабатывал мелким бытовым ремеслом: выделывал шкуры, тачал рабочую обувь, подшивал валенки, шил картузы... Да и вообще брался за любое дело, пользуясь снисходительностью заказчиков к качеству, но всё это всегда отставлял в сторону, если речь заходила об охоте. Без него не обходилась ни одна волчья облава, которую время от времени организовывало общество охотников (с непременно участии районного начальства) — никто не умел так, как Яклич, вабить волчицей, на го-

лос которой особенно охотно отзываются прибылые. Меня чрезвычайно интересовал и сам старик, и всё его подворье, красноречиво свидетельствующее всеми приметам, что хозяин его — охотник: в сенцах на стенах висели лисьи и заячьи пялки, в углу стояли широкие, с верёвочками в продырявленных носках, лыжи, во дворе возил по рыскалам громыхучие цепи смычок гончих, среди кур сослапали подсадные, слонялись в безделии, горбатясь напружинной, играючи подтанцовывая на побежках, пара борзых, за забором на длинном чомбуре пасся старый мерин, окривевший от колючки лоха в лесополосе и потому, с учётом его возраста, списанный в хозяйстве. Ослабший ногами Яклич ездил теперь на нём на охоту, укрепив на тележных парах колёс вместо ящика-ходка, когда дело касалось уток, дощаник-плоскодонку, которую легко можно было скинуть на воду. А в сезон охоты по зверю он ездил на нём с борзыми верхом.

Летом я, заходя в белёную мазанку Штоколовых, обычно заставал хозяина за работой. Сидя на низком сапожном табурете, укрытом поверх сыромятных ремней сиденья куском вытертой телячьей шкуры, Яклич, склонив небольшую, стриженую ёжиком голову, что-нибудь шил у маленького верстачка под кухонным окном. Я пристраивался сбоку, вызывал Яклича на воспоминания, и мы разговаривали. Бесконечно долго можно смотреть, как человек работает: рубит дом, кладёт печку, пишет картину, тачает сапог... Я расспрашивал, и он охотно рассказывал, увлекаясь и откладывая нашорканную варом драгту, вскидывал на меня тёмные, выпуклые и такие же зоркие, как у борзой, глаза степняка, не нуждавшиеся в очках, воодушевлялся прошлым и жестикулировал, заражая меня пережитым когда-то волнением.

В семье, казалось, Яклич жил наособицу: жена его, костистая, выше него старуха, с вечно зажатой в углу рта цигаркой, бросавшая на меня недовольные взгляды, молча шерудила что-то у печи; дочь Женька, засидевшаяся в дев-

ках, с рыхлым лицом и мягкой оплывшей шеей, вечно шёлкавшая семечки, усыпая их лужгой землю у лавочки в палисаднике, несক্রываемо пренебрежительно относилась к страсти отца; сын Лёнька после нескольких лет второгодничества в школе, каким-то образом оставшийся вне охоты, перебивался работами на подхвате на местной мебельной фабрике. Яклича, похоже, такое положение никак не трогало. Он слишком занят был своим, ждал открытия сезона и готовился к нему. Наконец угрызения совести в собственном бездельи и молчаливом недобольстве хозяйки заставляли меня покинуть пропахшую кожами мазанку. Я уносил горячее чувство привязанности к моему старому другу, заново переживал услышанное и ломал голову, чем и как бы — может, через моего отца... только что он может? — как-то помочь Якличу в скудном его бытѐе.

Я закончил школу и уехал в Питер поступать в институт. Василий Яковлевич умер без меня. Мне потом рассказали, что охотники со всего большого, с двадцатитысячным населением села расчехлили ружья и проводили его, как генерала, троекратным салютом.

На всю жизнь он оставил мне урок смелости найти своё любимое дело и, отвергнув все практические, кажущиеся более важными соображения, отдаться ему до конца.

Но ещё более близкими моими охотничьими друзьями были, когда я учился в школе, отец и сын Веренки, Аркадий Степанович и особенно — Коля. Он был ближе и по возрасту: старше меня только на одиннадцать лет. Однако для пятнадцатилетнего человека такая разница в годах тоже представляется немалой. Тем более, что её увеличивал несоизмеримый жизненный опыт. Коля появился в селе тоже в 44-м, только я — из глубокого тыла, а он — с передовой. Он был ранен, попал в окружение, и пока выводил из него бойцов лесами, руководствуясь своей охотничьей интуицией и смекалкой, рана осложнилась гангреной: левую руку чуть ниже плеча пришлось отнять. Но с охотой расста-

ваться он и не думал, отвёл от старых, дожидавшихся его гончих, смычок молодых и приноровился стрелять с одной руки. Я в него по-мальчишески влюбился с первых минут знакомства. Широкоплечий, с высокой крепкой — хоть стучи в неё кулаком! — грудью, с живыми серыми, всё примечающими глазами, с небольшим вьющимся чубчиком над широким лбом Коля покорял своей открытостью, острой реакцией на происходившее и закатыстым, заразительным смехом, откидываясь при этом на спину и широко отводя руку с растопыренной лапистой пятернёй. От него исходило ощущение «чернозёмной», не «накаченной» физической крепости и особой душевной чистоты. От того ли, что он был воспитан в обстановке деловой домовитости, в чём я убедился позднее, став ближе к их семье, или потому, что он с мальчишеских лет охотился (с тем же Якличем, в лучшие его годы) и, следовательно, избежал уличного шалопайничества, Коля совершенно не был похож на своих сверстников, сельских «донжуанов», завсегда в клубных «вечеров молодёжи» (так именовались обычные танцы), он не курил, не пил и никогда не сквернословил. А когда начал ухаживать за своей Марусей, делал это как-то особенно основательно и словно бы несколько «старомодно», так что всем стало ясно: такое ухаживание может кончиться только женитьбой. Как оно и вышло.

Охотились мы с Колей много — он тогда еще не работал, — и подолгу, с темна допоздна, подзадоривая друг дружку, кто дольше не устанет. Каждая охота была для меня праздником, украшенным дружбой с ним. Интереснейшим, редкостным он был человеком! До службы в армии, куда он был призван еще до войны, Коля закончил местный Лесной техникум имени Г.Ф. Морозова, известного лесоведа, некоторое время работавшего в нашем бору, а по возвращении с фронта поступил на заочное отделение Воронежского Лесохозяйственного института, был увлечён новыми познаниями и по дороге с охоты, когда мы, усталые и умиротворённые, в

Михаил Хотеев и автор очерка на лесном кордоне. Заонежье. Ноябрь 1973 г.

Владимир Хотеев на Ладозере. Сентябрь 1972 г.

О.В. Волков на охоте в вятском крае, в пойме реки Чепцы

тихих сумерках брели засыпающимбором, увлечённо и живо, будто пересказывая приключенческий роман, говорил мне о строении дерева, о разном количестве хвоинок в пучке у различных сосен, об опытах получения помеси обычной сосны с кедровой сибирской, о болезнях и вредителях деревьев, о морозобоинах и суховершинности, о корневой губке и о том, как способны распространению этой болезни кабаны, показывал на отставшей коре засыхающей сосны кормовые ходы и гнездовые камеры жуков-короедов; его цепкие, всё замечающие глаза останавливали моё внимание на таких диковинках и мелочах, мимо которых я прошёл бы пустым взглядом. В Зауралье я постигал охоту самостоятельно, — да и позднее предпочитал охотиться в одиночку, только с собакой, но более желанного спутника и наставника у меня в те школьные годы не было. Как горячо и страстно мы тогда охотились! Подняв на шею патронаташи, по грудь в воде вытапывали матерок (так называют в тех краях крякв), а по чёрной тропе закатывали такие круги, из которых, как говорил Коля, «чёрт за ночь не выскочит». Весело и легко было с ним охотничать! Всё он делал с какой-то «гусарской» лихостью и кажущимся бесшабашием, за которым в то же время никогда не было чего-то непродуманного и нерасчётливого. Он много и охотно рассказывал о своих прежних охотах, о курьёзах, случившихся с чудакосватим Якличем, но никогда не говорил о войне, о ранении, как о чём-то противоестественно вторгшемся в его жизнь, не заслуживающем разговора, не позволяя сожалеть о его фронтовом увечье и не упоминал о нём сам, — для всех это было вычеркнуто из жизни, оно было словно бы оскорбительным для него, но понятно, как

переживал он это в глубине души... Я преклонялся перед его мужеством, его искристым, заразительным жизнелюбием и страстностью характера.

Коля превосходно знал лес и, когда мы, пересчитав ногами кочки, колдобины и коблы корневищ кувшинок в одном болоте, шли вытапывать следующее, безошибочно выводил на прямую к очередному утиному месту. Он удивлял своей способностью «читать» следы рusaков и лис, угадывать по ним их намерения и поведение, предугадывать, что они собираются предпринять — с одной стороны, а с другой — знанием своих собак: он сразу подмечал их сомнения, замешательство в разборе жиров и, словно старший в смычке, помогал им без ора и порсканья добрать, помкнуть рusaка, а на гону выправиться на сколах. Это была хорошая школа и для гончих, которые, не имея родословных, отлично работали, и для меня: я тоже поспешил завести, какая попалась, нечистых кровей выжловку и сносно дать ей курс нагонки.

Словом, охотничье хозяйство Веренко, когда после окончания войны и демобилизации вернулся отец Коли, было в рабочем состоянии. Аркадий Степанович привёз из Германии два ружья: себе бескурковку «Зауэра» и Коле двустволку фирмы «Сталь». Курковку, потому что Коле с одной рукой легче было исправлять у неё осечку, если таковая случится. Аркадий Степанович вернулся с своей работе ветеринарным фельдшером на конном заводе, и мы стали охотиться втроём. Рассудительный, неторопливый, очень опытный лекарь, нередко с успехом пользовавшийся и людьми, старший Веренко степенным баском равновесил более высокий голос и смех своего горячего сына. Трудно сказать, кто из них лучше знал охотничье дело. У них, разных по характерам, одинаково страстных охотников, было чему поучиться. Вытапывать уток Аркадию Степановичу в его годы было уже нелегко, обычно мы с Колей вдвоём месили болота, но по зверю ходили все вместе и чаще всего удачно. В забурьяневших за время войны полях развелось много мышей (позднее их перенаселение вызвало эпидемию туляремии), поэтому стало много лисиц, да и рusaков было порядочно, и мы редко возвращались без добычи. Иногда мы с Аркадием Степановичем полевали и вдвоём. Однажды он взял на работе лошадку, чтобы попробовать взять лису с подъезда или с нагона, и мы отправились в степь. Нагнать в ровной, как стол, степи зверя на выстрел не так-то просто, но в тот солнечный морозный и тихий день, когда лисы азартно мышковали в полях, Аркадию Степановичу удалось нагнать на меня всех пятерых лисиц, которых мы перевидели. Старый охотник относился ко мне, школяру, как к равному, я ценил это и в душе гордился. Почти все выходные с наступлением чёрной тропы мы проводили в бору, в Солотях, степных островах леса, в задичавших, заброшенных в степи садах исчезнув-

ших помещиков-однодворцев, бывших хуторян. Ах, каким великопленным было то время ранней моей охоты в школьные годы, делавшей меня по-взрослому ответственным за каждый выстрел, отвлекавшей от однообразия пустопроружных тусовок на «вечерах молодёжи», от бездумного следования моде, захватывающей людей по-своему в разные периоды жизни, на которую особенно падкой бывает молодость. Вместе с аттестатом зрелости при окончании школы я прошёл курс непростой науки одной из самых прекрасных русских раздольных охот — охоты с гончими. И пока живы были мои старшие охотничьи друзья Аркадий Степанович и Коля, я и потом всячески выкраивал время, чтобы побывать в тех краях и оживить былую радость совместной охоты.

Недаром мне долгие годы был укором пример незабвенного Яклича, презревшего всевозможные бытовые соблазны и полностью посвятившего свою жизнь своему любимому делу, своему увлечению. Вышло так, что профессия моя после института была далека от природы, от охоты. Но жалеть о несвершившемся — дело пустое. Где бы ни жил, я всё равно искал возможность охоты. Это родило с теми местами, где я охотился, вызывало к ним привязанность. И, конечно, сопровождалось знакомством со многими интересными, увлечёнными людьми (как я убедился, неинтересных, пустоватых людей среди истинных охотников не бывает; «сочувствующих», «сопутствующих» от скуки это не касается, а о «стрелках» — браконьерах речь вообще не идёт).

После нескольких лет скитаний постоянным местом моей охоты стала благословенная Карелия, Заонежье. Мне полюбились строгость и целомудрие северной природы, чистота прозрачных её вод, светлые небеса безгрешных белых ночей, скромное достоинство русских людей, в историческом прошлом своих предков, не знавших ни покровительственной ласки, ни кнута владетелей-господ.

Однофамильцы, дружившие меж собою, заонежцы Володя Хотеев и Миша Хотеев были моими не только охотничьими друзьями. Я просто жил рядом с ними и был свидетелем их быта. Смотрел на них, участвовал в их делах и дивился, насколько умелы, сметливы и талантливы русские люди, родственно любящие свою землю, «свои на своем месте», как удобно обихаживают они это место, с толком и бережливо используют всё то, чем дарует родная земля. Володя — шофёр тяжёлого КамАЗа, Миша — лесник, хозяин обширного, в размер иного европейского государства, обхода, любивший свой лес и умевший жить дарами леса, где, по его словам, «на каждом дереве вместо листочков висят копейки». Образованные Миши и Володы в годы войны ограничили себя двумя классами, но как мудры они были от природы, как одарены ею! Хозяйственное обустройство своего жилья и быта — свидетельство люб-

Михаил Павлович Павлов у своей избушки в пойме реки Чепцы

Фото О Гусева

ви к своему месту. Оба Хотеевых построили своими руками уютные дома — Володя с гаражом в подызбице, с раздвижной переборкой на случай многолюдного семейного торжества, на окраине Кондопоги, Миша — под одной крышей с хлевами и всеми удобствами, даже с собственной электростанцией — на берегу Кефтенъ-губы Онего-моря. С гордостью водили они меня по памятным им местам Заонежья, на Дианову гору, самую высокую точку полуострова, откуда открываются шишкинские дали лесов и озёр, вид на Повенецкую губу Онего и город Повенец за нею, показавли исторические Богомольные горки в глухомани, куда в досюльные времена ходили паломники, показывали брошенные хоромы самых обычных деревенек с часовенками по берегам чистейших озёр, скалистые селги, изукрашенные коврами мхов и лишайников, и радовались, отмечая, как охотно прикипаю я душой и сердцем к их родине. И я глубоко полюбил соборную тишину заонежских урочищ, скитскую отрешённость вековых сосен в беломошных борах, лучащийся солнцем простор огромных, в каменистых берегах, озёр, скромную красоту небольших ламбушек, неожиданно открывающихся в лесу, заснувших в мшистых берегах... Полюбил, погрузившись на дно зелёного таёжного моря, одинокое лесование с лайкой, звонкое эхо её голоса, волнуемое ожидание от встречи с тем, кого она обнаружила где-то, взвершила на дерево... Так я ездил в разные времена года туда более двадцати лет. Охота была украшена рыбалкой, грибными и ягодными обильными сборами, беседами в сумерки на крыльце, хождениями в баню, тёплыми застольями с рюмочкой под парящей, со взрезанной крышкой онежской рыбник. Я наслаждался местным говором, образным языком моих друзей, сохранивших вкус к слову от знаменитых онежских сказителей и вопленцев, поражающих красотой слога

столичных филологов, приезжавших послушать северные сказы. Такая охота в течение двадцати с лишним лет и дружба с людьми, полными радушия и душевной чистоты, была временем счастья. Но вот пришли реформы, опутавшие всякие перемещения безденежем и бандитизмом на дорогах. А потом не стало Миши и после него — Володи. Не стало и поездок в Заонежье. Земля красна людьми, любящими её и близкими ей. Без них она сиротеет и теряет очарование.

«Нет ничего радостнее и приятнее делания добра. Даже самое маленькое добро — оказать услугу, уступить место, помочь встать — приятно и хорошо». Это из записной книжки замечательного писателя, мудрого человека Ивана Сергеевича Соколова-Микитова. Большинству охотников к тому же свойственна особая радость: угостить приятеля охотой, доставить ему удовольствие поохотиться в любимых своих угодьях. Мне знакомо это чувство, еще подростком доводилось быть провожатым наших гостей. А как благодарен человек, получивший такой подарок! Испытал я и это, приходилось быть гостем.

Охотником, особенно нуждавшимся в ощущении радости своего гостеприимства, был Михаил Павлович Павлов. В этом я убедился при нашем с ним знакомстве в течение 20—25 последних лет. С горечью на сердце пишу я «был», потому что в прошлом году он скончался. Вышло так, что я не знал об этом и заранее приговорился позвонить ему в ноябрьский денёк — предъюбилейный день его 89-летия, поздравить, высказать добрые пожелания и ещё раз благодарить за радость совместной весенней охоты. И вдруг — такое известие, от которого ненужными стали заготовленные слова... Но не все. Михаила Павловича не стало, а радость общения с ним осталась.

...Было у меня такое: мальчишкой, едва получив в своё распоряжение

ружьё, весной я отправился на степные болота — и не узнал знакомых мест. Кочковатое, Шапочка, Бабье и другие, более мелкие болотца поднялись полой водой, вылились и слились в одну огромную мелкую лужу, «поколенное море» — на сколько хватает глаз! Такие открытые, чистые, безопасные разливы — излюбленные места днёвок пролётной птицы. И там тогда было её множество. Едва я заступил в «море», ощутив холодок обжавшей сапоги воды, как утиные стаи, будто подхваченные ветром палые листья, покатились по воде, мельтеша крыльями, взмыли и закружились в воздухе. Кряканье, потрескивание, карканье, свист, жвяканье — какие только звуки не полились из неоглядных небес! Какой простор, сколько птиц! Я поддался ощущению воли, бликам солнца на воде, мятежному ветру, работавшему наверху облака, — он комкал их, выжимал из них редкие капли, и они летели вразнобой, как пули, вспыхивая на солнце. Забыв об охоте, я шёл к дальней ветряной мельнице, — там проходила дорога к дому, — она махала на юру крыльями, и с них слетали солнечные зайчики... Какое это удовольствие — шлёпать по мелкой воде, подставив пазуху залетающему ветру, дышать пуховками тальника, слушать птиц в поднебесье!..

Виденья того дня сохранились навсегда, и одна из самых отрадных для меня картин природы — это весеннее просторное половодье, биение и звуки ожившей жизни, обилие птиц, ощущение приволья...

Всё так и было, когда мы с Олегом Васильевичем Волковым приехали по приглашению Михаила Павловича к нему в вятские края, на разлив Чепцы. Пересев в городе с фирменного поезда на электричку, мы сошли у путевой будки. Насколько хватало глаз, всё было залито водой: широкая пойма, огородные гряды возле будки, деревья и осыпанные пуховками талы с набившимся в них всплывшим мусором, мостки со сбегавшей к ним тропкой... Нас ждала присланная Михаилом Павловичем «казанка» под мотором. Огибая стоявшие по пояс в воде ветлы, оплёскавая их стволы поднятой волной, мы пересекли пойму, заступили за борт алюминки на матерой берег со стоявшей на нём избушкой, и с готовностью включились в охотничий быт, каким он загадывался, мечтался в городской неволе.

Она была великолепной, эта жизнь на берегу раздольного разлива, на мысочке, образованном впадающей в Чепцу тихой лесной, вздувшейся по весне речкой Роговкой: опрятно обжитая поляна с соснами вплотную подступившего леса, избушка с широкими нарами для гостей, с окошком на воду, челны на приколе в устье Роговки, соратницы-крикухи, только что отработавшие зарю, отдыхающие на приплёске перед окном, связка селезней на стене избушки, добытых с их помощью... Две породистые английские сеттерницы для поиска сбитых на тяге вальдшнепов, тихое

поплескивание весла в ночи спящей поймы на пути к скрадочку, рассвет нарождающегося дня, эхо в залитом водой лесу от страстных «осадов» крикухи, «жвяканье» прилетевшего красавца-селезня, умиротворённое возвращение к стану по сверкающему под солнцем разливу, обмен впечатлениями за неторопливым завтраком на пригреве у южной стороны избушки, звенящее птицами небо, звенящая их голосами пойма, полный птичьего щебета лес... Всё это — такое обычное для охотника и такое удивительное, выпадающее только на его долю необыкновенное счастье...

Его одухотворяли по-мужски сдержанное, непоказное радушие хозяев — отца и сына Павловых, душевная расположенность и доброжелательная обстановка, царившая на нашем стане. И живописно украшало общение двух красивых бородачей, Олега Васильевича и Михаила Павловича, очень по-разному переживших прошлое, схожее только опасностями и дыханием смерти, не раз заглядывавшей им в лицо. В то время, как старший из них, Олег Васильевич, в течение двадцати восьми лет находясь в заключении, менял тюрьмы, лагеря и ссылки, Михаил Павлович, младший на двадцать лет, закончил институт, прошёл фронт, тяжёлые ранения, угрозу потери ноги, лечение... Вернувшись в 1944 году в институт, через четыре года он был уже кандидатом наук. Учёный по призванию, охотовед Божьей милостью, Михаил Павлович занялся рассе-

лением и акклиматизацией промысловых животных, изучил биологию волка и стал знатоком одной из самых сложных охот — охоты по волкам, бесчинствовавшим в России во время и после Отечественной войны.

С ним было так интересно быть на охоте, жить в лесу! Как дирижёр слышит звучание каждого инструмента в симфоническом оркестре, Михаил Павлович различал каждый голос в птичьём многозвучии весны, называл певца, и каждая птица обрела «лицо» и становилась ближе. Я вызывал Михаила Павловича на разговор о его профессии, его работе, и он, чувствуя, быть может, мою заинтересованность, охотно рассказывал о сложности акклиматизации животных в непривычной для них среде, встречающейся иногда с такими непредвиденными трудностями, как отсутствие в почве химических элементов, необходимых для жизни растительных, которые они должны были бы получать, отложившимися в траве.

Очень познавательной и биологически осмысленной была охота с Михаилом Павловичем и от этого — особенно интересной, наполняющей чувством родства тому замечательному местечку на Чепце, куда он приглашал гостей. А их побывало там немало! Знаю с его слов, что ещё раньше, до нашего приезда, охотился там на глухариню току Олег Васильевич Волков, стоял на тяге Александр Николаевич Формозов, стрелял селезней известный охотовед, доктор

наук Вадим Васильевич Дёжкин, и многие, многие другие друзья-охотники из редакции нашего журнала, из Научно-исследовательского института в Кирове, где он сам работал... И когда я снова получил приглашение встретиться весну на Чепце, я с великим удовольствием побывал ещё раз в Павловской избушке...

Навсегда осталась у меня в душе благодарность за проведённые там замечательные весенние дни. Не зная, что Михаил Павлович ушёл из жизни ещё в мае 2009-го, я снова хотел сказать ему об этом в ноябре. Значит, целых полгода он был для меня жив...

Но он жив для меня и сейчас. Ведь люди живут, пока о них помнят, потому что только такими они и помнятся. Живы в душе и другие мои друзья-охотники, которым я обязан чувством совместно пережитой за многие годы радости. Это чувство всегда прирастало, наслаивалось на ту впервые осознанную радость, которую я испытал, сидя на коленях матери в набитой свежим сеном фуре.

О всех друзьях-охотниках я уже писал, внимательный читатель это, вероятно, заметил. Но при воспоминаниях о них осталось постоянное ощущение чего-то недосказанного, — может быть, из-за того, что как-то стеснительно (так уж устроен русский человек) было изъяслять в лицо свою признательность, и потому опять и опять запрашиваются слова благодарности за незабываемую охотничью дружбу.

Машка

Ещё один сентябрьский день клонился к закату. Местный егеря, Николай Петрович, закончив очередной обход своего участка, возвращался домой. На краю леса, недалеко от своего дома, он увидел молодого дикого поросёнка. Тот плохо стоял на тоненьких ножках, покачиваясь из стороны в сторону. Создавалось впечатление, что это подранок. Настораживало то, что не было видно членов его семьи, он был один.

Внимательно осмотревшись по сторонам и убедившись, что рядом нет взрослых животных, Николай Петрович направился к поросёнку. Видя идущего к нему человека, тот даже не попытался бежать. Подойдя к нему, егеря внимательно осмотрел его и понял в чём дело. Видимо, браконьеры убили всю семью, и он много дней не ел. На боках сквозь кожу проступали рёбра. Взяв поросёнка на руки, Николай Петрович направился к дому. Игравшие во дворе дома сын Виктор и дочь Таня помогли открыть калитку. Определив место жительства нового члена хозяйства, они пошли готовить новоселу пищу. Кормить поросёнка пришлось через соску, так как жевать у него не было сил. Николай Петрович пригласил ветеринара осмотреть подшею. Врач прописал четырёхразовое питание малыми порциями через соску. Хороший уход и четырёхразовое питание дали хорошие

результаты. Забота ухаживающих за поросёнком детей не пропала даром. Через месяц, поправившись и набрав необходимый вес, он, весело повизгивая, играл с детьми и козлятами во дворе, помахивая хвостиком. Каждый день игры становились более азартными, но наибольшее предпочтение отдавалось играм с мячом. За весёлый нрав и любопытство поросёнка назвали Машкой.

Почувствовав в себе силы и возможность для длительных прогулок, Машка привязалась к своему спасителю и не отходила от него ни на шаг, следуя за ним как собачонка. Если Николай Петрович куда-то заходил по делам, она садилась у двери и терпеливо ждала, когда он выйдет. Известие о том, что у егеря появилась необычная спутница, быстро разнеслось по окрестным деревням. Люди с любопытством наблюдали за неразлучной парой. Так продолжалось всю зиму.

Пришедшая весна внесла изменения в отношения Машки и Николая Петровича. Односельчане больше не встречали егеря с его спутницей. Видимо, природные инстинкты стали напоминать ей о её назначении. Утром она отправлялась в лес и возвращалась только к вечеру на ночлег.

Желая обезопасить свою воспитанницу от охотников, Николай Петрович повязал ей на шею красную ленточку. Обойдя всех охотников окрестных деревень, он попросил их быть внимательными во время охоты и не убивать

Машку. Ближе к осени она перестала возвращаться на ночлег. И все жители деревни постепенно стали забывать о ней.

Зима в этот год выдалась снежной и морозной. Для лесных обитателей настали тяжёлые дни. Находить пищу стало сложно. Глубокий снег и замерзшая земля не давали возможности кабанам добывать жёлуди и вкусные корешки. Для них наступил голодный период.

В один из воскресных дней на деревенской улице появилась небольшая группа кабанов. Не обращая ни на кого внимания, она уверенно шла по улице, её возглавляла свинья с выгоревшей ленточкой на шее. Следом за ней шли четыре поросёнка. Они подошли к дому егеря и вошли во двор. Николю Петровичу пришлось принимать незваных гостей.

Чувство голода и желание спасти своё потомство от возможной гибели всколыхнули в памяти Машки воспоминания о её спасении. Они и заставили её привести малышей туда, где ей когда-то была оказана помощь. Гостеприимные хозяева отвели для нового семейства тот угол, где жила Машка. Свиньи гостили в доме егеря до весны.

Как только начал таять снег всё семейство покинуло гостеприимный дом и ушло в лес. Это была последняя встреча Машки с людьми, которые помогли ей в тяжёлые периоды её жизни выжить самой и спасти своё семейство.

В. ЯКОВЛЕВ

Парк «Серенгети»

В. ПРАСОЛОВ, доктор биологических наук, профессор.
Фото автора

Сегодня, чтобы погладить носорога, сфотографировать льва или зебру с расстояния трех метров, не обязательно путешествовать по Африке. Во многих странах есть сафари-парки площадью в десятки и даже сотни гектаров, где живут самые разные животные, многие из которых в дикой природе находились на грани вымирания. Поэтому хорошие сафари-парки, как и лучшие зоопарки мира, вносят существенный вклад в сохранение редких и исчезающих видов зверей и птиц. Главная их задача в том, чтобы рожденных в неволе экзотических животных отвезти на родину и выпустить на свободу. Причем животным, рожденным и выросшим в громадных загонах, в компании с другими видами, как теперь говорят, социально адаптированным, легче приспособиться к вольной жизни.

Один из таких сафари-парков, названный «Серенгети», находится на севере Германии в часе езды на автобусе (автомашине) от большого портового города Гамбурга. В сосновом лесу на территории около 50 га с просторными полянами и водоемами были построены загон, где сейчас живут экзотические звери. Несмотря на то, что климат северной Германии совсем не такой как в странах Африки или Юго-Восточной Азии, чувствуют они себя как дома и хорошо размножаются.

Немецкие коллеги-биологи несколько лет назад предложили съездить в «Серенгети». Конечно, я с радостью согласился. Выехав из Гамбурга в 9 утра,

через час с небольшим мы были на месте. К этому времени автостоянка перед сафари-парком уже была забита машинами, приехавшими не только из Германии, но и, судя по номерам, из других европейских стран. Встретились машины и с российскими номерами.

Въехать на территорию сафари-парка можно было и на своей машине, однако мои друзья решили оставить ее на стоянке, а перемещаться по вольерам с животными в больших двухэтажных автобусах с гидом-водителем.

Войдя в автобус, занимаем места рядом с водителем, который пообещал останавливаться там, где будет удобно проводить фотосъемку. Поездка по парку превзошла все мои ожидания! Звери подходили очень близко, иногда так близко, что можно было с рук угостить их бананами или сочными листьями салата. Громадные белые носороги, самые большие после слонов сухопутные животные, с удовольствием принимали угощение, позволяя при этом погладить их рога. Жирафы просовывали морды в открытые двери автобуса, выпрашивая бананы. Незабываемые ощущения!

А вот и стадо коров с огромными рогами. Этих животных выращивают в Африке масаи, племя охотников, знаменитых бегунов, способных без остановки преодолевать десятки километров. Недаром среди жителей Африки так много чемпионов-марафонцев. Интересно, что в том же загоне вместе с

антилопами, верблюдами и носорогами живут и североамериканские медведи барибалы. Когда у них достаточно корма, они не пытаются охотиться на травоядных соседей. Чтобы животные из одной вольеры не могли свободно переходить в соседнюю за автобусом или автомашиной, вольеры соединены шлюзами, у которых постоянно дежурят служители в раскрашенных под зебру внедорожниках. Крупных хищников — львов и тигров — содержат в разных вольерах. В вольеры с африканскими слонами, дальневосточными леопардами и некоторыми другими животными транспорт с посетителями не заезжает. Зато к лемурам и обезьянкам-колобусам (помните книгу замечательного биолога-натуралиста Джеральда Даррелла «Поймите мне колобуса») можно входить свободно.

Мелкие приматы, в том числе и крохотные обезьянки-мармозетки (в их число входят и самые маленькие обезьянки-игруньки, величиной 15–20 см), содержатся в небольших клетках, позволяющих хорошо рассмотреть их обитателей.

Большое семейство шимпанзе обитает на острове, окруженном глубокой протокой, заросшей крупными кувшинками. Чувствуют они себя прекрасно.

В некоторых загонах, населенных мирным зверьем, можно выйти из ав-

тобуса и вплотную с ними пообщаться. Здесь можно и покормить животных — тем, что продают у главных ворот сафари-парка. Кстати, такая практика широко распространена в европейских зоопарках. Это гораздо практичнее табличек, призывающих «Животных не кормить!» Очевидно, такая пропаганда везде малоэффективна!

Особенно многолюдно в вольерах с оленями, мелкими антилопами, муфлонами и домашними осликами. В одном таком вольере мое внимание привлекли стройные ярко окрашенные олень-аксисы. Природный ареал их распространения включает Индию, Шри-Ланка и Юго-Восточную Азию. Как и большинство оленей, аксисы ведут стайный образ жизни, питаются в основном травянистыми растениями и мелкими ветками. Основные враги, кроме человека, — тигры, леопарды, красные волки, дикие собаки и шакалы. Не брезгуют ими, если удастся незаметно приблизиться, и крупные питоны. Спасаясь от преследователей, аксисы часто заходят в воду. В воде они чувствуют себя в своей стихии, с удовольствием поедают водные растения. На снимке видно, как в сафари-парке самка аксиса поедает ряску в мелком прудике.

Аксисы — типичные полигамы и довольно плодовиты, срок беременности у них — 7—7,5 месяцев. Причем животные плодятся практически без остановок, как кролики. Эта особенность не осталась незамеченной: аксисы были акклиматизированы по всему миру и во многих местах хорошо прижились, да настолько хорошо, что в Австралии и Аргентине стали объектом спортивной охоты, широко рекламируемым в путеводителях. Во многих станах Западной Европы они тоже не редкость. Сообщается, что здесь в полудиком состоянии встречаются целые стада аксисов — до 150 голов.

Живущие в «Серенгети» африканские носороги относятся к одному виду — белый носорог. Можно сказать, что эти носороги — жертвы лингвистической ошибки. Кожа у них совсем не белая, а свое видовое название они получили из-за неверного перевода английского слова wide — широкий, которое восприняли, как white — т.е. белый! На самом деле первопроходцы-англичане назвали этого носорога wide (широкий) из-за широкой морды, хорошо приспособленной для поедания травы — основного их корма. А вот у других африканских носорогов — черных — морда совсем другая. Подвижные губы черных носорогов успешно обрывают ветки кустарников и деревьев.

Незаметно пролетел день в «Серенгети». В вечернем небе то и дело пронеслись стайки серых гусей. Пора было возвращаться в Гамбург.

3

4

5

1. Жираф выпрашивает бананы
2. Шимпанзе
3. Лемуры
4. Олень-аксис
5. Белый носорог

В.С. Храмов

Уважаемая редакция! Не так давно я отметил свое 75-летие. Не могли бы вы в честь моего юбилея опубликовать эту небольшую заметку.

Родился я 12 февраля 1935 года в д. Вингоу Ольгинского района. После школы поступил в училище механизации сельского хозяйства. Работал трактористом в Киевской МТС. Захотелось путешествовать. Мечтал стать геологом. Поступил в горный техникум, но не закончил по причине тяжелого материального положения. Пошел работать в Северо-Казахстанскую геофизическую экспедицию техником-оператором магнитной разведки, учился заочно.

В 1961 г. вернулся в Приморский край. Первое время работал в Партизанском РК ВЛКСМ зав. отделом комсомольских организаций сельскохозяйственного профиля. Потом был переведен на работу инструктором Партизанского РК КПСС. В 1968 г. перешел на работу в Лазовский район на должность Председателя районного комитета народного контроля. С 1970 по 1974 гг. был начальником Лазовской районной рыбинспекции. С 1974 по 1997 гг. работал в Лазовском заповеднике вначале главным лесничим, затем директором. В настоящее время на пенсии.

Охотой занимаюсь с детства, но она меня больше всего интересовала как школа, в которой надо уметь наблюдать, исследовать, метко стрелять, стойко переносить трудности, привыкать к нагрузкам. Все это мне пригодилось, когда я стал работать в заповеднике и собирать

материал для книг. Я написал пять книг: «Пятнистый призрак», «Новеллы уссурийской тайги», «Сага о медведях», «Аборигены», «Хищники умирающей тайги», но ни одну из них издать не удалось.

В. ХРАМЦОВ

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! Мне 57 лет, охотой и рыбалкой занимаюсь с детства, люблю природу и не представляю без нее своей жизни. В 80-е годы добывал волков капканами. Хочу коротко рассказать о моих способах их установки.

Первое время вываренные капканы я ставил у привады, волки их чуяли, копали вокруг снег, но, докопав до железа, уходили. Тогда я начал ставить капканы под след подалеже от привады, и этот способ принес удачу. За две зимы в них попали семь волков, рысь и две лисицы.

Были случаи, когда волки, запутавшись в чаще, ломая клыки, отламывали цепь и уходили без волоков. Тогда меня выручал мой конь Серго. Пешком догнать волка без волока невозможно, даже на коне одного матерого я гонял два дня.

Позже я убедился, что волки не чувствуют капканы в навозе. У летней стоянки овец была большая куча перегнившего навоза, я решил ее использовать для установки капканов. Наверху кучи выкопал яму, пока еще было тепло, положил туда для привады павших овец, которых взял у чабана. Хорошо закрыв яму досками, я вырезал гнезда под капканы и волока, а позже, когда похолодало, приехал на летник и установил капканы в уже готовые гнезда. Капканы присыпал мелким сухим навозом. В ту зиму попало два волка и три лисы.

Пишу вам впервые и очень надеюсь, что напечатаете.

В. ПАВЛОВ
с Леоновка, Бурятия

Здравствуйтесь, дорогая редакция! Обращаюсь к вам с большой просьбой. Дело в том, что я когда-то через журнал просил читателей прислать мне в армию какие-нибудь номера вашего журнала. На мою просьбу откликнулись вы и еще уважаемый А.И. Фомин. Я очень обрадовался, получив от него письмо и жур-

налы. Но, к сожалению, у меня не осталось его обратного адреса. Надежда только на вас. Позвольте через журнал обратиться к А. Фомину: «Уважаемый Анатолий Иванович! Пришлите мне свой домашний адрес, чтобы мы могли вести переписку».

С уважением

Рядовой А. МАКАРОВ
Саратовская обл.

Уважаемый журнал «Охота и охотничье хозяйство»! Я охочусь уже почти 40 лет. Хочу вам рассказать один случай, который, возможно, для кого-то будет поучительным.

Как-то в начале февраля мы с другом Николаем Васильевичем Медведевым охотились на лис и зайцев недалеко от заброшенного села Добринка, что в 12 км от райцентра. Время шло к вечеру, поднялась низовая метель, похолодало. Мы направились к машине, которая находилась в километре. Собаки бежали впереди. Проходя мимо уже давно нежилых домов с выбитыми окнами, я заметил по следам, что собаки вошли в один из них через оконный проем, а выходных следов не было, как и самих собак. Мы с Николаем стали их звать, никакого ответа. Что было

Уважаемая редакция! Четверть века я занимаюсь промысловой охотой и столько же выписываю ваш журнал. Время неумолимо, с охотой рано или поздно придется расстаться, буду жить лишь воспоминаниями. И чтобы они были ярче, в последнее время я беру с собой на охоту фотоаппарат. Особенно люблю охоту на медведя. В

делать? Уже темнело, поднималась метель. Николай Васильевич предложил идти к машине и там подождать собак. Я с ним не согласился, ведь собаки из дома не выходили...

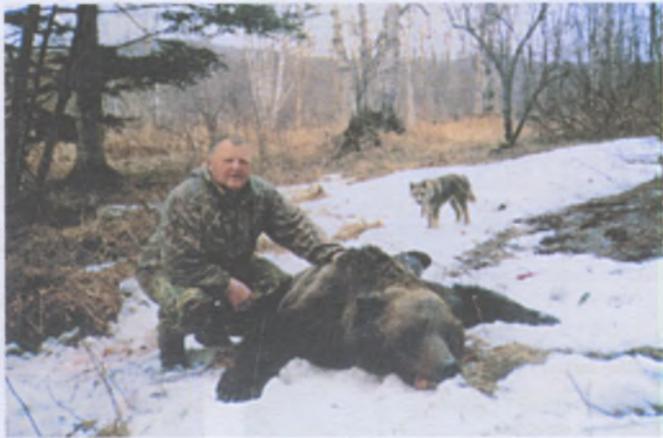
Пришлось снимать лыжи и самим лезть в дом. Там было много лисьих следов, видимо, там они жили и имели выводки. Снова звали собак, ни звука! Проверили колодец, погреб. Удивительно, как сами в этот погреб не свалились в темноте! Нашли старые обои, зажгли, осветили и увидели собак, провалившихся в глубокий погреб. На дне лежал старый матрац, собаки свалились прямо на него, к счастью, не поранившись о металлические колья, забитые в погреб для перегородки под овощи. Лестницы не было. Опустили толстое бревно, по которому я спустился и стал подавать наверх наших собак. Удивительно, что они не отсыпались, — у них был настоящий шок.

Не хочется даже думать, что было бы, если бы мы уехали, а потом стали искать их в угодьях. Поэтому, если вы охотитесь у заброшенных сел и у вас пропали собаки, обязательно осматривайте все колодцы и погреба.

В. НИКИТИН
с Александровка
Оренбургской обл.

этом мне помогает лайка по кличке Серый. Этой весной мы добыли с ним медведя в бассейне реки Дубовка Ужгорского района Сахалинской области. Высылаю вам свое фото, напечатайте, если сочтете интересным.

С. БОНДАРЬ
Сахалинская обл.
«Фотоконкурс «Охота и Природа, 2009»

Лисята Подмосквья

Весна в тот год выдалась холодной и дождливой. Очень тяжело было найти нору, в которой находились эти красавцы. Но как только выглянуло солнце, лисята выбрались наверх. Их было четверо. Вели они себя очень осторожно, но любопытство взяло верх, и лисята стали позировать специально для читателей журнала «Охота и охотничье хозяйство».

А. НАЗАРОВ

Дорогие читатели, друзья!

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство»

продолжается

Наш подписной индекс 70673 на полгода по каталогу Роспечати

СУВОРОВ А. Синантропные волки юга России	1
Палько Леониду Леонидовичу — 50 лет	3
МАЛЕЕВ В. Охотники	4
ФАДЕЕВ А. Охотустройство	6
ДАРИЖАПОВ Е., ЯНКУС Г. Заповедное Подлеморье	10
ДЁЖКИН В. Бродячие собаки: что с ними делать? Городские животные. Приюты для животных. Стерилизация	12
ХОХЛОВ А. Встречи с товарищем Кастро	16
КОНДРАТЕНКО А. Увеличить запасы пушных зверей	18
САВЧЕНКО И., САВЧЕНКО А. Фенология глухариного тока	20
РОЗАНОВА Л. Осоед	27
КИРИЛЛОВ С., КОМАРОВ Ю. Выпуск зубров. Вологодская область. Северная Осетия	28
АЗАРОВ А. Как добиться хорошего боя	30
ГУЛЯЕВ А. «Игрушка»	32
Кислин Михаил Александрович. Поздравляем с 60-летием	33
БУЛГАКОВ М. Русские писатели-охотники. Олег Васильевич Волков. 1900—1996. К 110-летию со дня рождения	34
ВОЛКОВ О. Случай на промысле	36
ЧЕРНЫШЕВ В. Памяти друзей-охотников	39
ЯКОВЛЕВ В. Машка	43
ПРАСОЛОВ В. Парк «Серенгети»	44
Письма читателей	46
НАЗАРОВ А. Лисята Подмосковья	47
Реклама	23, 24, 25, 26
ШИШКИН В. Сухонос и горный гусь	48

На первой странице обложки:
Фото И. Савченко к статье **И. Савченко** и **А. Савченко** «Фенология глухариного тока»
 На второй и четвертой страницах обложки:
К фотоочерку Г. Янкуса и **Е. Дарижапова** «Заповедное Подлеморье»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**
 Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**
 Корректор **З. М. Данилова**
 Фотокорреспонденты:
А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко

Сдано в набор 02.04.2010 г. Подписано к печати 09.04.2010 г.
 Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
 Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 3304.
 Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 101000, Москва, Потаповский пер., д. 3., оф. 503
Тел.: (495) 641-02-28.
Электронная почта ohta.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
 142300, г. Чехов Московской области
 E-mail: marketing@chpk.ru
 Телефон 8(495) 988-63-87
 Факс 8(496) 726-54-10
 Сайт: www.chpk.ru
 В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.
 Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

СУХОНОС И ГОРНЫЙ ГУСЬ

У нашей восточной границы еще можно встретить два вида гусей, включенных в Красную книгу России. Это **горный гусь** и **сухонос**. Их численность в последнее время неуклонно сокращалась. Сухонос, ранее довольно обычный на гнездовании от Сахалина до Алтая, ныне в этих районах представлен редкими изолированными поселениями. Трудно точно установить численность этого вида, вероятно, у нас осталось всего лишь несколько сотен пар гнездящихся сухоносов. Еще меньше, по-видимому, горных гусей. Отдельные небольшие колонии (несколько десятков пар), наверное, можно встретить в Туве, на Алтае. Сокращается число горных гусей и в Киргизии, и в Таджикистане. Больше этих птиц отмечено в Монголии и Китае. Общая видовая численность сухоносов не более 60-70 тысяч, горных — около 50 тысяч.

Горный гусь отличается от других гусеобразных своей белой головой с двумя темными поперечными полосами в затылочной области. Шея темная с белой продольной полосой по боковой стороне. Окраска груди, спины, части брюха — светло-серая. На боках перья бурют, светлые каймы становятся более заметными. Подхвостье белое, хвост светлый с поперечной серой полосой. Крылья двухцветные: по внутреннему краю темная полоса маховых, остальная часть светлая. Клюв желтый с темным ноготком. Лапы оранжево-желтые. Вес горного гуся 2—3 кг. Сухонос крупнее, 3—4 кг. Верх головы и задняя часть шеи коричнево-бурые, контрастирующие с более светлым оперением щек, горла, передней части шеи. Спина и крылья темно-бурые различных оттенков. Грудь и часть брюха охристо-бурые. На боках темные перья со светлой каймой. Подхвостье белое. Хвост выглядит белым с широкой поперечной темной полосой. Клюв черный, длинный (до 10 см), у основания «окольцован» белыми перышками (у молодых птиц они отсутствуют). Лапы красновато-оранжевые.

Гнездятся сухоносы в укромных местах как в заросших поймах рек, так и по берегам степных и горных озер. В кладке обычно 5—6 яиц. Насиживание продолжается около 4 недель. Пуховики типичной для гусей окраски: сверху оливково-бурый, снизу желтовато-сероватые. Семьи с подросшими выводками часто объединяются, в скоплениях линных гусей бывает до 100 и более птиц. Основа питания — растительная диета. Часто кормятся на сухих местах, вдали от водоемов. Сухонос известен как возможный родоначальник ряда пород домашних китайских гусей.

Горный гусь, как точно отражено в его названии, заселяет острова и побережья горных озер, колонии этого вида встречаются на увлажненных плато на высоте от 1,5 до 5 тыс. м. Гнезда горного гуся располагаются на земле, но встречаются кладки на скалах и даже на деревьях в старых гнездах хищных птиц. В кладке обычно 4—6 яиц. Для сохранения тепла и защиты от ветра самка окружает гнездо валиком из пуха, перемешанного с растительным материалом, пометом, камешками, почвенными фрагментами. Насиживание продолжается около 4 недель. На крыло птенцы становятся примерно через 7,5 недель. Как и многие другие виды гусей, горный питается в основном растительной зеленью, семенами.

Сухонос и горный гусь гибнут на местах зимовок, при перелетах, страдают от разорения кладок. Сокращается площадь пригодных для гнездования биотопов, усиливается фактор беспокровства. Оба рассматриваемых вида гусей размножаются в неволе, часто содержатся в зоопарках. Предпринимаются попытки выпуска выращенных там птиц в природу. Сообщения о находках гнездовых поселений горного гуся и сухоноса представляют большой интерес. Обнаруженные районы размножения этих видов должны быть взяты под охрану.

В. ШИШКИН

Горный гусь

Сухонос

Горные гуси
с пуховыми птенцами

Сухонос

горный гусь

сухонос

Индекс: 70673 — на полн-да

USSN 0131—2596. Охота и охотничье хозяйство, 2010. № 6. 1—48